

ФСБ

за и против

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№3 (85)
2023

РАЗГРОМ «ЦИТАДЕЛИ» ВОЕННАЯ КОНТРАРАЗВЕДКА НА КУРСКОЙ ДУГЕ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **КРУШЕНИЕ «ЦИТАДЕЛИ»**
ТАЛАНТ СОВЕТСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ И МУЖЕСТВО
СОЛДАТ ПРИВЕЛИ К ПОБЕДЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ
- **ВОЙНА И МИР ПОСЛЕДНЕГО ГЕРОЯ**
ЭПИЗОДЫ ИЗ ЖИЗНИ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ СССР
БОРИСА КРАВЦОВА
- **МИР ВНУТРИ НАС**
КАК ВЕТЕРАН «АЛЬФЫ» СТАЛ ОДНИМ ИЗ ХРАНИТЕЛЕЙ
ИКОНЫ «УМЯГЧЕНИЕ ЗЛЫХ СЕРДЕЦ»
- **ИСТОРИЯ ОДНОГО ВЫСТРЕЛА**
ПРИГОВОР ВЕРЕ ЗАСУЛИЧ РАСКОЛОЛ РОССИЙСКОЕ
ОБЩЕСТВО

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов
Издатель, главный редактор
Роман Аршанский
Шеф-редактор
Сергей Мушкатеров
Бильд-редактор
Иван Полонский
Менеджер по печати
Илья Намясенко

Дизайнер
Елена Помогаева
Литературный редактор
Лидия Ткачева
Корректор
Галина Шишнина
Авторы текстов:
Юрий Васильев, Александр Звягинцев,
Дмитрий Коняхин, Светлана Кузьева,
Сергей Матвеев, Андрей Мусалов, Павел Серегин,
Сергей Сидорук, Сергей Юргин, Андрей Яшлавский
Дизайн, макет:
При участии «Издательского агентства А2»

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите гражданских,
экономических, социальных и культурных прав
военнослужащих и гражданских лиц «Безопасность
и законность»
Адрес: 121353, г. Москва, Сколковское шоссе, д. 31, стр. 2
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»,
«Заказ № 4444/23»
12+
Тираж: 3500 экз.
Обложка: РИА НОВОСТИ

Содержание

8

20

60

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ
ОСТАЕТСЯ НАВСЕГДА

2

ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ
ПОГИБШИХ ГЕРОЕВ

5

«МОЛЧАЛИВОЕ
ЭХО ВОЙНЫ»
В СТОЛИЦЕ ЧЕРНОЗЕМЬЯ

6

ДОБЛЕСТЬ

ПОДВИГ 12-й ЗАСТАВЫ
Героический бой
пограничников – глазами
военного репортера

8

ПРОРЫВ

КРУШЕНИЕ «ЦИТАДЕЛИ»
Талант советских
военачальников и мужество
солдат привели к победе
на Курской дуге

12

ПЕРЕЛОМ

ОГНЕННАЯ ДУГА
СМЕРША
Органы советской
военной контрразведки
в поворотной битве войны

20

РЕТРОСПЕКТИВА

БИТВА ЗА ИСТОРИЮ
Подвиг Красной армии
на Курской дуге вновь
атакуют с Запада

28

СУДЬБА

ВОЙНА И МИР
ПОСЛЕДНЕГО ГЕРОЯ
Эпизоды из жизни
министра юстиции СССР
Бориса Кравцова

32

СЛУЖБА

«НЕВИДИМКИ»
Как работали сотрудники
наружного наблюдения
КГБ СССР

42

ВЕРА

МИР ВНУТРИ НАС
Ветеран «Альфы» стал
одним из хранителей иконы
«Умягчение злых сердец»

50

СТОЙКОСТЬ

ПРОВЕРКА АРКТИКОЙ
В самых трудных ситуациях
спасти себя и других помогают
воля и человечность

60

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

ТЕНЬ «САТУРНА»
Жизненные испытания
не поколебали идеалы
разведчика
Александра Козлова

64

ВЕРДИКТ

ИСТОРИЯ ОДНОГО ВЫСТРЕЛА
Приговор Вере Засулич расколол
российское общество

72

Память о подвиге остается навсегда

НА МЕМОРИАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ «БАРСУКИ», СОЗДАННОМ У ДЕРЕВНИ С ОДНОИМЕННЫМ НАЗВАНИЕМ В МОСАЛЬСКОМ РАЙОНЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ПАМЯТЬ О СОВЕТСКИХ ВОИНАХ, ОТДАВШИХ СВОИ ЖИЗНИ ЗА РОДИНУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПЕРЕЗАХОРОНИЛИ ОСТАНКИ 56 КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, ОБНАРУЖЕННЫЕ ПОИСКОВИКАМИ В 2023 ГОДУ В ХОДЕ «ВАХТЫ ПАМЯТИ» НА КАЛУЖСКОЙ ЗЕМЛЕ.

В этих местах находятся могилы свыше шести тысяч красноармейцев – участников кровопролитных боев у деревень Вышнее, Девятровка, Барсуки, в пойме бывшей реки Лидии и Пополты. Несколько советских дивизий оказались здесь в окружении, но не сдались врагу, продолжали бороться. Кому-то из бойцов удалось выйти из вражеского кольца с основными силами 50-й армии. Но потери были настолько велики, что эту землю стали называть «Долиной смерти».

40 лет назад местные жители установили на месте нынешнего мемориального комплекса скромный памятный знак – плиту, сделанную своими руками. В 1987 году по инициативе ветеранов 154-й стрелковой дивизии 50-й армии здесь установили памятник – стелу. Затем в «Долину смерти» пришли поисковые отряды из разных российских городов, и почти 4,5 тысячи останков бойцов были преданы земле с воинскими почестями. В 2011 году на территории мемориала была освящена часовня в честь Георгия Победоносца.

В этом году в торжественной церемонии перезахоронения найденных останков советских воинов приняли участие губернатор Калужской области Владислав Шапша, начальник УФСБ России по Калужской области Сергей Ядыкин, заместитель начальника УФСБ России по городу Москве и Московской области Юрий Плаксенко, советник председателя Московской городской

ПЕРЕД ЦЕРЕМОНИЕЙ ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЯ НА МЕМОРИАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ «БАРСУКИ»

организации Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо» Алексей Лаушкин, архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан, представители муниципалитета, общественных организаций, родственники погибших красноармейцев, поисковики, жители района, молодежь.

«Каждый год мы склоняем головы и предаем земле останки павших, – отметил в приветственном слове к собравшимся Владислав Шапша, – чтобы эта память сохранялась, чтобы наши дети, внуки помнили свою историю, знали, почему Россия – великая страна».

«Уроки прошлого нельзя забывать. Священный долг каждого из нас – со-

хранить историю и пресекать любые попытки ее переписать», – подчеркнул в своем выступлении Сергей Ядыкин.

Одновременно с траурной церемонией на мемориале открыли 12 плит с именами 133 захороненных в братской могиле бойцов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР, которые мужественно сражались на этой земле в годы Великой Отечественной войны.

Имена погибших бойцов ОМСБОН НКВД СССР, а также 21 красноармейца, увековеченные на мемориале, удалось установить в ходе кропотливой работы сотрудников УФСБ России по Москве и Московской области, УФСБ России по

Калужской области, Центрального архива ФСБ России и усилиями поисковых отрядов.

Обращаясь к собравшимся, Алексей Лаушкин отметил, что отряд «Особые» был создан из лучших спортсменов Советского Союза на базе московского стадиона «Динамо». «Ради защиты своей Родины они были готовы пожертвовать собой и вступить в неравный бой с фашизмом», – подчеркнул советник председателя МГО ВФСО «Динамо».

Вспоминая трагические эпизоды истории боевых чекистских формирований, участвовавших в сражениях 1941–1942 годов под Москвой, Юрий Плаксенко сказал: «Имена погибших навеки вошли в героическую летопись органов госбезопасности. Их мужество, стойкость, любовь к Родине являются для нас важнейшим нравственным ориентиром. И наш священный долг – передавать память об этих событиях из поколения в поколение».

По окончании церемонии захоронения останков павших бойцов заупокойную литию по усопшим провел архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан. Губернатор Владислав Шапша и все участники траурного митинга возложили цветы и венки к воинским захоронениям мемориального комплекса.

Под кодовым названием «Особые»

Весной 1942 года по личному указанию командующего Западным фронтом генерала армии Георгия Жукова были сформированы и заброшены в тыл противника семь разведывательно-диверсионных групп численностью 259 бойцов из состава 1-го полка ОМСБОН НКВД СССР под общим командованием майора Петра Коровина. Кодовое название отряда – «Особые».

В ночь на 31 марта 1942 года «Особые» на лыжах по последнему снегу ушли в тыл врага – линию фронта перешли у деревни Соболевка Кировского района Смоленской области на

В ТРАУРНОЙ ЦЕРЕМОНИИ УЧАСТВОВАЛИ (СЛЕВА НАПРАВО) АРХИЕПИСКОП ПЕСОЧЕНСКИЙ И ЮХНОВСКИЙ МАКСИМИЛИАН, ГУБЕРНАТОР КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ ВЛАДИСЛАВ ШАПША, НАЧАЛЬНИК УФСБ РОССИИ ПО КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СЕРГЕЙ ЯДЫКИН, ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮРИЙ ПЛАКСЕНКО

участке 330-й стрелковой дивизии 10-й армии. Им предстояло пройти сотни километров по раскисшим, покрытым талым снегом полям и лесам. Две недели бойцы передвигались только по ночам, обходя населенные пункты и останавливаясь на дневку в лесах. Каждый нес на себе и тащил на волокуше более 50 килограммов груза: оружие, боеприпасы, взрывчатку, батареи для радиостанций, медикаменты и продукты. Базу разместили в затопленном лесном районе.

В документах командования ОМСБОН за указанный период отмечено:

«В результате активных боевых действий к 13 мая отрядами было совершено: установлено на железнодорожном полотне 70 различных мин, спущено под откос 11 эшелонов с техникой, боеприпасами и живой силой гитлеровцев, взорвана дрезина, уничтожены железнодорожный и шоссейный мосты, взорван танк, использовавшийся в качестве ДОТа. В результате крушений поездов и взрыва железнодорожного моста в районе Колодня – Духовская образовалась пробка из воинских эшелонов.

Советская авиация, получив сведения об этом, дважды бомбила стоявшие вражеские эшелоны».

Отряды, действующие на железнодорожной магистрали Смоленск – Ярцево – Дорогобуж, поставленную задачу выполнили. В результате крушений поездов, разрушения железнодорожного полотна и мостов движение поездов на участках железных дорог Дорогобуж – Смоленск, Смоленск – Витебск, Смоленск – Орша было прервано в общей сложности на 20 суток. Движение на участке Ярцево – Дорогобуж парализовано на 12 суток. Помимо этого, отряды регулярно передавали ценные разведданные, нарушали связь немецких войск.

Бойцы вырезали около 1300 метров телефонных и телеграфных проводов, установили на автодорогах 82 мины, подорвали и расстреляли из засад 46 автомашин, четыре тягача, три мотоцикла. Уничтожили в боевых столкновениях 97 карателей, 24 полиция. В пущенных под откос воинских эшелонах погибли около 2600 гитлеровских солдат и офицеров.

Отряды вывели через линию фронта в расположение советских войск более 400 окруженцев и партизан, оказали помощь питанием, связью, вооружением 12 партизанским отрядам. В частности, им были переданы боевые трофеи отрядов: противотанковое орудие, миномет, два станковых пулемета, два автомата, 17 винтовок, семь пистолетов, 310 различных мин, 900 артиллерийских снарядов, 900 килограммов тола, около 15 тысяч патронов.

20 мая командование отрядами получило дополнительные задачи по разведке и совершению диверсий на железнодорожной линии Смоленск – Вязьма.

К тому времени омсбоновцы были в сплошном вражеском кольце, и за ними уже охотились. Прорываясь к магистральям, бойцы с трудом уходили от карателей. Гитлеровцы серьезно усилили охрану железных дорог. По обе стороны полотна на 200–300 метров они вырубали всю растительность, контролировали каждый километр пути. Но даже в таких условиях спецназовцы пустили под откос поезд.

К июню группы полностью «выложились»: взрывчатка закончилась, на исходе были и патроны, начались проблемы с продовольствием. Все попытки добыть его в деревнях, засадах на дорогах и поиска в поле не увенчались успехом. Три недели, в самой гуще немецких войск, отряды порознь продвигались к линии фронта и вновь объединились под непосредственным командованием майора Коровина 8 июня в деревне Кучерово. Разведчики установили, что через сильно охраняемое шоссе Ельня – Смоленск перейти невозможно. Командир принял решение идти по направлению на юг – к городу Юхнову, и 26 июня бойцы вышли к деревне Савинки (в 10 километрах от линии фронта), где и остановились на отдых. Заночевали в леске. Утром их разбудила немецкая речь. Оглядевшись, поняли, что ночью угодили в расположение немецкой 260-й пехотной дивизии. Везде были фашисты, патрули и огневые точки.

Связи уже не было (по документам ОМСБОН, она прервалась 25 июня 1942 года), поэтому за помощью к своим были высланы две группы. Прорваться удалось только одной – старшего сержанта Бурондасова. Все попытки фронтальной разведки перейти линию фронта для оказания помощи отряду провалились. Помощи со стороны командования 42-й стрелковой дивизии оказано не было. Причины этого не выяснены до сих пор.

Не дождавшись возвращения групп, командир принял решение пробиваться к своим. Бой продолжался до полудня. Патроны были на исходе. Большинство омсбоновцев погибли. В плен в бессознательном состоянии попали майор Коровин, два командира групп – Матросов и Шевченко, а также тяжело раненные военнослужащие.

В апреле 1943 года приказом по ОМСБОН НКВД бойцы отряда майора Коровина были исключены из списков личного состава как пропавшие без вести.

Попавшие в плен омсбоновцы скрыли свою принадлежность к НКВД, Коровин выдал себя за окруженца – командира Красной армии. Военнопленных поместили в товарные вагоны и отправили в Германию. В районе города Борисова, проломив пол в вагоне, командир омсбоновцев совершил побег. Вместе с ним спаслись еще 70 военнопленных.

Коровину удалось добраться до ближайшего партизанского отряда, а оттуда в 1943 году вернуться в ОМСБОН. Он продолжал воевать за себя и за своих погибших товарищей.

Лейтенант Шевченко, находясь в концлагере № 4 «Б» под городом Мюльбергом в Германии, вел патриотическую работу среди военнопленных и был расстрелян фашистами по предательскому доносу 17 апреля 1945 года, всего за два дня освобождения лагеря Красной армией.

Часть отрядов вышла из вражеского тыла на участке Калининского фронта в конце июля и возвратилась в ОМСБОН.

После войны в течение многих лет выжившие участники боя искали место захоронения своих товарищей. Но война и время сделали свое дело: исчезли сожженные села, поля заросли лесом. К 40-летию Победы, отчаявшись найти своих сослуживцев, ветераны ОМСБОН и местные власти увековечили подвиг воинов-чекистов мемориальными досками на братском захоронении советских солдат в поселке Климов Завод. (Как выяснилось позже, больше года на месте последнего боя отряда «Особые» находились немецкие позиции. Останки погибших бойцов немецкие солдаты из санитарных соображений захоронили в воронках.) С этого времени сотрудники Управления ФСБ России по Калужской области и ветераны войны ежегодно проводят здесь траурные мероприятия, посвященные бойцам ОМСБОН.

Осенью 2001 года в районе деревень Рыляки и Бардино Юхновского района поисковики обнаружили останки 15 советских воинов. Обмундирование, специальное оснащение (финки, маузеры, глушители к винтовкам и карабинам) указывали на возможную принадлежность погибших к спецподразделениям НКВД. Останки этих бойцов были перезахоронены в братской могиле в деревне Барсуки Мосальского района.

Весной – летом 2006 года в указанном месте поисковики нашли вместе с останками бойцов 42-й дивизии останки еще 10 воинов-спецназовцев, которые были захоронены во временной братской могиле на берегу Рессы, вблизи бывшей деревни Таракановки. Среди бойцов спецотряда «Особые», чьи останки обнаружены поисковиками, по солдатским медальонам и фрагментам уцелевших документов были установлены имена некоторых воинов: Давид Сойфер, Аркадий Наговицин, Михаил Холостов и Василий Фабриков. Собранные нагрудные знаки, документы, личные вещи погибших. К настоящему времени найдены останки 25 бойцов спецотряда «Особые».

Поддержка семей погибших героев

В МОСКВЕ ПРОШЕЛ XVII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРНИР ПО ДЗЮДО СРЕДИ ПОЛИЦИИ И АРМИИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПАМЯТИ СОТРУДНИКОВ, ПОГИБШИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНОГО ДОЛГА.

В рамках Благотворительной программы турнира «Мы помним», которая более 15 лет неразрывно связана с этими соревнованиями, состоялось вручение автомобилей семьям сотрудников силовых структур, погибших в ходе специальной военной операции, которые стали посмертно Героями России, а также были награждены орденами Мужества и другими государственными наградами.

Турнир проведен Национальным союзом ветеранов дзюдо при поддержке Департамента спорта города Москвы. Кроме того, в этом году соорганизатором турнира выступил Государственный фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества».

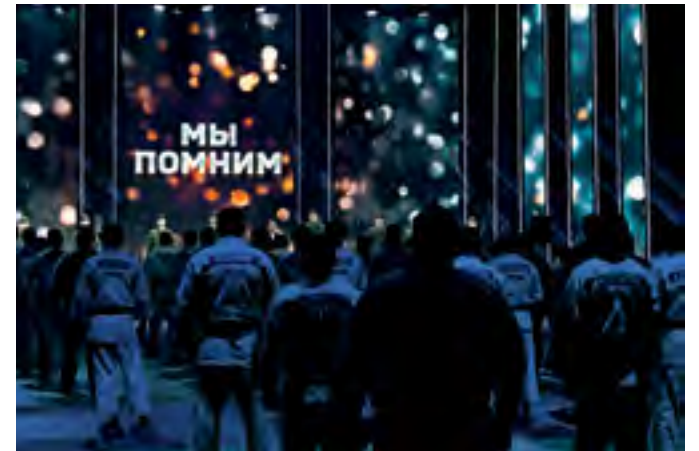
По уже сложившейся традиции состязания дзюдоистов начались с поздравительного адреса участникам от Президента РФ Владимира Путина. Его зачитал помощник Президента РФ Игорь Левитин.

Начиная с 2007 года родным и близким погибших героев организаторы передали ключи от 103 автомобилей и двух квартир.

В этом году оргкомитет турнира принял решение увеличить количество вручаемых автомобилей – их стало 53. Основная их часть – 26 и 15 – были соответственно распределены между Министерством обороны России и Росгвардией, чьи бойцы принимают участие в СВО с первых дней операции.

На церемонии среди родственников погибших в ходе специальной военной операции присутствовали близкие четверых Героев России: полковника Алексея Катериничева (МЧС) и военнослужащих Минобороны – полковника Сергея Полякова, майора Александра Ананичева и старшего сержанта Таймураза Есенова.

Участвовавший в торжественной церемонии член Общественного совета при ФСБ России адвокат Анатолий Кучерена подчеркнул: «Служащие правоохранительных органов, служб безопасности, отдавшие жизнь за Родину, – истинные герои. В память и благодарность за проявленное мужество и отвагу нашим долгом является поддержка их семей, забота

о родителей, воспитавших борцов за правду и Родину. Сегодня, во время проведения специальной военной операции, участие в которой принимают и сотрудники силовых структур, в такой поддержке семьи погибших героев нуждаются особенно остро. Увековечить имена героев и сохранить в памяти подвиг – то малое, что мы можем сделать за подвиг всех тех, кто погиб при исполнении служебного долга».

В этом году автомобиль предоставили вдове журналиста – полковника Сергея Постнова. Он прослужил в печатных органах Росгвардии и пресс-службе ведомства 20 лет. Его жизнь оборвалась в зоне спецоперации в июне прошлого года. Ключи от автомобиля вдове журналиста вручили президент Национального союза ветеранов дзюдо Павел Бальский и председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связям, член президиума Генерального совета партии «Единая Россия» Александр Хинштейн.

С 2022 года турнир стал площадкой, где страны-участницы отдают дань уважения и вручают автомобили семьям героев, которые, рискуя собственной жизнью, защищают граждан своих стран, обеспечивают мир и порядок. В этой номинации автомобиль передали семье представителя Казахстана, погибшего при исполнении служебного долга. Им стал сотрудник контролерской службы Жансерик Кашимбеков.

Прошедший в мае этого года Международный турнир по дзюдо среди полиции и армии состоялся уже в 17-й раз. В нем участвовали 11 команд. В результате многочасовых баталий чемпионом турнира впервые в истории стала сборная команда Министерства внутренних дел Республики Узбекистан. Чемпион предыдущего года – команда Росгвардии – взяла серебро. Бронзовые награды завоевали сборные команды МВД России и Республики Беларусь.

«Молчаливое эхо войны» в столице Черноземья

ОБОРОНА ВОРОНЕЖА, ПРОДОЛЖАВШАЯСЯ 212 СУТОК, СТАЛА ОДНИМ ИЗ САМЫХ ДЛИТЕЛЬНЫХ И КРОВОПРОЛИТНЫХ СРАЖЕНИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ВПОСЛЕДСТВИИ СТОЛИЦУ ЧЕРНОЗЕМЬЯ НЕРЕДКО НАЗЫВАЛИ «МАЛЫМ СТАЛИНГРАДОМ» – КАК ЗДЕСЬ, ТАК И В ЛЕГЕНДАРНОЙ БИТВЕ НА ВОЛГЕ ЛИНИЯ ФРОНТА ПРОХОДИЛА НЕПОСРЕДСТВЕННО В ГОРОДСКОЙ ЧЕРТЕ. В ПАМЯТЬ О ТЕХ ГЕРОИЧЕСКИХ ДНЯХ, БОЙЦАХ КРАСНОЙ АРМИИ И КОНТРРАЗВЕДЧИКАХ, ПОГИБШИХ НА ДОНУ, 22 ИЮНЯ, В РАМКАХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «МОЛЧАЛИВОЕ ЭХО ВОЙНЫ», В ВОРОНЕЖЕ БЫЛ ОТКРЫТ НОВЫЙ МЕМОРИАЛ.

Утро в День памяти и скорби выдалось по-настоящему жарким, напоминая еще об одном народном названии Воронежа – «город начала юга». В парке Патриотов и вокруг него собрались сотни людей: военнослужащие Воронежского гарнизона, слушатели военно-воздушной академии, сотрудники органов безопасности, представители администрации города и области, молодежных и общественных организаций, духовенства, горожане и, конечно, самые главные гости – ветераны Великой Отечественной. Под белым покрывалом ожидала своего открытия памятная часовня, построенная по проекту скульптора Бориса Матвеева в рамках благотворительного проекта «Молчаливое эхо войны». Вот уже много лет в самых разных регионах страны по инициативе ветеранов военной контрразведки, Директора ФСБ России, Службы организационно-кадровой работы ведомства, при участии Общественного совета при ФСБ России и Министерства обороны РФ устанавливают такие мемориалы или, как их еще называют, «Часовых памяти», к которым приходят поклониться участники войны и новые поколения потомков победителей.

Ровно в полдень прозвучал голос Юрия Левитана, напомнив о вероломном нападении врага на Советский Союз. Прозвучавшая вслед за этим «Священная война» заставила заме-

реть всех присутствующих. Казалось, что стихла даже шумная улица за оградой. Затем все услышали новое сообщение, прочитанное голосом легендарного диктора, – о безоговорочной капитуляции врага и Победе! Под звук метронома, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации о проведении Всероссийской акции «Минута молчания», собравшиеся почтили память павших. С этих торжественных минут началась церемония открытия мемориала.

Под барабанную дробь военнослужащие роты почетного караула сняли ткань, покрывавшую белоснежную ча-

совню. В ее подножие в специальном хранилище была заложена земля, которую ветераны собрали со всех расположенных в области братских могил. Таких захоронений в регионе порядка пятисот, в них погребены более ста тысяч тысяч человек. Самое крупное братское захоронение расположено на знаменитом Чижовском плацдарме, ставшем одним из главных мест битвы за город, – в нем находится 15 000 останков советских бойцов.

После открытия мемориала в парке Патриотов епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей провёл чин освящения часовни в память

о воинах, павших на фронтах Великой Отечественной, и тружениках тыла. Обращаясь к участникам церемонии, он передал всем благословение и добрые пожелания Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Воронежского и Лискинского.

– Не позволим времени стереть из памяти благодарность героям прошлого, глубочайшее почтение и стремление быть достойными героев настоящего, – сказал епископ Сергей в своей небольшой проповеди.

– Мы всегда будем помнить о грандиозном мужестве и жертвенности советского народа во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами. В сердце каждого современного гражданина России эхо минувшей войны отзывается болью и гордостью. Болью за миллионы погибших соотечественников, гордостью за наш непобедимый народ, – сказал губернатор Воронежской области Александр Гусев, выступая на открытии памятника. – И сегодня достойное будущее приходится завоевывать мужеством на поле боя и усилиями в тылу. Страна сплотилась ради успешного исхода специальной военной операции и очередного урока для нацизма. Мы не сомневаемся, что наши доблестные парни

обязательно вернуться домой с победой. Пусть мемориал, который мы сегодня открываем, станет для многих местом искреннего поклонения, источником духовной силы и укрепления веры в Отечество, – продолжил губернатор.

Руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ России в 2000–2015 годах Александр Безверхний, комментируя событие, особое внимание уделил сохранению исторической памяти народа.

– Почему это важно именно сейчас? Потому что Запад во главе с США с их союзниками принимает титанические усилия, чтобы исказить историю. Представляете, даже победителями во Второй мировой называют только себя, не упоминая Советский Союз. Вот здесь, конкретно на Воронежской земле, первыми на ее защиту встали четыре полка НКВД, – напомнил Александр Георгиевич.

Что такое Воронежская земля, в Европе пока еще помнят. Сюда были направлены и здесь были разбиты венгерская королевская армия, итальянские, румынские, финские, словацкие и хорватские части. Тут советские солдаты разгромили немецкие армии, считавшиеся лучшими подразделениями в вермахте.

В «Сталинграде-на-Дону», как еще иногда называют Воронеж за ратные подвиги, немало военных памятников. Но даже после того как рота почетного караула торжественным маршем завершила торжественное мероприятие, воронежцы, в течение всего дня, продолжали возлагать к часовне цветы.

«Часовые памяти» несут свою службу на территории всей страны: в Псковской и Смоленской областях, Карелии, на Невском пятачке, в Волгограде и Калининграде, в Севастополе, Волоколамске и Североморске, Пензе, Каспийске и многих других городах. С каждым годом их становится все больше. Каждый, пришедший к мемориалу, чтобы отдать дань памяти павшим воинам в своем регионе России, чувствует неразрывную связь с соотечественниками, живущими за сотни и тысячи километров. Ведь всех нас, независимо от веры и национальности, объединяет общая история.

Вставшая в общий строй белокаменная часовня в Воронеже с момента своего открытия стала уникальным местом, чтобы выразить искреннюю благодарность советским солдатам и контрразведчикам, героям-освободителям, погибшим на полях сражений нашей Родины.

Подвиг 12-й заставы

ГЕРОИЧЕСКИЙ БОЙ ПОГРАНИЧНИКОВ – ГЛАЗАМИ ВОЕННОГО РЕПОРТЕРА

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД В РАЙОНЕ КИШЛАКА САРИГОР НА ТАДЖИКСКО-АФГАНСКОЙ ГРАНИЦЕ НАШИ ПОГРАНИЧНИКИ СОВЕРШИЛИ ПОДВИГ. БОЛЕЕ ОДИННАДЦАТИ ЧАСОВ ОНИ ВЕЛИ НЕРАВНЫЙ БОЙ СО ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРЕВОСХОДЯЩИМИ СИЛАМИ АФГАНСКИХ МОДЖАХЕДОВ. ТОГДА ПОГИБЛИ ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ГЕРОЕВ. ВОСЕМНАДЦАТЬ ИЗРАНЕННЫХ, НО НЕ СЛОМЛЕННЫХ БОЙЦОВ ВЫШЛИ К СВОИМ. ЛЕЙТЕНАНТ АНДРЕЙ МЕРЗЛИКИН ДОЛОЖИЛ НАЧАЛЬНИКУ ПОГРАНОТРЯДА: «ТОВАРИЩ ПОДПОЛКОВНИК, ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ДВЕНАДЦАТОЙ ЗАСТАВЫ, ОСТАВШИЙСЯ В ЖИВЫХ, НАХОДИТСЯ ПЕРЕД ВАМИ...»

ТЕКСТ **Дмитрий КОНЯХИН**

ПОГРАНИЧНИКИ 12-Й ЗАСТАВЫ В КРЕМЛЕ

ЛЕЙТЕНАНТ МЕРЗЛИКИН БЫЛ ТЯЖЕЛО КОНТУЖЕН В БОЮ. ОН ВСЕ ВРЕМЯ ПОВТОРЯЛ: «НА ЗАСТАВЕ ДУХИ... ПРЯМО ПО ЗАСТАВЕ БЕЙТЕ...»

НАЧАЛЬНИК МОСКОВСКОГО ОТРЯДА ПОДПОЛКОВНИК ВАСИЛИЙ МАСЮК ВОЗГЛАВИЛ ГРУППУ РАЗБЛОКИРОВАНИЯ

12-Я ЗАСТАВА. УТРО 14 ИЮЛЯ

12-Я ЗАСТАВА. ПОСЛЕДНИЕ КАДРЫ. РАССТОЯНИЕ В ГОРАХ ОБМАНЧИВО. ДЛИННОФОКУСНОЙ ОПТИКОЙ Я «ДОТЯНУЛСЯ» ДО ЗАСТАВЫ, КОГДА ЕЕ ЕЩЕ НЕ ПОКИНУЛИ БОЕВИКИ. ВСКОРЕ ОНИ ПОДОЖГЛИ ЗДАНИЕ И НАЧАЛИ ОТСТУПЛЕНИЕ

НАЧАЛЬНИК ЗАСТАВЫ МИХАИЛ МАЙБОРОДА (НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ) С ПОГРАНИЧНИКАМИ 12-Й ЗАСТАВЫ. МАЙ 1993 ГОДА

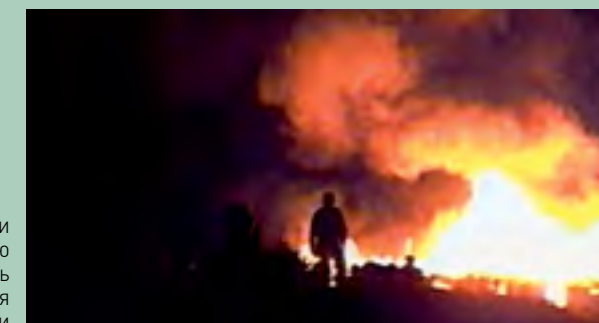
ЛЕГЕНДАРНЫЙ ВОЕННЫЙ ВРАЧ ДМИТРИЙ КОНЕВ (НА ФОТО СЛЕВА) ОКАЗЫВАЕТ ПЕРВУЮ ПОМОЩЬ ПОГРАНИЧНИКАМ, ВЫШЕДШИМ ИЗ БОЯ

СОЛДАТЫ 12-Й ЗАСТАВЫ (НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ ИВАН МАЙБОРОДА И ГЕРОЙ РОССИИ СЕРГЕЙ ЕВЛАНОВ)

ПОГРАНИЧНИК ДШМГ МОСКОВСКОГО ОТРЯДА УЗНАЛ О ГИБЕЛИ ТОВАРИЩА

БАНДИТЫ ПРИ ОТСТУПЛЕНИИ ПОДОЖГЛИ ЗАСТАВУ. НОЧЬЮ НАЧАЛИ ДЕТОНИРОВАТЬ БОЕПРИПАСЫ И РАЗЛЕТАТЬСЯ ОСКОЛКИ

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ЗАСТАВЫ. ЛЕТО 1993

ЭТО ФОТО СДЕЛАНО ЗА НЕДЕЛЮ ДО СОБЫТИЙ. БОЙЦЫ ДШМГ МОСКОВСКОГО ОТРЯДА В РЕДКИЕ МИНУТЫ ОТДЫХА. ОДНОЙ ИЗ ЛЮБИМЫХ ПЕСЕН БЫЛА «ГРУППА КРОВИ НА РУКАВЕ...»

Мог
Письмо
не забывай!

Кроме вас всех обнимаю
ваш сын Сергей!

Любовь,
яко-то здорово
дуже в походы
вы проходите
как в джунгли!

СКОРО ДЕМБЕЛЬ. ФРАГМЕНТ ПИСЬМА ГЕРОЯ РОССИИ СЕРГЕЯ БОРИНА, ПОГИБШЕГО В БОЮ. ПИСЬМО БЫЛО НАПИСАНО В МАЕ 1993 ГОДА, ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО СОБЫТИЙ НА 12-й ЗАСТАВЕ

НАГРАЖДЕНИЕ В КРЕМЛЕ

ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКОВ НА ПОГРАНИЧНОЙ ЗАСТАВЕ «САРИГОР» К ПАМЯТНИКУ «25 ГЕРОЕВ», УСТАНОВЛЕННОМУ В ЧЕСТЬ РОССИЙСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ 12-й ЗАСТАВЫ МОСКОВСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА ГРУППЫ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК РОССИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

РИА НОВОСТИ

ПАМЯТНИК ГЕРОЮ РОССИИ ИГОРЮ ФИЛЬКИНУ В ДЕРЕВНЕ ИБРЕДЬ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСТРОЕН НА НАРОДНЫЕ ДЕНЬГИ

Крушение «Цитадели»

ТАЛАНТ СОВЕТСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ И МУЖЕСТВО СОЛДАТ
ПРИВЕЛИ К ПОБЕДЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

КУРСКАЯ БИТВА, 80-ЛЕТИЕ КОТОРОЙ ОТМЕЧАЕТСЯ В 2023 ГОДУ, СТАЛА ОДНИМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ СРАЖЕНИЙ НЕ ТОЛЬКО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ, НО И ВСЕЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ПОБЕДА КРАСНОЙ АРМИИ ПРИВЕЛА К КАРДИНАЛЬНОМУ ИЗМЕНЕНИЮ СООТНОШЕНИЯ СИЛ НА ФРОНТЕ В ПОЛЬЗУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ОКОНЧАТЕЛЬНОМУ ПЕРЕХОДУ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ К ЕГО ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ. ПОСЛЕ ПОБЕДЫ НА КУРСКОЙ ДУГЕ ДЛЯ ВСЕГО МИРА СТАЛА ОЧЕВИДНА НЕИЗБЕЖНОСТЬ КРАХА ПРЕСТУПНОГО РЕЖИМА «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА».

ТЕКСТ Сергей МАТВЕЕВ

КУРСКАЯ ДУГА. ВРУЧЕНИЕ ВОИНАМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ НАГРАД. 24 АВГУСТА 1943 ГОДА

«Цитадель»

Победа Красной армии в Сталинграде повергла Германию в шок и привела к объявлению в стране трехдневного траура. В то же время руководство «третьего рейха» во главе с Гитлером продолжало рассчитывать на то, что новые операции позволят кардинально изменить опасное для германских войск положение на Восточном фронте. Фюрер настаивал на том, что для разворота ситуации в благоприятную сторону необходима максимальная мобилизация всех ресурсов. 13 января он подписал указ «О всеобщем использовании мужчин и женщин для обороны империи», в котором заявлялось: «Тотальная война ставит перед нами задачи, которые должны быть решены немедленно в интересах скорейшего достижения победоносного мира. Их разрешение имеет величайшее значение для войны». Популяризации идей своего руководителя была посвящена печально известная истеричная речь министра пропаганды Геббельса перед многотысячной толпой в Берлинском дворце спорта 18 февраля 1943 года.

Нацисты, разумеется, отчетливо сознавали, что объявленная ими «тотальная война» была направлена в первую очередь против их главного врага – Советского Союза. К началу весны 1943 года на Восточном фронте находилось более 70% всех войск вермахта (194 дивизии из 273). Вместе с немецкими войсками здесь действовали 19 дивизий и 2 бригады союзников Германии.

Местом проведения генерального наступления был выбран район Курска. Это решение определялось тем, что в результате наступления советских войск зимой 1942–1943 годов и их вынужденного отхода во время Харьковской операции 1943 года возник так называемый Курский выступ. На нем были расположены войска Центрального и Воронежского фронтов, угрожавшие флангам и тылам немецких групп армий «Центр» и «Юг». В то же время части вермахта, контролировавшие на тот период орловский и белго-

родско-харьковский плацдармы, надеялись нанести сильные фланговые удары по советским войскам, оборонявшимся в районе Курска.

13 марта появился подписанный Гитлером оперативный приказ № 5. В нем были даны указания по ведению боевых действий в ближайшие месяцы. Группе армий «Юг», которой командовал генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн, предписывалось к середине апреля создать мощную танковую группировку севернее Харькова. Группе армий «Центр» под началом генерал-фельдмаршала Гюнтера фон Клюге следовало расположить ударную группировку южнее Орла. Целью обеих группировок было окружение и уничтожение советских войск внутри Курской дуги.

В приказе № 6, подписанном Гитлером 15 апреля, уточнялись задачи войск в предстоящей наступательной операции, получившей условное наименование «Цитадель». Фашистский главарь провозглашал в приказе: «Я решил, как только позволят условия погоды, провести наступление „Цитадель“ – первое наступление в этом году. Этому наступлению придается решающее

значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года. В связи с этим все подготовительные мероприятия необходимо провести с величайшей тщательностью и энергией. На направлении главных ударов должны быть использованы лучшие соединения, наилучшее оружие, лучшие командиры и большое количество боеприпасов». Демонстрирующий уверенность в успехе фюрер заявлял, что при планомерном развитии операции следует «начать незамедлительно с ходу наступление на юго-восток („Пантера“) с тем, чтобы использовать замешательство в рядах противника».

При подготовке «Цитадели» Гитлер и руководство вермахта придавали особое важное значение использованию новейшего немецкого вооружения, которое должно было стать их военной «козырной картой». В строй вступили танки «тигр» и «пантера», а также самоходные орудия «фердинанд», оснащенные хорошей броневой защитой и мощным артиллерийским вооружением. Были модернизированы танки Т-III и Т-IV; организовано массовое

ГИТЛЕРОВСКИЕ ВОЙСКА ГОТОВЯТСЯ К ОПЕРАЦИИ «ЦИТАДЕЛЬ»

производство обладавших большой пробивной способностью противотанковых пушек калибра 75 и 85 мм. Надежной поддержкой для танковых дивизий были призваны стать поступившие на вооружение люфтваффе новые самолеты – истребители «Фокке-Вульф-190А» и штурмовики «Хейнкель-129».

Гитлер считал благоприятным для себя фактором отсутствие Второго фронта в Европе. Это давало ему возможность максимально сосредоточить основную мощь вермахта именно на Восточном фронте. Двусмысленная позиция западных союзников СССР по антигитлеровской коалиции, к удовлетворению нацистского руководства, была вновь продемонстрирована в мае 1943 года на Третей Вашингтонской конференции глав правительств и начальников штабов Великобритании и США. В ходе нее было объявлено о новом переносе открытия Второго фронта – уже на 1944 год.

На прошедшем 3 мая в Мюнхене специальном совещании Гитлера с руководящим составом вооруженных сил был детально рассмотрен план «Цитадель». Большинство присутствующих на нем разделяли оптимизм своего лидера. Операцию энергично поддержали начальник генерального штаба сухопутных войск Курт Цейтцлер и командующий группой армий «Юг» Эрих фон Манштейн. Среди тех, кто занял на совещании сдержанную позицию, были главный инспектор танковых войск Хайнц Гудериан и министр вооружений Альберт Шпеер. Командующий 9-й армией Вальтер Модель обратил внимание на хорошо подготовленную советскими вооруженными силами оборону в районе Курского выступа. Впрочем, эти скептические замечания мало влияли на позицию Гитлера.

Первоначально датой начала немецкого наступления было назначено 12 июня, но проблемы, связанные с медленными поставками новых танков в войска, заставили перенести этот срок. Наконец, 1 июля находящийся в

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕОРГИЙ ЖУКОВ

ставке в Восточной Пруссии Гитлер на совещании командующих объединениями и командиров корпусов сухопутной армии и воздушного флота определился с окончательным сроком наступления – 5 июля. Текст приказа Гитлера о наступлении, отданного им в ночь на эту дату, ярко передает то, какое значение фюрер придавал предстоящим военным событиям. Обращаясь к немецким солдатам, он напрямую заявил: «Вы должны знать, что от успеха этого сражения может зависеть все».

План советского командования

Советское военное командование считало, что основной удар в ходе летне-осенней кампании 1943 года должен быть нанесен на юго-западном направлении. Его цель – разгром германской

группы армий «Юг», освобождение Донбасса и Левобережной Украины, преодоление реки Днепр. При планировании военных операций командование учитывало данные, полученные от разведки. Несмотря на все старания сохранить в секрете готовящуюся операцию «Цитадель» и попытки обмануть противника путем передачи ему дезинформации, сделать это немцам не удалось. Руководители Красной армии были в курсе замысла вермахта и рассматривали варианты наиболее эффективного противостояния.

Были всесторонне проанализированы два варианта, связанные с началом новой кампании. Один предполагал наступление, другой – оборону. Заместитель Верховного главнокомандующего маршал Георгий Жуков подготовил обстоятельный доклад, содержащий

оценку обстановки и план действий в районе Курской дуги. В нем говорилось: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника». 8 апреля доклад был направлен Сталину.

В своих мемуарах «Дело всей жизни» занимавший в годы войны пост начальника Генерального штаба маршал Александр Василевский отмечает, что находился в кабинете Сталина в тот момент, когда он получил доклад Жукова. Ознакомившись с текстом, Верховный главнокомандующий заявил о необходимости запросить мнение командующих фронтами, которым предстояло участвовать в предстоящей битве. В ходе разговоров с командующим Центральным фронтом генерал-полковником Константином Рокоссовским и командующим Воронежским фронтом генералом Николаем Ватутиным он поручил им подготовить донесения по плану предстоящих действий фронтов к специальному совещанию для обсуждения летней кампании 1943 года, назначенному на 12 апреля. Василевский отмечал: «Что касается плана действий войск, командование и штаб Центрального фронта высказывались за то, чтобы объединенными усилиями войск Западного, Брянского и Центрального фронтов уничтожить орловскую группировку врага, пока она еще не подготовилась к наступлению, и тем самым лишить противника возможности использовать ее для нанесения удара через Ливны на Касторное одновременно с ударом от Белгорода. Руководство Воронежского фронта высказалось только по поводу намерений врага».

На состоявшемся 12 апреля совещании в Ставке присутствовали Сталин, вернувшийся с Воронежского фронта Жуков, Василевский и заместитель

начальника Генерального штаба генерал-полковник Алексей Антонов. Представители Генерального штаба солидаризировались в оценке военной обстановки и планах действий с Жуковым. На совещании обсуждался вопрос о способности советских войск выдержать мощнейший удар фашистских танков. Военачальники отмечали, что приобретенный Красной армией огромный боевой опыт в сочетании с отличным вооружением служит надежной гарантией успеха. Ближайшее будущее подтвердило правильность их прогноза. Уже спустя годы Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления», касаясь событий на Курской дуге, подчеркивал: «Оборона наших войск была, безусловно, не вынужденной, а сугубо преднамеренной, и выбор момента для перехода в наступление Ставка поставила в зависимость от обстановки. Имелось в виду не торопиться с ним, но и не затягивать его».

В состав Центрального фронта, который должен был отражать наступление противника со стороны Орла, к началу июля входили 48, 13, 70, 65, 60-я общевойсковые, 2-я танковая и 16-я воздушная армии, 9-й и 19-й отдельные танковые корпуса. Основные силы фронта были сосредоточены на правом фланге – основании Курского выступа, рассматриваемом как наиболее выгодный для наступления неприятеля. Обосновывая это решение, в своих воспоминаниях Рокоссовский указывал: «Наступление немецко-фашистской ударной группировки на любом другом направлении не создавало особой угрозы, так как войска и средства усиления фронта, располагавшиеся против основания Орловского выступа, могли быть в любое время направлены для усиления опасного участка». Противостоящий противнику со стороны Белгорода Воронежский фронт включал в себя 38, 40, 69, 6-ю гвардейскую и 7-ю гвардейскую общевойсковые армии, 1-ю танковую и 2-ю воздушную армии, 35-й гвардейский стрелковый, 2-й и 5-й гвардейские танковые корпу-

са. Штаб Воронежского фронта считал вероятными удары противника на Обоянь или в направлении города Корочи. Исходя из этого, главные силы Воронежского фронта были размещены на более широкой полосе по сравнению с Центральным фронтом.

Ставка учитывала все возможные риски перехода к преднамеренной обороне. С этим фактором было связано образование 6 апреля Резервного фронта, который 15 апреля переименовали в Степной военный округ, а с 9 июля – в Степной фронт. К началу июля Степной военный округ под командованием генерал-полковника Ивана Конева включал пять общевойсковых (4-я и 5-я гвардейские, 27, 47, 53-я) армий, 5-ю гвардейскую танковую и 5-ю воздушную армии, а также три танковых (3-й, 74-й гвардейские и 10-й), три механизированных (1, 2, 3-й гвардейский) и три кавалерийских (3, 5 и 7-й гвардейские) корпуса. Этому военному округу ставилась задача не допустить потенциально возможный прорыв противника в восточном направлении как со стороны Орла, так и со стороны Белгорода. Предполагалось также его участие в контрнаступлении.

Созданная войсками Центрального и Воронежского фронтов, а также Степного военного округа система обороны представляла собой восемь оборонительных полос и рубежей общей глубиной 250–300 километров. Оборону организовали одновременно как противотанковую, противопартиллерийскую и противовоздушную. Была предусмотрена широко развитая система опорных пунктов, траншей, ходов сообщения и заграждений. Глубина полос обороны на Центральном фронте составляла 190 километров, на Воронежском – 130 километров. У каждого фронта были организованы по три армейских и три фронтовых оборонительных рубежа.

Одновременно с планом преднамеренной обороны были разработаны и планы контрнаступления. Они были названы в честь великих русских

полководцев. Согласно операции «Кутузов», которую планировали начать после достижения целей оборонительной операции, уничтожение орловской группировки противника поручалось войскам левого крыла Западного фронта под командованием генерал-полковника Василия Соколовского, Брянского фронта под командованием генерал-полковника Маркиана Попова и правого крыла Центрального фронта. Другая наступательная операция – «Румянцев» – должна была сокрушить противника на белгородско-харьковском направлении. В ней предполагалось участие вооруженных сил Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта под командованием генерала Родиона Малиновского.

Противостояние

Советское командование из сообщений пленных и перебежчиков знало о том, что вражеская атака начнется на рассвете 5 июля. Было решено провести артиллерийско-авиационную контрподготовку. Ее результатом стали не только потери немцев в живой силе

и технике, но и нарушение управления войсками и дезорганизация системы артиллерийского огня. В итоге наступление вместо запланированных 3 часов утра началось на три часа позже.

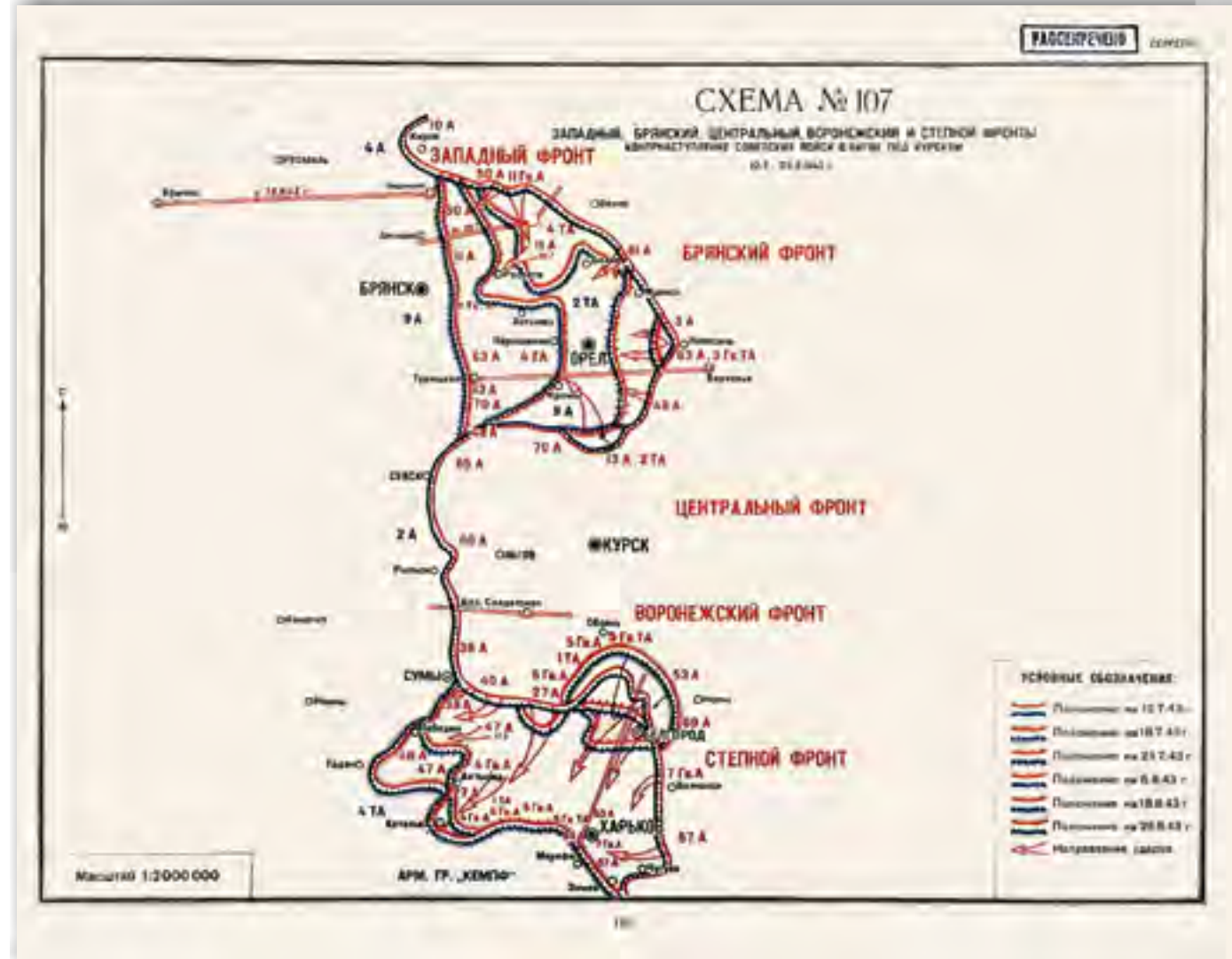
Против советских войск были брошены на орловско-курском направлении до 500, а на белгородско-курском – около 700 танков. Их ожидала мощная система советских оборонительных рубежей с множеством траншей, минных полей и противотанковых препятствий. И на северном, и на южном фасах Курского выступа захватчики столкнулись с неспящей стойкостью и массовым героизмом советских солдат. Одним из выдающихся образцов мужества героев Курской битвы стали действия батареи капитана Георгия Игишева в районе села Самодуровка на севере Курского выступа. По решению командира атакующие танки подпустили на расстояние 700–800 метров, после чего был отдан приказ открыть огонь. В течение нескольких минут вспыхнули сразу четыре вражеских танка. Несмотря на открытый по батарее немцами ответный ураганный огонь, подчиненные

Игишева не дрогнули и не отступили. В течение 6–8 июля 1943 года батарея ежедневно отбивала по несколько направленных против нее атак. Всего ею было подбито 19 танков. Когда все орудия были выведены из строя огнем противника, солдаты вместе со своим командиром пошли в рукопашный бой. В память героически погибшего Героя Советского Союза капитана Игишева село Самодуровка после войны было переименовано в Игишево.

За несколько дней жесточайших танковых атак немцам удалось вклиниться на северном фланге Курской дуги на 10–12 километров, но тактическую линию обороны они так и не прорвали. При этом ударные немецкие войска лишились около 50 тысяч человек. К 12 июля гитлеровцы, исчерпавшие свои наступательные возможности, были вынуждены перейти на северном фланге Курской дуги к обороне. Попытка наступления на Курск с севера потерпела крах.

На южном фланге Курской дуги противник, как это и ожидало советское командование, повел наступление на Обоянь и Корочу. Его главный удар был направлен на 6-ю гвардейскую армию, а вспомогательный – на 7-ю гвардейскую армию. К 9 июля вермахт сумел прорвать оборону советских войск на глубину около 35 километров. На этом его наступление было остановлено. 10 июля командующий группой армий «Юг» Манштейн, от которого Гитлер требовал решительного перелома в битве, принял решение об изменении направления главного удара. Он приказал наступать на Курск через Прохоровку.

Сражение под Прохоровкой, вошедшее в историю как крупнейшая танковая битва, началось 11 июля. Но его главные, решающие события произошли 12 июля. Противник сосредоточил на прохоровском направлении 2-й танковый корпус СС, в состав которого входили дивизии «Рейх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер», а также части 3-го танкового корпуса. Немецкие ди-

визии насчитывали около 500 танков, в том числе десятки тяжелых «тигров». Раскрывший замысел врага генерал Ватутин отдал распоряжение о выдвижении на это направление 69-й армии, а затем и 35-го гвардейского стрелкового корпуса. Со стороны Ставки было принято решение об усилении Воронежского фронта за счет стратегических резервов. Командующий Степным фронтом Конев передал в подчинение Ватутину 5-ю гвардейскую общевойсковую и 5-ю гвардейскую танковую армии.

Сражение 12 июля было встречным. С северо-запада наносили удар соединения 6-й гвардейской и 1-й танковой

армий, а с северо-востока, из района Прохоровки, в том же направлении атаковали 5-я гвардейская танковая армия и 33-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской общевойсковой армии, 7-я гвардейская армия перешла в наступление восточнее Белгорода. Жесточайшая битва продолжалась целый день. В литературе о Курской битве встречаются различные сведения о количестве танков и самоходных орудий, участвовавших в сражении под Прохоровкой. Одни авторы считают, что с обеих сторон участвовало до 1200, другие – до 1500 бронеединиц. Согласно мемуарам участников, эта битва была поистине грандиозной.

Герой Советского Союза Григорий Пэнэжко рассказывал: «В памяти остались тяжелые картины... Стоял такой грохот, что перепонки давило, кровь текла из ушей. Сплошной рев моторов, лязганные металла, грохот, взрывы снарядов, дикий скрежет разрываемого железа... От выстрелов в упор сворачивало башни, скручивало орудия, лопалась броня, взрывались танки. От выстрелов в бензобаки танки мгновенно вспыхивали... Мы потеряли ощущение времени, не чувствовали ни жажды, ни зноя, ни даже ударов в тесной кабине танка. Одна мысль, одно стремление – пока жив, бей врага. Наши танкисты, выбравшиеся из своих разбитых машин,

КРАСНОАРМЕЙЦЫ РЯДОМ С НЕМЕЦКОЙ САМОХОДНОЙ ПУШКОЙ «ПАНТЕРА», УНИЧТОЖЕННОЙ СОВЕТСКОЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ ПОД ПРОХОРОВКОЙ

РИА НОВОСТИ

искали на поле вражеские экипажи, тоже оставшиеся без техники, и били их из пистолетов, схватывались врукопашную».

Для немцев итогом Прохоровского сражения стали огромные потери. Только 5-я гвардейская танковая армия подбила и уничтожила до 400 танков врага (в том числе 70 «тигров»), 88 орудий, 70 минометов, 83 пулемета, более 300 автомашин с войсками и грузами. Потери в живой силе составили более 3500 солдат и офицеров. Ударная группировка противника истощала наступательные возможности. Важнейшим следствием оборонительного этапа Курской битвы, по оценке многих военных исследователей, признается поражение танковых соединений врага, приведшее к возникновению благоприятного для советских войск соотношения сил по этому важнейшему роду войск.

Новым этапом Курской битвы стало начавшееся 12 июля контрнаступление советских войск. В ходе него соединения левого крыла Западного

и войска Брянского фронтов нанесли удар по оборонявшимся на орловском направлении германским 2-й танковой и 9-й полевой армиям группы армий «Центр». 15 июля к контрнаступлению подключились войска Центрального фронта, которые начали атаку с юга и юго-востока на Кромы. В результате прорыва глубоко эшелонированной обороны противника 5 августа был освобожден Орел. Продолжившие преследование отступающего врага войска трех фронтов к 17–18 августа вышли к оборонительному рубежу «Хаген», состоявшему из полевых укреплений в виде нескольких линий траншей полного профиля, которые были усилены развитой системой инженерных заграждений. Рубеж был создан немцами для повышения устойчивости брянско-гомельского участка обороны. Его удалось прорвать через месяц в результате флангового удара советских войск из района Киров – Людиново. Непосредственно же в ходе Орловской операции советские войска продвинулись на запад до 150 километров.

3 августа после 10-дневной подготовки начали контрнаступление на белгородско-харьковском направлении войска Воронежского и Степного фронтов. Благодаря стремительному удару, прорвавшему германскую оборону, 5 августа был освобожден Белгород. Оказались разгромленными немецкая 4-я танковая армия и оперативная группа «Кемпф».

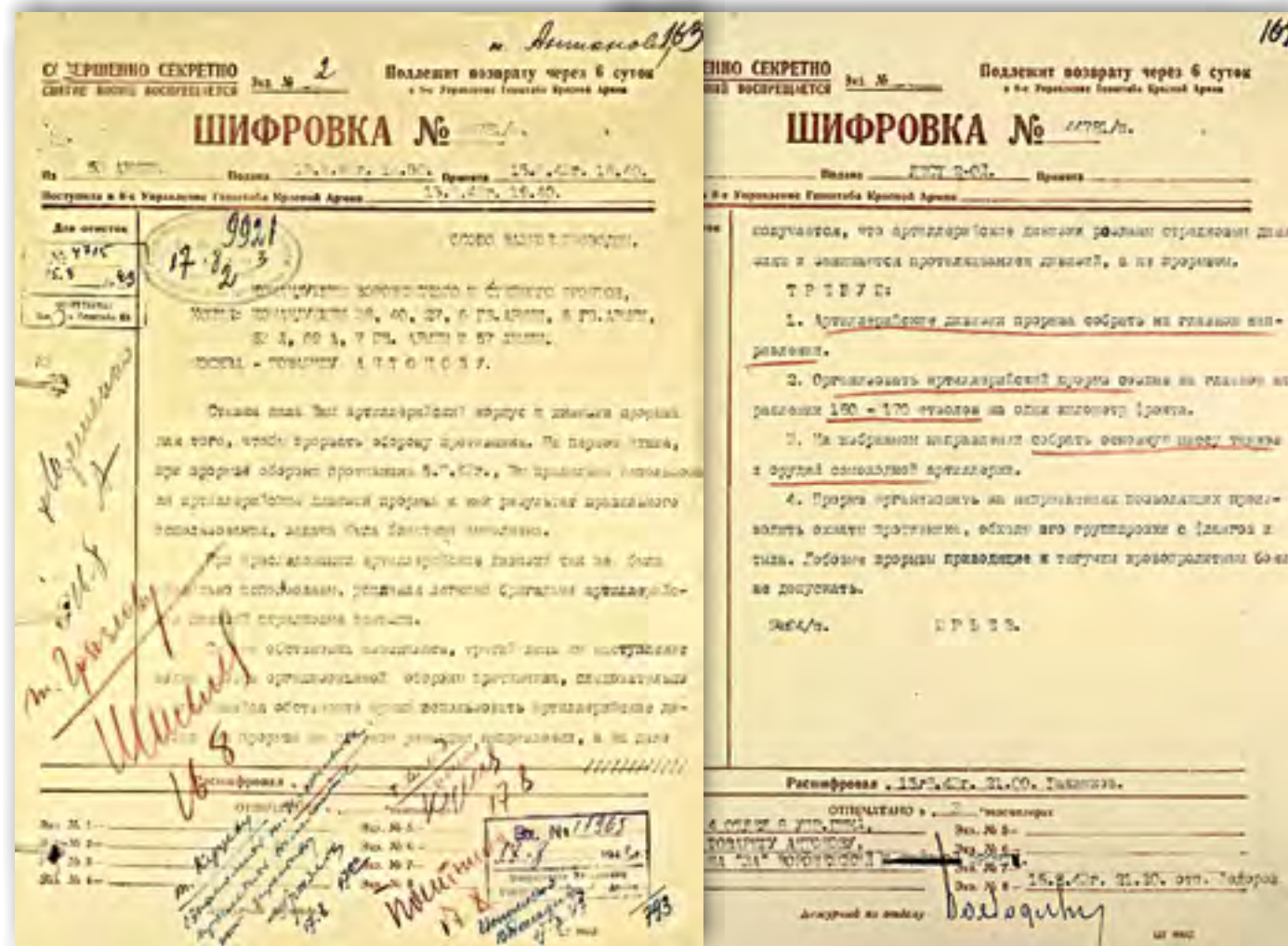
Советское руководство высоко оценило изгнание нацистов из Орла и Белгорода. По приказу Сталина от 5 августа 1943 года было принято решение дать артиллерийский салют в честь войск, освободивших два старинных российских города. Этот салют стал первым за время Великой Отечественной, а за Орлом и Белгородом закрепилось неофициальное название «городов первого салюта». Отличившимся в боях частям и соединениям были присвоены почетные наименования «Орловские» и «Белгородские».

В ходе дальнейшего развития контрнаступления войска Воронежского фронта успешно отразили контрудары врага в районах Богодухова и Ахтырки. Важнейшим и долгожданным событием стало освобождение 23 августа войсками Степного фронта при содействии Воронежского и Юго-Западного фронтов города Харькова. В течение трех недель войска Воронежского и Степного фронтов разгромили 15 дивизий противника и продвинулись в южном и юго-западном направлениях на 140 километров.

Операция «Цитадель», с успехом которой фюрер связывал столь большие надежды, завершилась крахом. «Третий рейх» лишился 30 дивизий, в том числе семи танковых. Германские потери составили около 500 тысяч человек, три тысячи орудий и минометов, свыше 1,5 тысячи танков и штурмовых орудий, свыше 3,7 тысячи самолетов. Вермахт окончательно перешел к стратегической обороне на всем советско-германском фронте. Триумф Красной армии заставил похоронить используемый нацистской пропагандой миф о

ПЕРВЫЙ САЛЮТ В ЧЕСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГОРОДОВ ОРЛА И БЕЛГОРОДА В МОСКВЕ. ЗАЩИТНИКАМ КУРСКОЙ ДУГИ САЛЮТОВАЛИ 24 АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ БРИГАДЫ. 5 АВГУСТА 1943 ГОДА

ШИФРОВКА КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ВОРОНЕЖСКОГО И СТЕПНОГО ФРОНТОВ ОТ 15 АВГУСТА 1943 ГОДА

якобы «сезонном» характере русских побед, будто бы в значительной мере основанных на помощи «генерала Зимы». Геббельсовская пропагандистская машина после блестяще проведенной Красной армией крупнейшей военной операции в летний период уже не могла использовать прежние спекулятивные трюки.

Гитлеровские военачальники были вынуждены признать превосходство советского военного искусства. Генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель в своих показаниях после войны констатировал: «Мы ни в коем случае не ожидали, что Красная Армия не только готова к отражению нашего удара, но

и сама обладает достаточными резервами, чтобы перейти в мощное контрнаступление». Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн в своих мемуарах «Утраченные победы» писал: «Операция „Цитадель“ была последней попыткой сохранить нашу инициативу на Востоке. С ее неудачей, равнозначной провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. Поэтому операция „Цитадель“ является решающим, поворотным пунктом войны на Восточном фронте».

Курская битва имела колоссальное значение не только для советско-германского фронта. Она способствовала развертыванию действий амери-

канских и британских войск в Италии, привела к началу распада фашистского блока, выходу из войны ближайшего союзника гитлеровской Германии Италии, а также придала мощный импульс расширению движения Сопротивления в поработанных нацистами странах Европы. Советская победа подарила огромному количеству людей в Европе веру в скорое сокрушение господства «коричневой чумы».

Проявленные в дни Курской битвы мощь советского оружия и сила духа советского народа еще в большей степени повысили в глазах всего мира авторитет Советского Союза, признанного главной силой в борьбе с фашизмом.

Огненная дуга СМЕРШа

ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ
В ПОВОРОТНОЙ БИТВЕ ВОЙНЫ

СХЕМА КОНТРЧДАРА 5-й ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ

23 АВГУСТА 2023 ГОДА РОССИЯ ОТМЕТИТ 80-ЛЕТИЕ РАЗГРОМА КРАСНОЙ АРМИЕЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В КУРСКОЙ БИТВЕ. ПРОХОДИВШАЯ С 5 ИЮЛЯ ПО 23 АВГУСТА 1943 ГОДА, ОНА СТАЛА КЛЮЧЕВЫМ СОБЫТИЕМ И ПЕРЕЛОМНЫМ МОМЕНТОМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СУЩЕСТВЕННО ПОВЛИЯЛА НА РАССТАНОВКУ СИЛ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ. МУЖЕСТВО СОВЕТСКИХ БОЙЦОВ, ПОЛКОВОДСКИЙ ТАЛАНТ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РАБОТА СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ, СЫГРАВШАЯ ЗНАЧИМУЮ РОЛЬ В ДОСТИЖЕНИИ ПРЕВОСХОДСТВА НАД ПРОТИВНИКОМ, НЕ ОСТАВИЛИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ ВОЙСКАМ ШАНСА НА УСПЕХ.

ТЕКСТ Светлана КУЗЬЕВА

Весной 1943 года после разгрома Красной армией немецко-фашистских войск под Сталинградом для Советского Союза сложилась благоприятная военно-политическая обстановка и предполагалось, что советские части первыми пойдут в наступление. Однако Ставка Верховного главнокомандования, зная о подготовке немцами крупной операции под кодовым названием «Цитадель» по окружению и разгрому советских войск на Курском выступе, приняла иное решение – измотать противника мощной обороной, а затем перейти в контрнаступление и разгромить его ударные силы. И СССР,

и Германия готовились нанести летом 1943 года на Курской дуге решающий удар, который в случае успеха открывал и той и другой стороне оперативный простор.

Германское командование сделало ставку на массированное применение танков в первом оперативном эшелоне, особенно новейших «пантер», «тигров» и штурмовых орудий «фердинанд». Получив данные о замыслах противника, советские военачальники приступили к разработке контрмер на данном участке фронта. В своих воспоминаниях Георгий Жуков писал: «Мы хотели встретить ожидаемое наступление немецких войск мощными средствами обороны, нанести им поражение и, в первую очередь, разбить танковые группировки противника, а затем, перейдя в контрнаступление, окончательно его разгромить».

Новые задачи, связанные с планами предстоящих наступательных операций, обусловили реорганизацию отечественных спецслужб. 14 апреля 1943 года решением руководства страны образован Народный комиссариат государственной безопасности, который был выделен из структуры НКВД как самостоятельный орган обеспечения безопасности страны.

Особое значение имела реорганизация органов военной контрразведки. 19 апреля 1943 года постановлением СНК СССР Управление особых отделов НКВД СССР вошло в состав Народного комиссариата обороны и было преобразовано в Главное управление контрразведки (ГУКР) «Смерш» НКО СССР.

Учитывая важность и сложность решаемых задач на Курской дуге, а также сосредоточение на данном стратегическом направлении крупных сил и средств, Ставка возлагала большие надежды на действия органов «Смерша» по обеспечению боеспособности и безопасности войск Красной армии. Одной из важнейших поставленных перед контрразведкой задач было недопущение разглашения военной тайны и сохранение в секрете планов со-

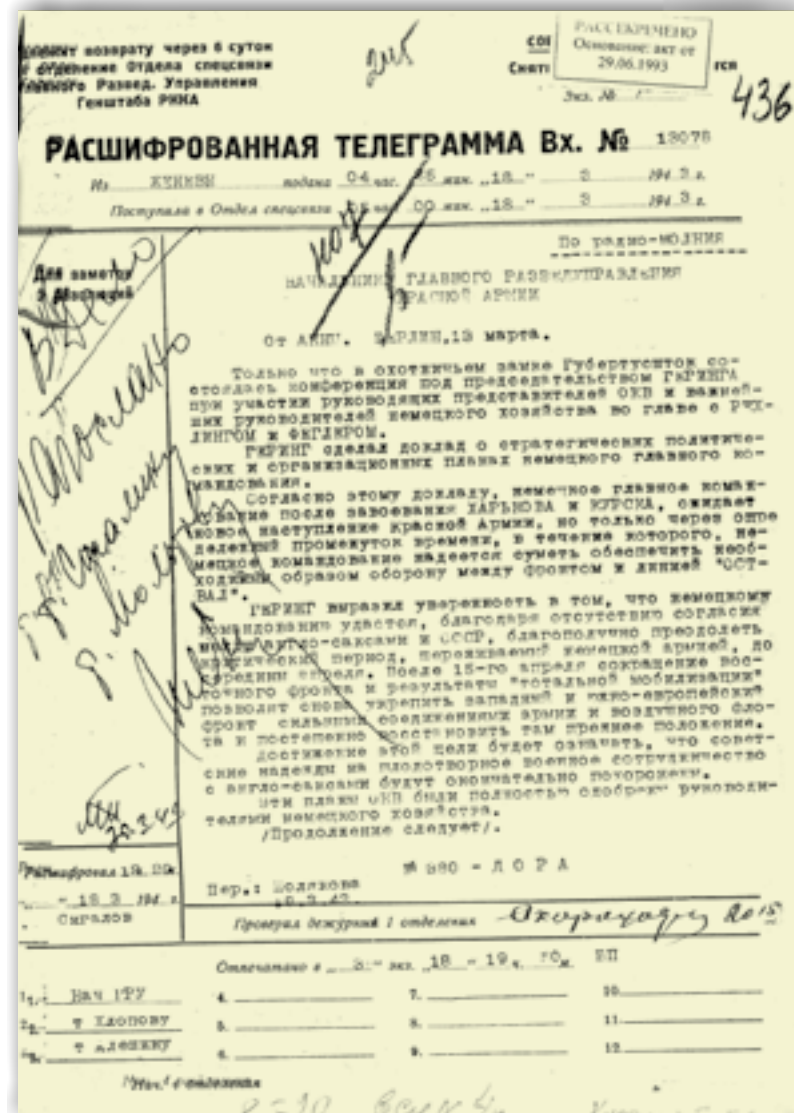
КУРСКАЯ БИТВА. РЕЗЕРВЫ ИДУТ НА ФРОНТ. 1 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

ветского командования по обороне и контрнаступлению. «Смерш» в войсках принимал неотложные меры по перекрытию каналов утечки информации, предотвращению утрат и хищений секретной документации или ее уничтожению в случаях реальной угрозы захвата противником. В штабах был установлен жесткий контроль за разработкой и хранением планов предстоящего наступления, отслеживались скрытность рассредоточения войск и соблюдение мер маскировки. В отдельных случаях совместно с красноармейским командованием и штабными работниками проводились мероприятия по дезинформации противника. Жесткую оценку со стороны органов военной контрразведки на местах получали даже отдельные факты нарушений.

В первой декаде июня 1943 года ГУКР «Смерш» Центрального фронта проверил соблюдение режима секретности при разработке боевых операций. Контрразведчики определили состояние работ по подготовке планов наступления и круг лиц, допущенных к оперативной информации, в том числе к отдельным сведениям. О выявленных

недочетах доложили командующим армий, начальникам штабов, руководству ГУКР «Смерш».

Более тщательная проверка сохранения режима секретности была проведена в июне 1943 года УГКР «Смерш» Брянского фронта в связи с выявленными фактами «расконспирации» предстоящих наступательных операций». В отчете о проделанной работе, направленном на имя Иосифа Сталина, начальник ГУКР «Смерш» комиссар госбезопасности 2-го ранга Виктор Абакумов указывал на отсутствие должной маскировки при сосредоточении войск, на передвижение частей в дневное время, на неправомерные действия начальника артиллерии 61-й армии, заранее раздавшего план наступления командному составу и проводившего пристрелку на скрытых огневых позициях. В итоге информация о предстоящих сражениях стала доступна даже рядовым бойцам. Один из задержанных немецких агентов, перешедший линию фронта 29 мая, показал, что немцы ожидали наступления русских, получив такие данные во время допросов советских военнопленных.

ДОНЕСЕНИЕ СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА ШАНДОРА РАДО ИЗ ЖЕНЕВЫ. 18 МАРТА 1943 ГОДА

Захваченный фельдфебель 110-го немецкого пехотного полка, ссылаясь на своего ротного командира, рассказал о двух плененных русских солдатах, которые «сообщили немецкому командованию, что части Красной армии ведут подготовку, и немцам надо ждать наступления».

По фактам утечки секретных данных к противнику сотрудники органов военной контрразведки проводили расследования. К нарушителям применяли меры, соответствовавшие военному времени.

Гитлеровское руководство, рассчитывая взять реванш за поражение под Сталинградом и окончательно разбить Красную армию, важную роль в обеспечении успеха «Цитадели» также отводило своим спецслужбам. Особую надежду они возлагали на абвер – немецкий военный разведывательный и контрразведывательный орган, в задачи которого входили сбор развединформации о вооруженных силах и политико-экономическом положении противоборствующих стран, диверсионно-террористическая деятельность,

организация так называемых национальных легионов, дезинформация противника и пр. Активно действовали подразделения германского разведывательно-диверсионного органа «Цеппелин», созданного Главным управлением имперской безопасности фашистской Германии для политического разложения населения советского тыла.

Внедренные в красноармейские части агенты абвера и «Цеппелина», а также заброшенные в тыл разведывательно-диверсионные группы представляли ощутимую угрозу боеспособности Красной армии. Вместе с тем уже к концу 1942 года советские военные контрразведчики владели достаточно эффективной системой мер по розыску агентуры противника. В частности, они контролировали эфир для выявления работы вражеских радиостанций, совершенствовали работу оперативно-разыскных групп, внедряли собственных агентов в немецкие разведшколы для сбора информации, в том числе о конкретных намеченных забросках шпионов и диверсантов на советскую сторону. Был составлен и разослан по частям сборник с перечисленными признаками подделки документов.

Перед самым началом сражений на Курской дуге начальник УКР «Смерш» Центрального фронта докладывал в военный совет и политотдел фронта об активизации в апреле – мае 1943 года деятельности немецких спецслужб по переброске шпионов и диверсантов воздухом в районы ближних и дальних тыловых коммуникаций, узловых железнодорожных станций, в места вероятного продвижения советских войск. За месяц военная контрразведка фронта разоблачила 79 агентов спецслужб противника, 30% которых, как показало следствие, планировалось использовать на освобожденных Красной армией территориях длительное время.

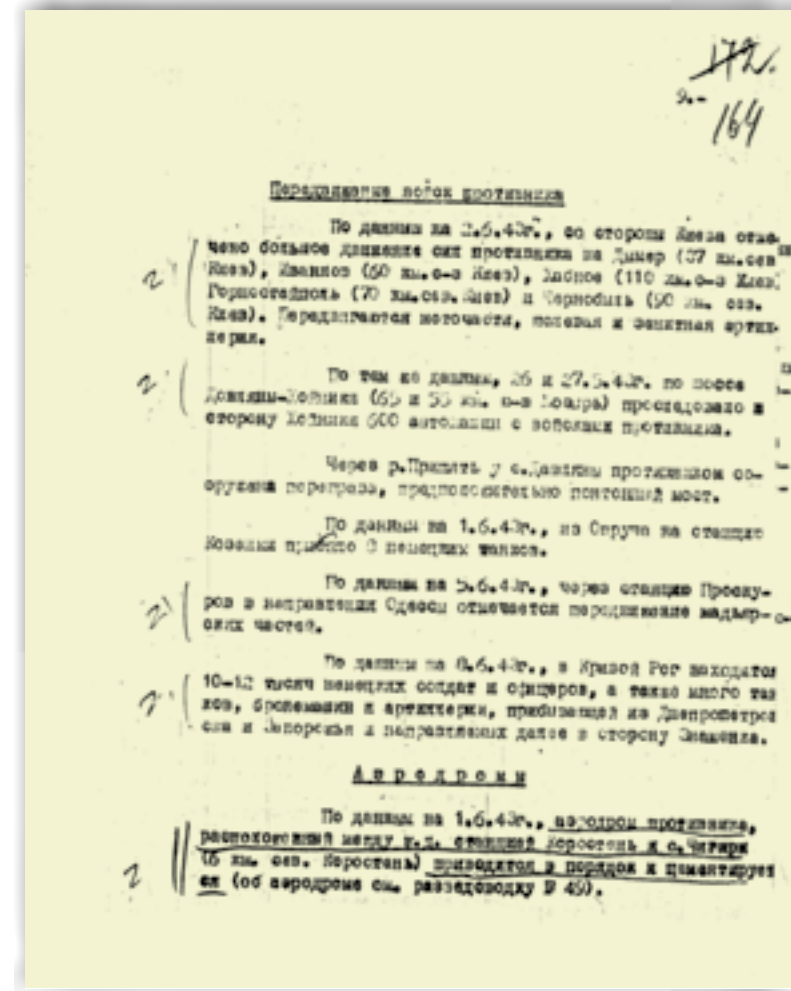
Вражеские разведывательно-диверсионные группы готовились и направлялись на советскую сторону в первую очередь с целью сбора информации о

возможном наступлении Красной армии и вероятном направлении удара, нахождении штабов, аэродромов, узлов связи, складов, а также для наблюдения за движением войск и техники, оценки состояния мостов. На участке Центрального фронта противника интересовало железнодорожное и автомобильное сообщение на направлении Касторное – Курск – Ливны.

В ночь на 8 мая 1943 года в районе деревни Ключи (между Касторным и Воронежем) противник десантировал троих человек, которые явились с повинной в одну из красноармейских частей и 14 мая были доставлены в УКР «Смерш» Центрального фронта. Агенты были обеспечены радиостанцией, оружием, бланками с печатями разных войсковых частей, деньгами (94 000 рублей). Сеансы радиосвязи были назначены на 8:00 и 13:30 ежедневно. Разведчики прошли серьезную подготовку. Старший группы – бывший советский военнопленный, в начале окончил немецкую спецшколу в селе Гусевка у станции Горшечное, затем школу радиоразведки в Харькове и крупный центр подготовки вражеской агентуры – Борисовскую школу, где изучал нововведения в Красной армии и проходил практику на смоленской радиостанции. Двое его напарников обучались в школе под Веней, в Варшавской и Катынской разведшколах.

12 мая 1943 года были выброшены немцами с самолета в районе Шатилово (40 км к северу от города Ливны) и в тот же день арестованы контрразведкой Центрального фронта два агента-парашютиста. Оба прошли подготовку при немецком разведоргане, расположенном в Орле, связь с которым планировалась ими ежедневно по радиации в 9:00. У каждого из них были обнаружены фиктивные командировочные документы о следовании якобы для ремонта радиостанции, чистые бланки с печатями воинских частей, оружие, продукты, деньги, схемы участков действий.

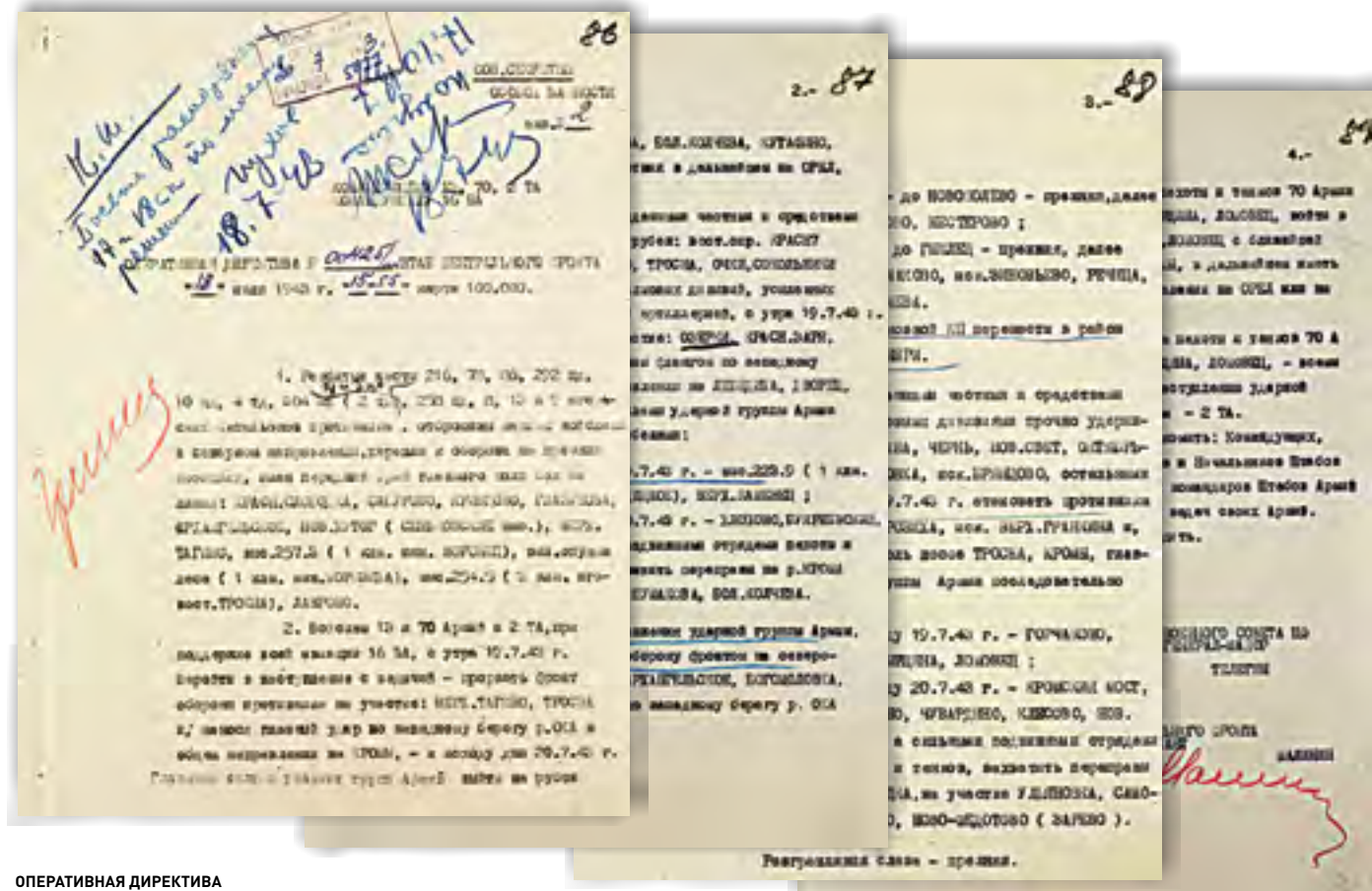
В тот же день, 12 мая, в селе Богатом были задержаны и достав-

ФРАГМЕНТ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ УКРАИНСКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

лены в отдел контрразведки «Смерш» 60-й армии двое неизвестных, предъявившие красноармейские книжки и продовольственные аттестаты, но путавшиеся в показаниях о маршруте и цели своего следования в тыловые районы. Позднее оба сознались, что были выброшены противником на парашютах в ночь на 8 мая в район одного из хуторов Суджанского района для работы на немецкую разведку. Контрразведчики выяснили, что задержанные – бывшие красноармейцы. После пленения в марте 1943 года их содержали в Конотопском лагере, где они согласились сотрудничать с немцами. Затем прошли обучение в разведшколе, расположенной в здании

бывшего дома отдыха в селе Жолдаки Конотопского района, изучали ориентирование на местности и методы ведения разведки. Позднее при проверке лесного массива, где высадились разведчики, обнаружили три зарытых в землю парашюта. Арестованные подтвердили, что заброшенных было действительно трое, но их напарник отстал в пути. Задержали его 9 мая у села Коренево. Как оказалось, немцы планировали использовать группу для подрыва нефтебазы в селе Шептуховка Кореневского района. Там все трое должны были встретиться через двое суток. Имущество разведгруппы, включая взрывчатку, оружие и продовольствие, смершевцы обнаружили

ОПЕРАТИВНАЯ ДИРЕКТИВА
ШТАБА ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА № 00425/ОП ОТ 18 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

зарытыми в лесу рядом с местом десантирования.

15 мая 1943 года в полутора километрах от переднего края обороны сотрудниками отдела контрразведки «Смерш» 13-й армии были задержаны двое неизвестных, предъявившие красноармейские книжки, продаттестаты и справки о ранении для госпитализации. Однако при обыске у одного из задержанных нашли немецкие шоколад и галеты. В тот же день оба сознались в причастности к немецкой разведке и своей переброске через линию фронта 12 мая с орловского аэродрома для сбора развединформации по маршруту Щигры – Курск – Фатеж – Малоархангельск.

Сброшенная противником 29 мая парашютная группа в районе сел Круглого и Богатые Плоты получила задание организовать крушение советско-

го поезда на участке Касторное – Елец. Рядом с местом их приземления были найдены красноармейские вещмешки с двумя деревянными ящиками, заполненными толовыми шашками в металлических оболочках, двумя картонными коробками с взрывателями, батареей для карманного фонаря, электропроводкой.

16 июня парашютная группа приземлилась в районе станции Верховье для подрыва железнодорожного полотна юго-восточнее города Новосиля. В ночь на 29 июня высадку разведчиков-парашютистов засекли у села Тазово Золотухинского района. На месте приземления обнаружили чемодан с питанием к радиостанции, радиолампы, гражданские костюмы, 24 000 рублей, топографические карты, набор фиктивных документов на имя лейтенантов Юдина и Демина. Груз разведчики забрать

не успели – их заметили работники фронтового дома культуры. Одного из парашютистов, которому вначале удалось скрыться, задержал 1 июля наряд внутренних войск НКВД по охране тыла.

Массированная высадка вражеского десанта фиксировалась и на участке Брянского фронта. Органы фронтовой контрразведки сообщали, что «против войск Брянского фронта наибольшую активность проявляет специальная военно-разведывательная группа штаба 2-й танковой армии, условно именуемая „Виддер“, которая размещается на территории бывшей биофабрики, что в семи километрах северо-западнее города Орел. В своей работе „Виддер“ подчиняется отделу „1-Ц“ штаба части 00049, расположенному в городе Орел по улице Тургеневская дом № 28. Основной базой вербовки агентуры раз-

ведгруппой является так называемый „отряд особого назначения“, созданный немцами для борьбы с партизанским движением».

К началу июля 1943 года на участке Брянского фронта был арестован 51 агент этого разведоргана. Впоследствии в связи с частичной передислокацией «Виддера» немецкие разведывательно-диверсионные группы для проникновения в действующую Красную армию и тыловые районы чаще всего прибывали из крупных разведцентров – Варшавской и Смоленской разведшкол. В основном их готовили к проведению диверсий на важных магистралях, по которым в советские войска поступали техника, боеприпасы и продовольствие, поэтому почти у каждой захваченной группы обнаруживали тол в металлической оправе, электрокапсюли, взрыватели, зажигательные средства. В июле 1943 года сотрудники отделов контрразведки «Смерш» соединений Брянского фронта арестовали 37 военнослужащих и 13 гражданских лиц по обвинению в подготовке к шпионажу и проведению диверсий.

Работа отделов контрразведки «Смерш» частей и соединений Красной армии накануне и в период Курской битвы была максимально сконцентрирована на поиске вражеских агентов, которые переправлялись в советский тыл на самолетах и переходили линию фронта под видом красноармейцев, бежавших из плена, выходящих из окружения, направлявшихся в командировку или просто отставших от своих частей. Сотрудники подразделений «Смерш» выявляли не только признаки фиктивности документов, но и специфические предметы экипировки, которыми немецкая разведка снабжала шпионов и диверсантов. По рекомендации военных контрразведчиков в войсках вводилась практика использования на воинских документах защитных условных знаков, что способствовало оперативному обнаружению вражеской агентуры.

РАСЧЕТ СОВЕТСКОЙ 37-мм АВТОМАТИЧЕСКОЙ ЗЕНИТНОЙ ПУШКИ 61-К У АЭРОДРОМА НА КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ БОЕЦ С ВЫСОТОМЕРОМ

Так, в августе 1943 года на КПП в селе Генеральшино на участке Центрального фронта при проверке документов у некоего Бушева по определенным признакам фиктивности обнаружили подлог. Он предъявил удостоверение начальника артиллерийских мастерских 41-го артполка, дислоцированного в Саратове, военный билет с отметкой о снятии с учета и удостоверение об освобождении от воинской обязанности. Как позднее было установлено следствием, Бушев после пленения на Сталинградском фронте находился в лагере в польском Замостье, затем был переведен в Холм. В плену дал согласие на сотрудничество с немцами и был направлен на учебу в местечко Бальга под Кенигсбергом. 20 июля 1943 года с варшавского аэродрома Бушина доставили в Смоленск, а затем десантировали на территорию Пензенской области. Ему предстояло проводить разведку и по возможности совершить диверсию на Инзе – крупной узловое железнодорожной станции, через которую шло сообщение центра Советского Союза с Поволжьем, Казахстаном, Южным Уралом и которая представляла большой

интерес для германского командования. Приземлившись в намеченном месте, Бушин не смог найти грузовой парашют с питанием для радиостанции, антенной и гражданской одеждой и принял решение вернуться к немцам через Тамбов и Елец, перейдя линию фронта у Рыльска, но был задержан.

Противник проводил в том числе и активную подготовку агентуры для работы в среде окруженных красноармейцев, склоняя их к сдаче в плен. В частности, такая группа из 25 человек перешла линию фронта в районе деревни Юрасов Хутор близ Севска на участке обороны 193-й стрелковой дивизии. Разведчики-provokatory сдались красноармейскому командованию и были доставлены в дивизионный отдел контрразведки «Смерш». Члены группы были обмундированы в форму Красной армии, вооружены семью автоматами, тремя ручными пулеметами, винтовками, СВТ и снабжены профашистскими листовками. Они получили задание сеять панику и организовывать массовую сдачу в плен военнослужащих Красной армии путем распространения среди бойцов ложных сведений о победах германской армии

и бегстве в глубокий тыл советских военнослужащих.

К моменту начала боев на Курской дуге органы военной контрразведки пришли к выводу о необходимости использования захваченной агентуры противника не только для выявления разведывательных школ, контингента вербуемых, изучения методов их подготовки, экипировки и получения другой информации. Речь шла о более широком дезинформировании противника путем проведения радиоигр. Такие контрразведывательные операции, кроме передачи немцам дезинформации о планах советского командования, позволяли узнать о дальнейших намерениях германского командования и имели ряд положительных моментов. Нужные сведения поступали к противнику оперативно и даже при отсутствии возможности моментально их проверить все равно учитывались при составлении донесений германскому командованию со ссылкой на агента. Кроме того, по конкретным указаниям, передаваемым немцами по радиации,

своему разведчику, частично раскрывались их дальнейшие планы на Восточном фронте.

После образования ГУКР «Смерш» НКО СССР руководство всеми оперативными играми перешло в ведение

турн», выброшенный на парашюте в составе группы в ночь на 8 мая 1943 года у деревни Ключи около Касторного. Агентов, перед заброской прошедших обучение в Борисовской разведшколе абверкоманды-103, снабдили, кро-

По рекомендации военных контрразведчиков в войсках вводилась практика использования на воинских документах защитных условных знаков, что способствовало оперативному обнаружению вражеской агентуры

его 3-го отдела. В период Курской битвы сотрудники отдела совместно с коллегами из УКР «Смерш» Центрального фронта и ОКР «Смерш» Орловского военного округа успешно проводили радиоигру «Опыт» из районов Щигры – Курск – Брянск. В этой спецоперации был задействован немецкий агент-радиостанция с позывным радиостанции «Са-

ме рации, фиктивными документами советских военнослужащих, чистыми бланками командировочных удостоверений, справками госпиталей, продуктовыми и вещевыми аттестатами. После передачи противнику радиограммы о благополучном приземлении группа явилась с повинной в подразделение военной контрразведки на станции Щигры. Полученные от агентов сведения были срочно переданы начальнику УКР «Смерш» Центрального фронта, а затем в Москву, где руководство наркомата приняло решение о необходимости перевербовки агента-радиостанции и включения его в операцию под псевдонимом Николаев.

17 мая в 13:30 Николаев вступил в радиоигру «Опыт». Он передал немцам составленную для дезинформации Генштабом Красной армии радиограмму с данными по советскому эшелону из Ельца. Противник поверил этой информации, о чем свидетельствовал полученный отделом «Б» НКГБ СССР радиоперехват сообщения германской разведки в Смоленске, дублировавшей в Конотоп радиограмму «Сатурна». Впоследствии Николаев продолжал передавать дезинформацию о подготовке частями Красной армии в районе Курска к обороне и отсутствию переброски в этот район войск и техники. Радиостанция вызвала на советскую террито-

рию ряд немецких агентов – курьеров из разведцентра, которые были захвачены сотрудниками органов военной контрразведки.

Однако и руководство ГУКР «Смерш», и командование Генштаба РККА понимали, что скрывать от противника шедшие на фронт воинские подразделения и боевую технику на фоне активных наступательных действий означало ставить радиоигру под угрозу. Поэтому было решено в ряде случаев под убедительным предлогом тормозить работу радиоточки и время от времени передавать незначительную дезинформацию, чтобы полностью не утратить связь с немецким разведцентром. В итоге радиоигра «Опыт» продолжалась до августа 1944 года. И все же особо важное значение она имела в период Курской битвы. Командование групп армий «Центр» и «Юг» не получило достоверной информации о дислокации красноармейских частей на Курской дуге, активность германской военной разведки в районах Курска была блокирована.

Перед самым началом активных боевых действий органы военной контрразведки провели ряд мероприятий по предотвращению случаев измены Родине и дезертирства. В частности, на переднем крае обороны частей Брянского фронта охрану усилили дополнительными секретами, состоявшими из специально проверенных красноармейцев. Каждый уполномоченный отдела контрразведки «Смерш» фронтового соединения создавал оперативные группы для прочесывания населенных пунктов, лесов, оврагов для поиска дезертиров и подозрительных лиц. В красноармейских частях выявляли слабодушных и враждебно настроенных к советской власти лиц, а также тех, кто в кругу сослуживцев говорил о своих планах совершить побег. Под различными предложениями таких лиц снимали с передовой и направляли в тыловые подразделения для дальнейшей проверки. По донесениям органов военной контрразведки

НАГРАДНОЙ ЛИСТ ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО И РЯДОВОГО СОСТАВА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Брянского фронта, за июнь 1943 года в частях было отмечено лишь семь случаев перехода на сторону противника, а в июле в ходе проверки сел, деревень и лесных массивов были задержаны 190 дезертиров.

Несмотря на сложность и многогранность оперативной работы, офицеры-контрразведчики на фронтах нередко становились непосредственными участниками боев. Плечом к плечу с красноармейцами они отражали атаки противника и участвовали в дальнейших контрнаступлениях, проявляя героизм, стойкость и мужество. Войсковые контрразведчики в момент гибели командира брали на себя его обязанности и вели подразделения в атаки. Многие из них навечно остались на полях сражений. Так было и в ходе Курской битвы, где отдали свои жизни за Отечество сотрудники отделов контрразведки «Смерш» 11-й гвардейской армии, 5-й гвардейской танковой армии, 1-й и 2-й танковой армии, 38, 40, 69 и 70-й армий, 16-го танкового корпуса, 3-го механизированного корпуса, 12-й гвардейской минометной бригады, 23, 97,

107, 202-й танковых бригад, 3, 35, 37, 39, 43-й механизированных бригад, 1-й и 4-й гвардейских мотострелковых бригад, 72, 73, 75, 83-й гвардейских стрелковых дивизий, 175, 380, 362-й стрелковых дивизий, 2-й воздушно-десантной дивизии, 6-го зенитно-артиллерийского дивизиона.

За высокий профессионализм, героизм и мужество, проявленные в ходе Курской битвы, многие сотрудники отделов контрразведки «Смерш» частей и соединений Красной армии были удостоены государственных наград.

Столкнувшись с ожесточенной и слаженной обороной Красной армии, а затем и с мощным контрнаступлением, фашистская «Цитадель» пала. Органы советской военной контрразведки, несмотря на потери кадрового состава, получили значительный опыт работы по подготовке и проведению масштабного наступления. Это позволило еще более эффективно обеспечивать безопасность вооруженных сил страны в последующий период войны. 🇷🇺

КОМАНДИР БАТАРЕИ ЛЕЙТЕНАНТ КОВАЛЕВ НА ОГНЕВОМ РУБЕЖЕ. ИЮЛЬ 1943 ГОДА

Битва за историю

ПОДВИГ КРАСНОЙ АРМИИ НА КУРСКОЙ ДУГЕ ВНОВЬ АТАКУЮТ С ЗАПАДА

ОДНИМ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ СРАЖЕНИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ВЕЛИЧАЙШИМ ТАНКОВЫМ ПРОТИВОСТОЯНИЕМ В ИСТОРИИ СТАЛА КУРСКАЯ БИТВА ЛЕТОМ 1943 ГОДА. ЕСЛИ У НАС В СТРАНЕ ПОДВИГ КРАСНОЙ АРМИИ, КОТОРАЯ РАЗВЕРНУЛА ХОД ВОЙНЫ В СВОЮ ПОЛЬЗУ И ЛИШИЛА НАЦИСТСКУЮ ГЕРМАНИЮ НАДЕЖД НА ПОБЕДУ, СОМНЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ, НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКИ И ЖУРНАЛИСТЫ НА ЗАПАДЕ ДАЖЕ СПУСТЯ ВОСЕМЬ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ПЫТАЮТСЯ ПРИНИЗИТЬ УСПЕХ СОВЕТСКОГО ОРУЖИЯ. НЕКОТОРЫЕ, НО НЕ ВСЕ.

ТЕКСТ **Андрей ЯШЛАВСКИЙ**,
ведущий научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН

АТАКА СОЕДИНЕНИЙ 5-й ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ ПРОХОРОВКИ. ИЮЛЬ 1943 ГОДА

Битва на Курской дуге продолжалась с 5 июля по 23 августа 1943 года. Она включала оборонительные и наступательные операции Красной армии с целью сорвать крупное наступление сил вермахта и разгромить его стратегическую группировку. Немецкая наступательная операция «Цитадель», на которую гитлеровское командование возлагало огромные надежды, потерпела крах. Благодаря советским операциям «Кутузов» и «Румянцев» крупным группировкам противника было нанесено поражение. По своему накалу, по тому, что лежало тогда на весах истории, сражение на Курской дуге стало одним из важнейших событий всей Второй мировой войны.

«На карту было поставлено куда значительно больше, чем просто город Курск или продвижение по местности на север, юг и восток, а именно то, что никогда не отразилось бы на схемах и картах, – беспощадная расправа над русскими, и в этом заключалась суть немецкого плана: измотать, перемолоть, рассеять, убить и захватить, – писал в своей книге «„Тигры“ горят!» американский автор Майкл Кайдин. – Позднее, если операция „Цитадель“ пойдет так, как рассчитывал Гитлер, последует большое новое наступление на Москву. Позднее он претворит в жизнь свой совершенно секретный план „Песец“, и германские вооруженные силы молниеносным ударом оккупируют Швецию. Позднее он... усилит войска в Италии, чтобы отбить вторжение союзников и сбросить их в море, ибо он знал, что приближается время этого вторжения. Направит мощные подкрепления на Атлантический вал, – может быть, достаточные, чтобы сломить хребет силам вторжения из Англии... Не только русская судьба должна была решиться под Курском, а судьба самой войны».

«Ваша телеграмма от 9 августа, – писал британский премьер-министр Черчилль Сталину в дни, когда битва под Курском еще продолжалась, – дает

мне возможность выразить Вам свои искренние поздравления с недавними весьма значительными победами, одержанными русскими армиями под Орлом и Белгородом, открывающими путь к Вашему дальнейшему наступлению в направлении Брянска и Харькова. Поражения германской армии на этом фронте являются вехами на пути к нашей окончательной победе».

Сам же Сталин отмечал так: «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой».

После поражения на Курской дуге «третий рейх» так и не смог оправиться, хотя до полного разгрома фашистских полчищ было еще далеко...

Статистика, относящаяся к Курской битве – великому противостоянию между нацистской Германией и Советским Союзом в июле 1943 года, – по-прежнему способна удивлять даже десятилетия спустя, отмечает известный британский историк Эндрю Робертс: «Почти три миллиона человек, целых восемь тысяч танков и почти пять тысяч боевых самолетов побили все рекорды

как самого дорогостоящего дня воздушной войны, так и крупнейшего танкового сражения в истории человечества».

Говоря о том, что лежало в эти дни на весах истории, Робертс отмечает, что если бы немцы прорвали оборону советских войск и одержали решающую победу над Красной армией, то вполне возможно, они могли бы повернуть ход войны в свою сторону, несмотря на поражения под Москвой и Сталинградом в 1941–1942 годах.

И при всем этом, констатирует историк, на Западе великое противостояние на Курской дуге очень мало известно по сравнению с битвами союзников за Гуадалканал, Мидуэй, День «Д», Арнем и Арденнскую дугу. Только знатоки понимают, что Курская битва затмевает каждое из перечисленных сражений по масштабам и важности.

К ним наверняка относится известный американский исследователь немецкой военной истории Деннис Шоултер, автор книги «Броня и кровь», который доказывает, что Курск следует рассматривать как ключевой поворотный пункт Второй мировой войны, даже более важный, чем Сталинград, с

РИА НОВОСТИ

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК 12 ИЮЛЯ 1943 ГОДА

точки зрения последствий в долгосрочной перспективе. «Курская битва стала переломным моментом на Восточном фронте, – утверждает Шоултер, – и точкой невозврата».

То, что на Западе действительно не так много людей знают о битве на Курской дуге, неудивительно. Ведь если верить утверждениям западных политиков и СМИ, то судьба Второй мировой войны решалась не в битве под Москвой, не в Сталинграде и не под Курском, а в жарких песках Эль-Аламейна или в сражениях за остров Гуадалканал.

Вот и Курскую битву в своем «рейтинге» кое-кто на Западе ставит ниже высадки союзников на Сицилии, утверждая, что именно сицилийская операция сорвала замыслы немцев на Восточном фронте. Дескать, Гитлеру пришлось срочно перебрасывать в Италию войска, и тем самым, грубо говоря, стало не до операции «Цитадель», которую пришлось сворачивать. Только вот, по словам советского маршала Ивана Баграмяна, сицилийская операция не

повлияла на Курскую битву, поскольку немцы перебрасывали силы с запада на восток, поэтому, наоборот, «разгром врага в Курской битве облегчил действия англо-американских войск в Италии».

И если под Курском Красной армии противостояли к началу боевых действий полсотни вражеских дивизий, то во время сицилийской операции западные союзники имели дело с двумя немецкими и девятью итальянскими дивизиями. Почувствуйте, как говорится, разницу.

Судьба амбициозной операции Гитлера «Цитадель» решалась, конечно, никак не на Сицилии и уже не в ставке фюрера, а в районе российской Прохоровки, где сошлись в величайшей танковой битве сотни бронированных машин.

Но западные историки настойчиво продолжают искать версии, которые могут принизить подвиг советских бойцов на Курской дуге. Несколько лет назад

британец Бен Уитли проанализировал сделанные 14–16 июля 1943 года немецкими люфтваффе аэрофотоснимки поля боя под Прохоровкой (в этот период данный район все еще находился в руках немцев). Фотографии были найдены в Национальном архиве США в Колледж-Парке (штат Мэриленд). По версии Уитли, 12 июля под Прохоровкой немцы потеряли всего пять танков Panzer IV, но уничтожили две сотни советских танков. А немецкий автор Свен Феликс Келлерхофф пришел от этого «открытия» в такое возбуждение, что договорился до того, что Россия должна снести в Прохоровке свой мемориал, посвященный героизму советских танкистов 12 июля.

«Попытки переписать непреложные исторические факты, фальсифицировать события тех лет, преуменьшить решающую роль советского народа в победе над нацизмом и освобождении Европы от „коричневой чумы“ выглядят недостойными и оскорбительными», – заявил в этой связи российский посол в Берлине Сергей Нечаев.

Вероятнее всего, по мнению военных исследователей, немцы убрали свои собственные подбитые танки с поля боя после 12 июля, до того как были сделаны аэрофотоснимки, поэтому они и не видны на фотографиях, изученных Уитли.

Безусловно, исследователи должны спорить, выдвигать версии, искать, но в стремлении найти неизвестные ранее детали, а не в нескрываемом желании принизить успехи советского оружия и исказить факты.

Ведь некоторые западные деятели вообще дошли в своих фантазиях до мнения, что в этом крупнейшем танковом сражении советские войска якобы потерпели «сокрушительное поражение», а командование преподнесло это как победу.

Менее экзотически мыслящие западные историки указывают, что, несмотря на то что немало советских танков погибло на поле боя, в результате чего ударная мощь советской 5-й гвар-

дейской танковой армии временно ослабла, немецкие войска так и не сумели взять Прохоровку или прорваться на открытую местность до того, как развитие событий в других местах боев вынудило прекратить операцию «Цитадель».

Да, отмечают российские историки, в результате ожесточенного сражения под Прохоровкой ни одна из сторон не сумела решить поставленные перед ней задачи: немцы не смогли прорваться в район Курска, а 5-я гвардейская танковая армия – выйти в район Яковлево, разгромив противника. Однако путь врагу на Курск был закрыт.

В конечном счете, признают американские военные историки Дэвид Гланц и Джонатан Хаус, не было никакого прорыва немцев под Прохоровкой или где-либо еще на Курском выступе. Это стало первым случаем во Второй мировой войне, когда крупное немецкое наступление было остановлено прежде, чем вермахту удалось прорвать оборону противника и проникнуть в его оперативную или стратегическую глубину. Более того, с окончанием операции «Цитадель» стратегическая инициатива до конца войны перешла к Советскому Союзу.

Конечно, победа над подготовленным, до зубов вооруженным врагом давалась Красной армии огромной ценой, и наши потери были огромными.

Но вот что признавал главный инспектор бронетанковых войск вермахта генерал Гудериан: «В результате провала наступления „Цитадель“ мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска, пополненные с таким трудом, из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения оборонительных действий на Восточном фронте, а также для организации обороны на западе, на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной (1944 года. – Прим. авт.), было поставлено под вопрос... И уже больше на Восточном фронте не было

спокойных дней. Инициатива полностью перешла к противнику».

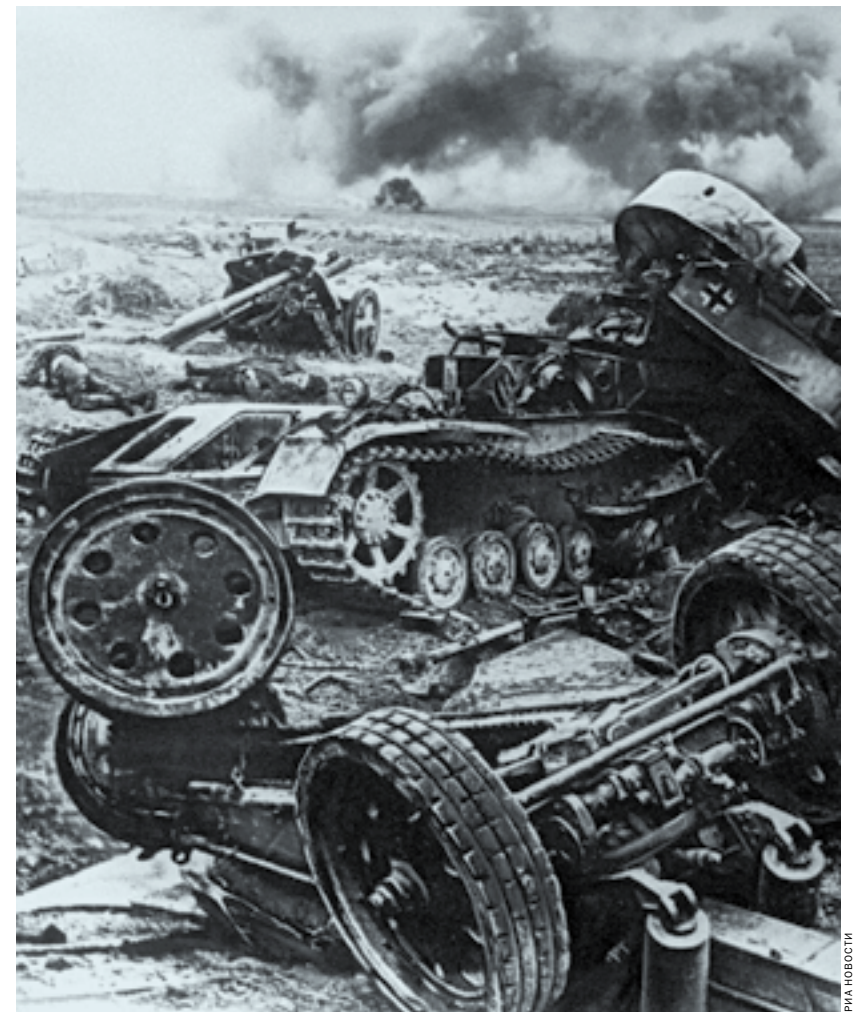
«Неудачный исход битвы под Курском означал, что отныне Советский Союз завладел стратегической инициативой даже в благоприятное для нас время года», – вынужден был констатировать рейхсминистр вооружений и военного производства Альберт Шпеер.

Американский президент Рузвельт после битвы на Курской дуге говорил: «Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной Второй фронт и не понадобится!»

Было бы странно опровергать слова лидера США в годы Второй мировой войны, да и врагов, признавших

масштабы и причины своего поражения. Но современные западные авторы занимаются этим все последние десятилетия, выстраивая новую версию событий из ложных гипотез и «подогнанных» фактов.

Второй фронт, конечно, понадобился и внес немалый вклад в победу антигитлеровской коалиции над нацистской Германией. Но именно успехи советского оружия в битве на Волге, в сражении на Курской дуге сделали возможным, что в ноябре – декабре 1943 года участники Тегеранской конференции обсуждали послевоенную судьбу поверженной – и тогда это было уже вполне очевидной перспективой – Германии.

РИА НОВОСТИ

РАЗГРОМЛЕННАЯ НЕМЕЦКАЯ ТЕХНИКА НА ПОЛЕ БОЯ. АВГУСТ 1943 ГОДА

Война и мир последнего Героя

ЭПИЗОДЫ ИЗ ЖИЗНИ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ СССР БОРИСА КРАВЦОВА

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЕРОЯМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА СТАЛИ 11 657 ЧЕЛОВЕК. СЕЙЧАС ОСТАЛСЯ В ЖИВЫХ ТОЛЬКО ОН ОДИН... И ЗОВУТ ЕГО – БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ КРАВЦОВ. ОН ПОЯВИЛСЯ НА СВЕТ БОЛЕЕ 100 ЛЕТ НАЗАД, А ЗОЛОТУЮ ЗВЕЗДУ ПОЛУЧИЛ В 22 ГОДА ЗА ПОДВИГ, СОВЕРШЕННЫЙ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАПОРОЖЬЯ ОТ НАЦИСТОВ. С ГЕРОЕМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БОРИСОМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ КРАВЦОВЫМ МНЕ ДОВЕЛОСЬ ВМЕСТЕ РАБОТАТЬ, И ОБЩАЕМСЯ МЫ С НИМ ПО СЕЙ ДЕНЬ.

ТЕКСТ Александр ЗВЯГИНЦЕВ, заместитель директора Института государства и права РАН, секретарь Союза писателей России, член Общественного совета при ФСБ России, заслуженный юрист РФ

НИКОЛАЙ ГАЛИН/ТАСС

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, МИНИСТР ЮСТИЦИИ СССР БОРИС КРАВЦОВ. 23 ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА

Вызывал огонь на себя

Будущий Герой Советского Союза родился 28 декабря 1922 года в Москве, на территории Кремля, где до пятилетнего возраста проживал в квартире номер семь Потешного дворца. Свое название дворец получил от так называемых «потех», или представлений, устраиваемых здесь время от времени при царе Алексее Михайловиче, а позднее – императрицами Анной Иоанновной и Елизаветой Петровной. Они останавливались во дворце, когда приезжали в Москву на коронацию. После Октябрьской революции в Потешном дворце поселились рабочие и служащие Кремля и Совнаркома РСФСР. Одним из них и был отец Бориса Васильевича, Василий Алексеевич, состоявший курьером при Председателе Совнаркома Владимире Ленине. Наряду с курьерскими, Василий Кравцов, которому тогда не было и 30 лет, выполнял еще и обязанности истопника, прогревая кабинет вождя революции. Хотя Ленин любил, чтобы в кабинете всегда была «бодрящая» температура – не выше четырнадцати градусов тепла. По рекомендации Ленина Василий Кравцов поступил на рабфак, а по его окончании до самой войны занимался хозяйственной работой в Совнаркоме

ФОТОВАНК ЛОРИ

ПОТЕШНЫЙ ДВОРЕЦ – КОМЕНДАНТСКИЙ ДОМ КРЕМЛЯ. КОНЕЦ XIX ВЕКА

республики, который расположился на Делегатской улице вместе с аппаратом Президиума Верховного Совета РСФСР.

Василий Кравцов был женат на Гликерии Львовне, которая вела домашнее хозяйство. В их семье было трое детей, старшая дочь Валентина, средний сын Борис и младший – Анатолий. В детстве Борис вместе со своими друзьями частенько играл прямо под окнами кабинета Иосифа Сталина. Вождь, как рассказывала Борису мать, через оконное стекло грозил ребятишкам своей неизменной трубкой, когда они слишком шалили.

В 1930 году Борис поступил в 131-ю московскую среднюю школу в тихом Леонтьевском переулке. (В 1938 – 1994 годах он назывался улицей Станиславского, который жил в доме № 6. Ныне там Дом-музей К.С. Станиславского.) Любимыми предметами ученика были литература и история, а также точные науки – физика и геометрия. Как и все юноши того времени, Борис увлекался спортом. Мечтал о морской службе и даже собирался поступать в Севастопольское военно-морское училище.

Известная советская поэтесса Юлия Друнина, которая училась с Кравцовым в одном классе, писала: «Спасение че-

Кравцов и его товарищи по 10 «Б» классу прощались со школой. Юлия Друнина написала по этому поводу стихи о любимой школе, которую весь класс с удовольствием распевал на мотив модной тогда песни об Одессе-маме:

*«Последние в тебе проводим дни
И из тебя мы в жизнь уходим прямо.
Поговорим с тобой наедине
Любимая моя школа-мама.
Ох, больше мне не чувствовать тоски
При взгляде на задумчивые глазки.
Ох, больше не стоять мне у доски
Не повторять товарища подкаски».*

А на следующий день – ошеломляющая весть о начале войны.

В июле 1941 года Борис проводил отца на фронт. Сам он тоже всей душой рвался в действующую армию, но в военкомате ему сказали, как отрезали, – ждите призыва. Он не терял время даром. Вместе с приятелем Глебом Сочевко вступил в добровольную дружину Московской противовоздушной обороны и дежурил во время тревоги ночами на крышах домов своей родной Спиридоновки, сбрасывая оттуда фашистские зажигательные бомбы.

10 «Б» КЛАСС, 131-Я ШКОЛА. 1941 ГОД

БОРИС КРАВЦОВ С МАМОЙ

18 августа 1941 года вчерашне-го выпускника призвали на службу в Красную армию. Его направили на Урал, и там, в Чебаркуле, он месяц служил рядовым 910-го саперного полка. Неподалеку, в городе Сухой Лог Свердловской области, находилось артиллерийское училище, эвакуированное из Одессы. Командование училища, узнав, что Кравцов имеет десятилетнее образование, предложило ему стать курсантом. Учиться пришлось по ускоренной программе. Через восемь месяцев, в мае 1942 года, молодой офицер, получивший лейтенантские кубики, был направлен на Юго-Западный фронт.

Борис Васильевич рассказывает: «Прежде всего, помнится первое мое появление на переднем крае.

– Смотрите-ка, здорово тебя научили рапортовать, – весело оглядывая меня, новенького лейтенанта, улыбнулся командир артиллерийского дивизиона, которому я лихо доложил о том, что прибыл для дальнейшего прохождения службы. – Давай знакомиться. Меня зовут капитан Ламин. – Жестом пригласил к обеденному столу. – Поглядим, каков ты в деле, Борис Кравцов. Так ведь, кажется, в старину

выясняли, на что способен новый работник?..

Этот экзамен я выдержал успешно. А через три часа после нашего знакомства мы уже были в бою. Там меня ждало более суровое испытание войной».

В составе 2-го дивизиона 822-го артиллерийского полка 300-й стрелковой дивизии Борис Кравцов два месяца командовал взводом топографической разведки, а затем был командиром взвода 132-го Гвардейского артиллерийского полка 60-й Гвардейской стрелковой дивизии. Полк участвовал в боях на Юго-Западном, Сталинградском и Донском фронтах. Много боевых эпизодов накрепко запало в душу Бориса Васильевича. Особо памятни Кравцову весна и лето 1942 года, когда ему вместе с нашими войсками, с тяжелыми боями, под натиском бронированных фашистских полчищ, приходилось отступать к Волге. Потом были оборона Сталинграда, окружение и разгром крупнейшей вражеской группировки. И везде артиллеристы дивизиона Ламина сражались отважно, били врага мастерски и точно. Пехотинцы даже шутили, что под прикрытием пушек «длиннорукого» (так они любовно называли капитана Ламина) им можно спокойно ходить во весь рост. А вскоре и Борис Кравцову пришлось на себе испытать прицельный огонь орудий родного дивизиона.

В начале октября 1943 года советские войска освободили Запорожье, выбив оттуда немцев, но они переправились на хорошо укрепленный остров Хортица, который рассекал Днепр на два русла. Хортица – знаменитая «столица» Запорожской Сечи. Именно здесь во второй половине XVI века зародилась казацкая вольница. Отсюда запорожцы совершали свои опустошительные набеги на татар, турок, поляков.

Во время войны остров занимал ключевую позицию в системе обороны Днепрогэса. И именно здесь в октябре 1943 года прочно закрепились фашисты.

Небольшое подразделение пехоты во главе с капитаном Кузнецовым

получило приказ в ночь на 24 октября форсировать реку, высадиться на острове Хортица и, оттянув на себя главные силы противника, пресечь попытки гитлеровцев взорвать Днепрогэс, а также дать возможность переправиться через Днепр основным нашим частям. Артиллерия должна была поддерживать десант огнем. Корректировать огонь батарей было приказано группе разведчиков во главе со старшим лейтенантом Борисом Кравцовым. На острове разведчики укрепились в блиндаже, где устроили свой наблюдательный пункт. Всю ночь до рассвета они передавали на левый берег нашим артиллеристам координаты мест, где засели фашисты.

Вспоминает Борис Кравцов: «К утру, почувяв, что нас мало, немцы пошли в атаку. Ламин с берега накрыл их плотной стеной огня. Опомнившись, они обрушили на нас шквал огня и стали, Ламин заставил замолчать их минометы, но вражеская пехота была уже совсем рядом. Мои разведчики пустили в ход гранаты, приготовились к рукопашной. Надо было держаться до темноты, а боеприпасы кончались. К счастью, мы в траншее обнаружили брошенную немцами пушку. Наш взводный богатырь Трегубенков развернул ее и открыл огонь. В ход пошли трофейные автоматы; ефрейтор Нищенко наладил немецкий ручной пулемет. И только мы с радистом Мозгуновым могли исполнять свои прямые обязанности – наблюдать. Я высчитывал новые и новые данные для Ламина, а Мозгунов передавал их капитану. Уже стало смеркаться, когда немцы снова пошли на штурм нашей высотки. Замолчала пушка Трегубенкова, кончились патроны и у нас. Остались ножи и приклады».

Вспоминает бывший командир санитарного взвода, старший лейтенант медицинской службы Афанасий Дорофеевич Жирный: «...немцы пошли снова в атаку. Мы с санинструктором Пахаревым Петром Ивановичем начали возвращаться к блиндажу, где остались артрязведчики с рацией. Видимость

БОРИС КРАВЦОВ. 1944 ГОД

была хорошей, и когда мы метров за 100 посмотрели на блиндаж, то увидели, что вокруг блиндажа бегали немцы. Они бросали гранаты и ложились, и весь блиндаж кипел от взрывов гранат. Так мы больше и не возвратились в тот блиндаж, где оставили артрязведчиков с рацией. Мы с санинструктором считали, что разведчики погибли».

Но они были живы. Когда немцы полностью окружили блиндаж, а у бойцов не осталось ни одного патрона, Борис Кравцов приказал Мозгунову вызвать огонь батарей на себя. Радист на левом берегу, принявший сообщение, решил, что ослышался, и переспросил координаты. Когда он передал просьбу Кравцова командиру дивизиона, то заметил, как Ламин побледнел и только прошептал: «Заройтесь поглубже, мальчишки».

Вспоминает Борис Кравцов: «Исполнят ли наши артиллеристы команду?.. А тут – разрыв у самого входа: в проход влетела граната. Меня ранило, взрывной волной сорвало провода и повредило рацию. Поднял ее Мозгунов, повертел, встряхнул и бросил. Теперь уж не повторишь команду. А огня-то нет... Но что это? Я услышал знакомый звук

полета снарядов. наших снарядов, с левого берега. Согнулись мы в три погибели. Первый залп – перелет, второй – недолет, а третий – прямо по блиндажу. Немцев смыло, как грязь с крыши проливным дождем. И нам досталось. В полке – дыра. Рухнули на нас бревна, ветви, груды песка. И дыма столько набралось, что нечем дышать. Мы с Мозгуновым выбрались кое-как и – к своим, к левому флангу. А там положение отчаянное. Патроны на исходе, людей осталось мало. Теснят их гитлеровцы к реке. Хорошо еще, телефонная связь не повреждена. Связался с командиром дивизиона. Тот ушам не верит: „Жив, Борис?!“ И снова корректирую огонь...»

За подвиг, совершенный на острове Хортица, старшему лейтенанту Борису Кравцову указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ему ордена Ленина и Золотой Звезды. Узнал он о награждении уже в госпитале, куда был направлен после тяжелого ранения в ногу, полученного 31 декабря 1943 года в ходе боев в Западной Украине.

В течение длительного времени Борис Васильевич лечился в госпиталях городов Запорожья, Славянска и Ленинкана.

В июне 1944 года его признали инвалидом 2-й группы и демобилизовали из армии. Разом рухнули все его мечты о военной академии. Двадцатидвухлетний герой вернулся в Москву. Почти четыре месяца долечивал раны. Даже работать не мог. Проживал с матерью. Война отняла у него отца – Василий Алексеевич пропал без вести еще в 1941 году.

В сентябре 1945 года, когда боли много поутихли, Борис Васильевич по направлению Коминтерновского райкома партии поступил в Московскую юридическую школу и с отличием ее окончил.

С июля 1947 года Кравцов стал работать в органах юстиции. Был судьей, прокурором, работал в партийных органах, а 8 января 1960 года был назна-

чен первым заместителем прокурора РСФСР. А через четыре года после этого назначения, уже в мирное время, он опять чуть не распрощался с жизнью...

Покушение на прокурора

Сейчас покушения на жизнь и даже убийства государственных и общественных деятелей, депутатов стали на слуху. Тогда же, в начале 60-х годов прошлого столетия, было совсем иначе. Террористические акты, конечно, случались. Но их было мизерное количество, они не наводили, как теперь, страх на окружающих, ибо о них мало кто знал. Чаще всего их совершали либо психически неполноценные, либо неуравновешенные люди под влиянием каких-либо обстоятельств. И совсем уж редко – вполне осознанно, хладнокровно и расчетливо. Именно такое покушение и было совершено на первого заместителя прокурора республики (он исполнял тогда обязанности прокурора) Бориса Васильевича Кравцова тихим сентябрьским утром 1964 года прямо у входа в здание прокуратуры РСФСР на углу Кузнецкого моста и улицы Жданова (теперь – Рождественка).

Террористом оказался пятидесятилетний житель Дагестана, некий Мата-тья Исакович Исаков.

Кто же он такой, этот Исаков? Что толкнуло его на преступление? На эти вопросы достаточно полно ответили предварительное следствие и затем судебное рассмотрение дела.

Исаков проживал в г. Дербент Дагестанской АССР. В свое время участвовал в Великой Отечественной войне. Образование имел низшее, работал до 1957 года в колхозе «Путь к коммунизму» на должностях, связанных с материальными ценностями: счетоводом, заведующим складом, завхозом, а последнее время – уполномоченным по реализации вина колхозникам. В то время в колхозах за трудовни начислялось «натурой». Но не каждый пойдет торговать вином. Вот они и действовали через уполномоченных. Работа была

неплохая, прибыльная. Исаков часто выезжал в командировки за пределы республики. Но вскоре эта «лавочка» закрылась – вино на трудодни давать перестали. Ведь у колхозников и своего девать было некуда. Нужда в полномоченных отпала, и Исакова перевели на другую работу, более тяжелую и уже совсем не прибыльную. Денег у него поубавилось. Тогда он предъявил претензии к правлению колхоза, считая, что ему неправильно оплатили командировочные, а также не полностью начислили трудодни. Правление это требование отвергло, и он обратился в суд, который удовлетворил его иск частично.

Здесь бы и призадуматься Исакову над своим положением, а он озлобился на всех и вся. Поскольку писать он умел, то стал «строчить» жалобы о том, что, дескать, притесняют его, обижают, а председатель сельскохозяйственной артели такой и сякой, ворует, злоупотребляет властью. Конечно, ни один такой сигнал без внимания не оставался. Приезжали в колхоз проверяющие, комиссии из республиканских органов и даже из Москвы. Жалобами Исакова занималась и прокуратура РСФСР. Но факты – вещь упорная. Они или есть, или их нет. Недостатки, естественно, кое-какие выявлялись, но никакого «криминала» в действиях председателя не находили. Поэтому ни следствия, ни суда, как того требовал Исаков от проверяющих, не назначали. Бывший уполномоченный еще сильнее распалялся. Теперь он писал жалобы уже и о том, что члены комиссий вступили в сговор с председателем артели. До бесконечности это продолжаться не могло, и Исакову просто перестали верить.

Озлобление толкнуло его на хулиганскую выходку. В ноябре 1959 года своими действиями и угрозами в адрес председателя колхоза А.Х. Гильядова он сорвал производственное совещание бригадиров и звеньевых колхоза. Терпение у всех лопнуло, и решением общего собрания уполномоченных членов колхоза Исаков с формулиров-

кой «как недостаточно принимавший участие в производственной работе колхоза, потерявший уважение к коллективу и мешающий нормальной работе колхоза» был исключен из членов сельскохозяйственной артели. А за хулиганство дербентский народный суд приговорил его к одному году лишения свободы. В заключении Исаков продолжал писать жалобы, а в одной из них даже угрожал убийством Гильядову.

Освободившись, Исаков стал работать в различных совхозах, получая иногда неплохие деньги (до 400 рублей в месяц). Но озлобление его не только не утихло, но, напротив, усилилось. Особенно после того, как народный суд Дербента 5 мая 1961 года удовлетворил иск А.Х. Хаимова, предъявленный к Исакову о взыскании с него долга в сумме 2,9 тысячи рублей. Вместо того чтобы обжаловать решение суда в вышестоящие судебные инстанции, Исаков пустил в ход испытанное оружие – перо. И вновь застрочил жалобы. Он расценил решение суда как продолжение преследования со стороны председателя колхоза, который на самом деле никакого отношения к его денежным расчетам с Хаимовым не имел.

Исаков обратился в Министерство обороны, другие инстанции, писал и в адрес XXII съезда КПСС, с требованием пересмотра его дела. Жалобы переправлялись в прокуратуру РСФСР, которая дала соответствующие поручения прокуратуре Дагестанской АССР. Та не нашла оснований для опротестования решения суда. Наконец, по поручению ЦК КПСС, этим гражданским делом стала заниматься и прокуратура РСФСР. Истребовав из Дагестанской прокуратуры все материалы и тщательно изучив их, начальник отдела по надзору за рассмотрением в судах гражданских дел М.М. Синицын 7 декабря 1961 года направил Исакову ответ о том, что его требования необоснованны, а жалоба оставлена без удовлетворения. Неугомонный Исаков добивается приема в прокуратуре СССР, где от него было принято заявление, в котором он не-

двусмысленно грозился в случае неудовлетворения его просьбы совершить «грубое преступление» и «за это получить высшую меру наказания».

В начале мая 1962 года его принял первый заместитель прокурора РСФСР Борис Кравцов. Борис Васильевич каждого посетителя всегда выслушивал терпеливо и внимательно, зная, что тот пришел к нему не случайно, а принес свою боль, свои трудности и проблемы. И на этот раз Кравцов выслушал взволнованного и нервного посетителя, посмотрел документы, принял от него жалобу и пообещал еще раз во всем тщательно разобраться. Поскольку Исаков указывал на наличие имеющихся у него каких-то новых документов, подтверждающих его правоту и ранее не исследованных судом, Кравцов приостановил исполнение решения народного суда и поручил прокуратуре Дагестанской АССР в порядке надзора еще раз проверить дело.

Однако Исаков никаких дополнительных материалов не представил, и вскоре приостановление исполнения решения суда было прокуратурой РСФСР отменено. Исаков вновь принял «бомбардировать» своими жалобами прокуратуру СССР и редакции газет, вплоть до «Пионерской правды».

В этот период в личных записях Исакова и в его устных высказываниях стали все явственнее звучать намерения убить Бориса Кравцова, а также председателя колхоза Гильядова. В августе 1963 года Исаков появился в Москве и вновь высказывал угрозы в адрес Бориса Васильевича. Об этом гражданин Ю.А. Хананаев, который их слышал, сообщил в прокуратуру РСФСР. Органы милиции выдворили Исакова из Москвы.

4 сентября 1964 года Верховный суд Дагестанской АССР рассмотрел в порядке надзора гражданское дело по иску Хаимова и еще раз подтвердил правильность вынесенного дербентским судом решения. После этого Исаков решил привести в исполнение свой замысел об убийстве первого за-

местителя прокурора РСФСР... Он откопал спрятанный им еще в 1946 году недалеко от дома револьвер системы «Смит-Вессон», калибра 8,3 мм. В апреле 1964 года приобрел для него у каких-то военнослужащих шесть боевых патронов от револьвера системы «Наган». Прихватив с собой оружие и патроны, 6 сентября Исаков выехал в Москву.

В столице он остановился в четвертом корпусе гостиницы «Ярославская» и вновь стал обивать пороги партийных и советских органов, везде оставляя многочисленные заявления и жалобы. Одновременно установил наблюдение за Кравцовым у здания прокуратуры РСФСР, отмечая, когда он приезжает на службу и уезжает домой. 25 сентября он появился в приемной прокуратуры РСФСР и настаивал на повторном приеме его Кравцовым. Ему резонно ответили, что оснований для этого никаких нет, а определение Верховного суда Дагестанской АССР от 4 сентября он может обжаловать в Верховный суд РСФСР. Исаков ушел из приемной, высказывая угрозы.

На другой день утром он отправился в прокуратуру РСФСР. На этот раз в кармане у него лежал заряженный шестью патронами револьвер, предусмотрительно, в целях маскировки, завернутый в хлопчатобумажный носок. Он доехал до Рижского вокзала, где вышел, у ближайшего павильона «Пиво – воды» выпил прихваченную четвертинку водки и пешком направился к зданию прокуратуры, где появился в восемь часов пятнадцать минут.

Аппарат прокуратуры РСФСР начал в те годы работу в 9.30 утра. Кравцов всегда приезжал заблаговременно. И на этот раз его служебная «Волга» остановилась на улице Жданова у дома № 9 примерно в 8 часов 30 минут. Борис Васильевич не спеша вышел из нее, сказав своему водителю Юрию Карпову, что к 10 часам он поедет в прокуратуру СССР, и направился к подъезду прокуратуры, выходящему на Кузнецкий мост. Не успел он взяться за ручку массивной двери, как услышал резкий

ОБЩИЙ ВИД МЕСТА ПОКУШЕНИЯ НА БОРИСА КРАВЦОВА

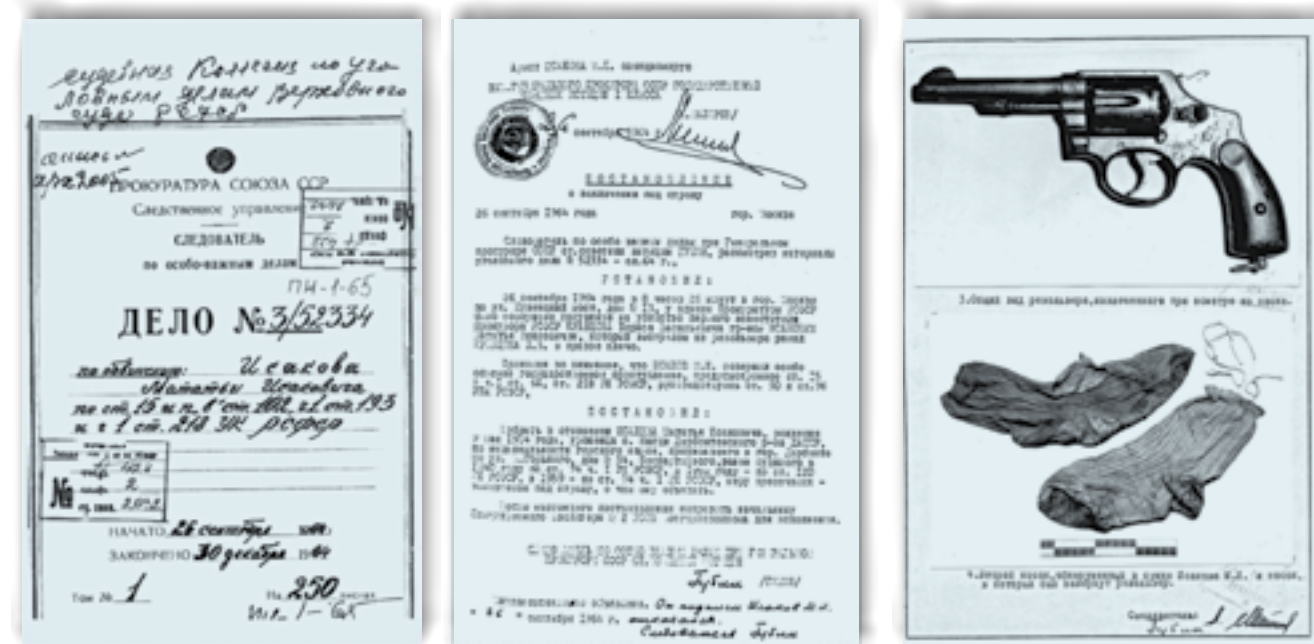
хлопок и сразу же за этим почувствовал сильный удар в правое плечо. Резко обернувшись, Борис Васильевич увидел человека, который хладнокровно целился в него. Над стволом направленного в прокурора револьвера еще висел дымок от выстрела. Преступник стрелял в прокурора подло, в спину. Вот-вот должен был грохнуть второй выстрел. Но его не последовало благодаря мгновенной реакции водителя Карпова.

Рассказывает Юрий Анатольевич Карпов: «Только захлопнулась правая передняя дверь автомашины, прошло, по моему мнению, не более тридцати секунд, я еще не успел выключить мотор, как вдруг неожиданно раздался громкий выстрел. Я сразу не понял, что это был выстрел из револьвера, и вначале подумал, что это выстрел из глушителя моей автомашины. Я мгновенно дернул за ручку капота и одновременно взглянул в лобовое стекло автомашины. С правой стороны крыла моей автомашины на середине тротуара я увидел незнакомого мужчину, одетого в темно-синий плащ. В левой руке он держал сумку черного цвета, а в правой руке какой-то предмет, завернутый в тряпку. Стоял мужчина так, что я хорошо видел его руки и потому запомнил хорошо, что он держал в руках. Одновременно с этим я из лобового стекла машины увидел заместителя

прокурора РСФСР Кравцова Б.В., который обернулся лицом к мужчине, они находились друг от друга примерно на расстоянии не более четырех метров... Мужчина, который стоял недалеко от моей автомашины, стал приподнимать правую руку с предметом, завернутым в тряпку. Меня сразу же пронзила мысль, что это он стрелял и снова намеревается выстрелить. Он немного повернулся в сторону, где находился Кравцов. Я мгновенно выскочил через правую дверь из автомашины, подбежал к мужчине, который стоял от машины не более чем в полутора-двух метрах и схватил за предмет, который мужчина держал в протянутой в сторону Кравцова Б.В. руке. Только в этот момент я понял, что в руке у мужчины находится оружие, из которого он стрелял в Кравцова. В моей левой руке оказался ствол оружия, завернутого в тряпку... Вторично мужчина выстрелить не смог, т. к. я вывернул у него оружие. Оно оказалось у меня в левой руке, держал я его за ствол».

А в это время к Карпову уже спешил водитель другой машины – Синев. Вместе они скрутили преступника и отдали его в руки милиционера, дежурившего в этот день в прокуратуре республики и уже выскочившего из здания.

Тем временем Кравцов внешне спокойно поднялся по крутой лестнице на

МАТЕРИАЛЫ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ОБВИНЕНИЮ МАТАТЫ ИСАКОВА В ПОКУШЕНИИ НА УБИЙСТВО БОРИСА КРАВЦОВА

второй этаж в свой кабинет, осмотрел травму. На правом плече пальто зияла большая дырка, обожженная по краям. Но крови видно не было. Карпов, поднявшийся вслед за прокурором, настаивал на том, чтобы поехать в больницу.

Через несколько минут «Волга» уже мчалась в Институт скорой помощи им. Склифосовского. До перевязки Кравцов успел позвонить Генеральному прокурору СССР Роману Руденко и предупредил его, что не сможет быть сегодня на коллегии прокуратуры СССР. Тот сказал, что уже все знает, и спросил, насколько серьезна рана. Кравцов ответил: «Пустяковая. Заживет без бюллетеня».

Из больницы Борис Васильевич поехал домой, переоделся и вскоре уже сидел за своим рабочим столом. Продолжались текущие дела.

На место происшествия немедленно выехал дежуривший в этот день по городу следователь прокуратуры Краснопресненского района Москвы Смирнов. Он тщательно все осмотрел и составил протокол. По поручению Руденко расследованием дела занялись следователи по особо важным делам

при Генеральном прокуроре СССР Губин, Алонцев и Балашов, а также следователь по особо важным делам Комитета государственной безопасности СССР Кульбашный. Позднее к ним присоединился следователь прокуратуры СССР Мельников.

Допрошенный в качестве подозреваемого Исаков признал, что он стрелял в заместителя прокурора РСФСР Кравцова из револьвера, который незаконно хранил с 1946 года. Однако пояснил, что он намеревался лишь легко ранить Кравцова и поэтому специально целился в правое плечо. После предъявления ему обвинения Исаков заявил, что показаний больше давать не будет до тех пор, пока не удовлетворят его требование о создании специальной комиссии из представителей центральных партийно-государственных органов для проверки на месте, с его участием, всех жалоб и заявлений, которые он писал, начиная с 1958 года.

Проведенной по делу судебно-баллистической экспертизой было установлено, что при выстреле из револьвера «Смит-Вессон» боевыми патронами от револьвера «Наган», которыми он

был заряжен, вполне возможно нанесение смертельного ранения потерпевшему. Причем физические характеристики револьвера (тугой спуск, взвод которого требовал значительного физического усилия, отклонения, выше нормального, пуль от точки прицеливания) исключали возможность ведения из него прицельной стрельбы. Поэтому Исаков, не имевший навыков стрельбы и к тому же выпивший перед этим водки, мог попасть в любую область тела потерпевшего.

29 сентября 1964 года Борис Васильевич Кравцов дал показания по делу помощнику Генерального прокурора СССР Григорию Водолажскому.

Предварительное расследование по делу было проведено самым тщательным образом. Подробно выяснялись все обстоятельства совершенного Исаковым преступления, его личность, связи. Было установлено, что Исаков первый раз привлекался к уголовной ответственности за хулиганство еще в 1940 году. В 1950 году его судили за фальсификацию документов, а в 1959 году – снова за хулиганство. В процессе расследования в прокуратуру СССР

были истребованы уголовные дела, которые возбуждались в отношении Исакова, а также гражданское дело о взыскании с него в пользу Хаимова денежного долга. Проверка показала, что эти дела следственными и судебными органами разрешались в соответствии с законом. Были признаны правильными и решения, принятые по жалобам Исакова первым заместителем прокурора РСФСР Кравцовым.

29 декабря 1964 года следствие по делу было завершено. Обвинительное заключение утвердил заместитель Генерального прокурора СССР Николай Венедиктович Жогин.

Исаков был предан суду за покушение на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах первого заместителя прокурора РСФСР Б.В. Кравцова (ст. 15 и 102 п. «в» УК РСФСР), угрозу убийством председателю колхоза «Путь к коммунизму» А.Х. Гильядову (ч.1 ст. 193 УК РСФСР) и незаконное хранение огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 218 УК РСФСР).

Дело слушалось 12 февраля 1965 года Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР под председательством члена Верховного суда РСФСР Чернышева. Обвинение поддерживал помощник Генерального прокурора СССР Георгий Робертович Гольст. Защиту Исакова осуществлял адвокат Петр Яковлевич Богачев.

В ходе судебного следствия подсудимый заявил, что он отказывается давать показания до тех пор, пока не будут выполнены все его требования, изложенные в многочисленных заявлениях, адресованных в различные партийные, советские и правоохранительные органы. В своих отдельных объяснениях он утверждал о неправомерности разрешения его прошлых уголовных и гражданских дел. После второго дня заседания Исаков отказался от защитника. Участвовавшая в судебном заседании эксперт-психиатр дала заключение о вменяемости Исакова в инкриминируемых ему деяниях, но вместе с тем признала его психопати-

ческой личностью с чертами патологического (сутяжного) развития.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР признала Исакова виновным в совершенных преступлениях и приговорила его к 12 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима...

«Злодеям в страх», а «добрым людям в покровительство»

Вот так закончилась эта необычная для советского времени история. Она не выбила из рабочей колеи Бориса Васильевича Кравцова, и он, находясь вплоть до 1971 года в должности первого заместителя прокурора РСФСР, продолжал без дрожи в руках принимать важные прокурорские решения по куда более сложным и одиозным делам, действуя «злодеям в страх», а «добрым людям в покровительство». А став 21 января 1971 года прокурором РСФСР, Борис Васильевич 13 лет возглавлял главный законоблестительный орган самой большой республики Советского Союза и приложил немало усилий для укрепления законности и правопорядка в стране. На его прокурорском счету было немало славных дел, когда он, идя по стезе правды и справедливости, добивался законных решений. В общении с подчиненными часто подчеркивал: «Там, где затрагиваются интересы человека, нет мелочей. Все значительно, все важно».

Приведу всего несколько эпизодов из его биографии в бытность прокурором республики, которые характеризуют стиль работы и отношение к людям Бориса Васильевича.

Однажды в поле его внимания попала информация, содержащаяся в заявлении, поступившем из Чечено-Ингушской АССР, по делу одного несовершеннолетнего, которого обвиняли в убийстве. Запросили дело. Кравцов лично его изучил и сумел разобраться во всех хитросплетениях. Оценив показания обвиняемого, свидетелей, сопо-

ставив их с другими обстоятельствами дела, он уверенно сделал вывод – подросток не убивал. По его мнению, преступление мог совершить другой человек. Дело вернули в прокуратуру республики. Предложили еще раз во всем тщательно разобраться. И Кравцов оказался прав. Дополнительным расследованием было установлено, что убийство совершено взрослым, который и «уговорил» подростка взять вину на себя.

Внимательно и ответственно Кравцов относился ко всем жалобам и заявлениям, поступавшим в прокуратуру РСФСР. Многие из них ложились к нему на стол. После рассмотрения он давал сотрудникам поручения и строго контролировал их исполнение.

Одно из таких заявлений было от некоего Шевченко, преподавателя Ростовского автодорожного техникума, которого сняли с работы. Ему предъявлялись тяжкие обвинения в том, что, выступая на собраниях, а также в письмах, адресованных партийным и советским органам, он клеветал на руководителей учебного заведения, пытался дискредитировать честных людей, в искаженном виде представляя состояние учебно-воспитательной работы. В техникуме в связи с этим работали различные комиссии, проверяющие, но все они, как потом было установлено, подходили к делу предвзято, односторонне.

В своей статье «По нормам морали и права» Борис Васильевич писал по этому поводу: «Читая материалы уголовного дела, возбужденного через некоторое время против тех, кого разоблачал Шевченко, диву даешься, насколько невнимательны были должностные лица, которым поручалось разобраться в сути волновавших педагогический коллектив вопросов. Они ушли в сторону, отвлеклись от главного, от существа дела. Все внимание ревизоров почему-то сосредоточилось на личности Шевченко: кто он и с какой стати все время пишет, почему не прекращает хождения „по инстанциям“».

Такой перекося, а точнее говоря, беспринципность, привел к ложным выводам. Голос правды, хотя и ненадолго, но был заглушен. Человек, не побоявшийся остаться в меньшинстве, испортивший кое с кем отношения, показавший пример принципиальности, оказался без поддержки. Но зато злорадствовали его недруги».

По указанию прокурора РСФСР Кравцова было проведено тщательное расследование всех обстоятельств, на которые указывал в своем заявлении Шевченко. Подтвердились факты взыскания, вымогательства денег у учащихся, подлогов и фальсификации документов. Автор письма по требованию прокуратуры был восстановлен на работе, а виновных отдали под суд. Так завершилось рассмотрение только одного заявления. А сколько их было в многолетней практике Кравцова!

Борис Васильевич значительную часть своего служебного времени отдавал следственной работе, лично контролировал расследование по наиболее громким уголовным делам и, что особенно важно, всегда сам подписывал по ним обвинительные заключения, не перекладывая эту обязанность на заместителей.

Взять хотя бы дело о катастрофе пассажирского теплохода «Александр Суворов». Трагедия произошла 5 июня 1983 года в 21 час 40 минут. Судно под командой капитана В.В. Клеймёнова выполняло туристический рейс по Волге и направлялось из Ростова-на-Дону в Москву. На его борту находились 438 человек, включая команду и обслуживающий персонал. При подходе к мосту через Волгу в городе Ульяновске неопытный матрос, стоявший у руля, направил теплоход вместо 3-го пролета в несудоходный 6-й пролет, высота которого над уровнем водной поверхности оказалась ниже надстроек четвертой палубы теплохода на два метра. Вследствие удара теплохода о ферму моста были снесены надстройки четвертой палубы: рулевая рубка, каюты капитана и старшего помощника,

радиорубка и кинозал, в котором находились более 200 пассажиров. Авария унесла жизни 176 человек, а 49 получили травмы различной тяжести. Были повреждены ульяновский мост и железнодорожный путь на нем, что привело к крушению грузового поезда. Ущерб от катастрофы оценивался в сумме около 2 миллионов рублей.

Следствием по этому делу занимался старший следователь по особо важным делам при прокуроре РСФСР Гуженков. Кравцов внимательно контролировал весь ход расследования. Было установлено, что трагедия произошла в результате грубых нарушений требований Устава службы на судах Министерства речного флота РСФСР, отсутствия надлежащего контроля за несением вахтенной службы на судне и за трудовой дисциплиной.

Предварительное расследование было проведено оперативно, и уже 8 июля 1983 года Кравцов утвердил обвинительное заключение. Капитан теплохода Клеймёнов был предан суду по части 1 статьи 85 УК РСФСР и осужден. В отношении других виновных (старшего помощника капитана и рулевого) уголовное дело было прекращено в связи с их смертью. Поддерживать обвинение по этому делу Борис Васильевич поручил своему заместителю Трубину, который в 1990 году стал последним Генеральным прокурором Советского Союза.

В служебные дела Борис Васильевич уходил с головой. Но, тем не менее, никогда не забывал одноклассников, фронтовых товарищей. Он рассказывал: «Сразу же после войны у нас появилась какая-то непреодолимая тяга узнать про тех, с кем учился в школе, в своем классе.

Мы не всегда знали: кто жив, кто погиб. Хотелось разыскать, встретиться со своими одноклассниками. Уже в пятидесятые годы такие встречи стали регулярными. Мы были нужны друг другу, чтобы согреть друг друга, в чем-то помочь. Из тех, кто из нашего класса ушел на фронт, остались единицы.

ЗНАМЕНИТАЯ СОВЕТСКАЯ ПОЭТЕССА, УЧАСТНИЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ **ЮЛИЯ ДРУНИНА**

Удивляло то, что, несмотря на ранения, на трудные испытания, нелегкую послевоенную жизнь, мои одноклассники оставались людьми энергичными, среди них не было нытиков. Наши встречи проходили интересно: вспоминали школьные годы, конечно, о войне, говорили о послевоенной жизни, об армии и по поводу необоснованных нападков на нее. На встречах читали стихи, в том числе и Юлии Друниной, звучали песни, написанные на стихи знаменитой одноклассницы. Особенно всем нравилась песня „У кургана“.

В 1984 году прокурор республики стал депутатом Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. Первая сессия, состоявшаяся 12 апреля 1984 года, образовала новый состав Совета министров СССР. Министром юстиции в нем стал Борис Васильевич Кравцов. В связи с этим он покинул пост прокурора РСФСР. Руководителем союзного министерства Кравцов оставался более пяти лет – в самые ответственные годы перестройки. Избирался делегатом XXIV, XXV и XXVI съездов КПСС, XIX партийной конференции, на которой он входил в комиссию по подго-

товке проекта резолюций «О правовой реформе», был кандидатом в члены ЦК КПСС.

После выхода на пенсию в июле 1989 года Борис Васильевич активно занимался общественной деятельностью. Продолжались встречи с одноклассниками и однополчанами. Изредка виделся и с Юлией Друниной.

Борис Васильевич рассказывал:

«Но вот наступило новое время, время перестройки. Мы, товарищи Юлии, были удивлены тому, что она согласилась на выдвижение ее кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, ибо знали ее резко отрицательное отношение ко всякого рода заседаниям и совещаниям, еще в школьные годы для нее это было пыткой.

Свой поступок Юлия объяснила тем, что у нее было огромное желание хоть что-то сделать для армии, ветеранов Великой Отечественной войны, афганцев».

Последний раз Кравцов встречался с Друниной в феврале 1991 года. Она пригласила его и другого одноклассника, Михаила Лейкина, к себе на дачу, в Пахру. О многом они тогда переговорили – о ситуации в стране, о возможной перспективе ее развития. По словам Бориса Васильевича, появившаяся у Друниной ранее эйфория сменилась тревогой.

Нездолго до своей трагической кончины Юлия Владимировна два раза звонила Кравцову домой, но не застала его, так как он был в отъезде.

Скорее всего, именно в это время она, приняв решение уйти из жизни, написала несколько писем родным и близким, в Союз писателей и в милицию. В предсмертной записке, которая была оставлена на даче для зятя, Юлия Владимировна писала: «Андрюша, не пугайся. Вызови милицию и вскрой-те гараж». Это была ее последняя воля. Смерть поэтессы наступила в результате отравления выхлопными газами автомобиля...

Ратные и трудовые подвиги Бориса Васильевича Кравцова отмечены орде-

ПРЕЗИДЕНТ РФ ВЛАДИМИР ПУТИН И ВЕТЕРАН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ 1 КЛАССА БОРИС КРАВЦОВ, УДОСТОЕННЫЙ ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» I СТЕПЕНИ, **НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД** В ЕКАТЕРИНИНСКОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЯ. 2 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

нами Ленина, Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Дружбы народов, орденом Александра Невского, медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и многими другими наградами. Он – государственный советник юстиции 1 класса, Заслуженный юрист РСФСР, Почетный работник прокуратуры, награжден Почетной грамотой Президента Российской Федерации. В 2022 году удостоен ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени с формулировкой: «За большой вклад в укрепление российской государственности и многолетнюю добросовестную работу».

В настоящее время Борис Васильевич является Почетным председателем

Совета Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры.

В прошлом году ему исполнилось 100 лет. Друзья и коллеги тепло и сердечно его поздравили. Он, как и прежде, держится молодцом, равнодушен ко всему, что происходит в стране и мире. Особенно неприязненно относится к тем, кто пытается сейчас приуменьшить значение завоеванной Победы, переоценить крупнейшие сражения войны, бросить тень на имена прославленных полководцев. С негодованием говорит о тех, кто пытается обелять политику фашистской Германии, принижать высокие духовные качества нашего народа, армии, искажать известные факты Великой Отечественной войны, заниматься бездарной фальсификацией истории.

«Невидимки»

КАК РАБОТАЛИ СОТРУДНИКИ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ КГБ СССР

В КГБ СССР ЭТА ПРОФЕССИЯ НАЗЫВАЛАСЬ «РАЗВЕДЧИК», НО К РАЗВЕДКЕ ЭТИ ЛЮДИ НЕ ИМЕЮТ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ. СОТРУДНИКИ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ – «ОКОПНЫЕ СОЛДАТЫ» КОНТРРАЗВЕДКИ. ИМ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПРИХОДИЛОСЬ ВИДЕТЬ ПРОТИВНИКА В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ БЛИЗОСТИ И НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ОБНАРУЖИТЬ СЕБЯ. ЧАСТО ДОБЫТАЯ НАРУЖКОЙ ИНФОРМАЦИЯ ОПРЕДЕЛЯЛА ИСХОД КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ. НО ПОРОЙ ПОСЛЕ УСПЕШНОГО ЗАВЕРШЕНИЯ БОЛЬШИХ ШПИОНСКИХ БАТАЛИЙ О САМООТВЕРЖЕННОМ ТРУДЕ «НЕВИДИМОК», БРИГАД «НИКОЛАЙ НИКОЛАИЧА» (СОТРУДНИКОВ 7-го УПРАВЛЕНИЯ КГБ СССР), БЫСТРО ЗАБЫВАЛИ. В ОБЫЧНОЙ ЖИЗНИ ОНИ НЕ ЛЮБЯТ БЫТЬ НА ВИДУ.

ТЕКСТ **Дмитрий КОНЯХИН**

Немного истории

Тихо пришли, тихо взяли и тихо ушли. Так можно сформулировать принципы работы российской сыскной полиции. Для этой работы нужны были особые люди.

В 1907 году департаментом полиции Министерства внутренних дел Российской империи была подготовлена совершенно секретная инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения. Документ получился очень интересный. Даже более века спустя он не утратил своей актуальности. Сегодня его можно найти в библиотеках нынешних российских спецслужб.

Параграф первый гласит: «Для несения наблюдательной (филерской) службы выбираются строевые запасные нижние чины, предпочтительно унтер-офицерского звания не старше тридцати лет. Преимущество отдается окончившим военную службу в год поступления на филерскую службу, а также кавалеристам разведчикам, бывшим в охотничьей команде, имеющим награды за разведку, отличную стрельбу и знаки отличия военного ордена».

Далее подробно описаны качества, необходимые соискателю на долж-

ность: «Филер должен быть политически и нравственно благонадежен, твердый в своих убеждениях, честный, трезвый, смелый, ловкий, развзой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу и принятым на себя обязанностям; крепкого здоровья, в особенности с крепкими ногами, с хорошим зрением, слухом и памятью, такою внешностью, которая давала бы ему возможность не выделяться из толпы и устраняла бы запоминаемость его наблюдаемым».

Говорят, что новое – это хорошо забытое старое. Найти кандидата для зачисления в подразделение наружного наблюдения, чтобы он соответствовал вышеописанным требованиям, представляемым в стародавние времена к филерам, и сегодня большая удача кадрового аппарата любой российской спецслужбы.

Хотите верить, хотите нет

Каждый опытный сотрудник наружного наблюдения расскажет вам с десяти-

ток правдивых историй «из жизни настоящих оперов». Что в них правда, а что вымысел, добавленный не ради искажения правды, а для того, чтобы поскладнее рассказать историю, сегодня трудно определить. Байки эти бережно хранятся и передаются из поколения в поколение, из уст в уста. Такое вот народное творчество.

Однажды, в начале 1980-х годов, приехал в американское посольство работать под дипломатическим прикрытием сотрудник ЦРУ. Ох и натерпелись от него ребята из наружки. Бывало, выедет из посольства и начнет кататься по городу. Проверяется. Выявляет за собой наблюдение. Был у него коронный трюк. Приводил он за собой измотанную бригаду в район Арбата, в переулки. В то время там было очень много проходных дворов, по которым можно было не только пройти на соседнюю улицу, но и проехать на машине, обладая определенными знаниями местности. Хитрый американец делал резкий маневр, ускорялся и уходил от преследователей. Так он проделывал несколько раз. Получалось. У ребят – неприятности из-за потери объекта. Приходилось отписываться, оправдываться. Чего только не предпринимали

парни с «седьмого причала», даже дорожный знак «кирпич» перед въездом в арку повесили. Не помогло. Разведчик плевать хотел на дорожные знаки. И вот тогда посреди подворотни однажды появился бетонный столбик. В него то и «вписался» на полном форсаже американец. Вот как бывает, когда водители игнорируют дорожные знаки. Было это или нет, сказать не могу, но бетонный столбик в той подворотне стоит и сегодня.

В один курортный город приехал американский разведчик под прикрытием. В КГБ знали, что он всегда носит с собой секретный блокнот. Было большое желание посмотреть эти шпионские записи. В этом городе на связи у наружки был местный карманник, ему и поручили провести «острое» мероприятие. Американцу организовали эксклюзивную экскурсию по городу на старинном трамвае, который должен был провезти дорогих зарубежных гостей по специальному маршруту с погружением в городскую среду. Во время движения карманник выполнил задание. Все было разыграно как по нотам. Только блокнот оказался не тот, что нужен. Разведчик возил с собой на всякий случай еще один, совершенно чистый. Сотрудники наружки пришли в ужас, но отступить было некуда, пришлось делать дубль. Щипач сработал виртуозно. К концу экскурсии секретные записи были скопированы, а оба блокнота снова оказались в кармане у иностранца.

Хотите верить, хотите нет.

Резиновый Джо

Американцы любят использовать для облегчения своей жизни последние достижения науки и техники. Разведка старается идти в этом направлении в первых рядах. Испытываются и применяются на практике новейшие средства связи, наблюдения, маскировки, тайнописи. В конце 1960-х годов сотрудники ЦРУ притащили в посольство мощный телескоп. Но вот астрономов-любителей в штате резидентуры не было.

С давних пор шло бесконечное соперничество между КГБ и ЦРУ. Они бегут – мы догоняем. Порой наш ответ сводил к нулю многолетние усилия разведки противника по поиску новых форм работы. Помните, однажды на крыше посольства США в Москве появились какие-то странные надстройки. Это был замаскированный комплекс аппаратуры радиоперехвата. Все было у американцев хорошо до той поры, пока они в пылу усердия не перегрузили электрическую сеть посольства. 26 августа 1977 года в помещении резидентуры ЦРУ на седьмом этаже здания по улице Чайковского в Москве вспыхнула проводка. Приехавшие по вызову пожарные помогли «партнерам» быстро справиться с бедой. Пожар поту-

установленным разведчиком «невидимку» не приставишь. В таком случае было понятно, что противник что-то задумал. Скорее всего, готовит операцию, возможно, закладку тайника или личную встречу с агентом в городе. На языке профессионалов это называется «растаскивать наружку». Обычно на эту хитрость наши отвечали своей. Вводили строгий режим радиомолчания. Это делали для того, чтобы заставить разведчиков понервничать. Их сканеры, определявшие, что рядом работает радиостанция наружного наблюдения, предательски молчали. Вот такая получалась игра. Побеждал в этом случае более терпеливый и опытный. Бригады «невидимок» продолжали работать без выхода в эфир. Это требует от со-

В 1907 году департаментом полиции Министерства внутренних дел Российской империи была подготовлена совершенно секретная инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения. Даже более века спустя документ не утратил своей актуальности

шили. Составили подробный протокол осмотра места происшествия. В поисках очага возгорания чердак и крыша посольства были детально изучены и сфотографированы. В итоге советской контрразведке стали понятными многие методы работы разведчиков посольской резидентуры.

В арсенале ЦРУ было много уловок, заставлявших нашу наружку держать себя в тонусе. Бывало, что в один день с разницей в несколько минут из ворот посольства выезжали один за другим установленные сотрудники посольской резидентуры. Кого из них в этом случае брать под наблюдение – большой вопрос. Количество бригад наружного наблюдения ограничено. За каждым

трудника высочайшей собранности и нервного напряжения. Между коллегами, ведущими наблюдение за шпионом, необходимы полное взаимопонимание и взаимозаменяемость. В этой острейшей борьбе наша команда часто одерживала победу. Американцы расслаблялись и начинали выполнять свои задания под молчаливым контролем разведчиков службы наружного наблюдения КГБ СССР.

Был у американцев еще один нехитрый трюк, который наши сотрудники раскусили не сразу. Однажды, во время наблюдения за установленными сотрудниками посольской резидентуры ЦРУ, бригада наружки обратила внимание на некоторые странности. Сначала

американцы предложили нашим традиционный проверочный маршрут по Москве. Обычно на этом этапе наружка немного отстает от объекта, создает иллюзию, что «хвоста» нет. Далее наблюдение продолжается в зависимости от ситуации. После предложенной соперниками разминки ничего необычного не происходило. Только однажды наблюдателям показалось, что фигура пассажира стала выглядеть слишком статично и странно покачивалась при торможении посольской машины. О своих подозрениях бригада доложила по команде, но в тот раз все списали на темное время суток и стресс. Истина открылась позже, когда аналитики контрразведки сопоставили множество событий и сделали вывод о том, что американцы уходят от наблюдения и проводят в городе свои секретные операции.

Как выяснили сотрудники наружного наблюдения, ларчик открывался просто. В тот момент, когда машина с парой разведчиков уходила из поля зрения наружки, пассажир срочно десантировался и скрывался в ближайшей подворотне. В это время второй разведчик, сидящий за рулем, при помощи специального баллончика с газом надувал силиконовый манекен, заблаговременно расстеленный на пассажирском сиденье. Несколько мгновений было достаточно, чтобы создать полную иллюзию того, что в дипломатической машине по-прежнему находятся два человека. При возвращении на базу все повторялось в обратном порядке. До поры до времени. Ведь все тайное становится явным.

С тех пор у сотрудников наружки надувной американец получил обидное прозвище «Резиновый Джо».

Ромео «Семерки»

Евгений Сергеев отдал службе в 7-м Управлении КГБ СССР больше десяти лет. Прошел путь от младшего разведчика до старшего оперуполномоченного. Этот седой худощавый человек поименно помнит американских раз-

ведчиков, за которыми ему пришлось вести наружное наблюдение. Ветеран бережно достал из шкафа и показал мне пожелтевшие от времени вырезки из «Правды» с сообщениями о выдворении из нашей страны американских шпионов: Селлерс, Осборн, Грищук, Макмехэм...

– С каждым из этих персонажей связана какая-то история, – сказал Евгений Александрович. – Я сохранил несколько газет с рубрикой «В Комитете государственной безопасности

СССР». Вот одна из них, от 13 июня 1985 года. Тогда в Москве был задержан при проведении шпионской акции второй секретарь посольства США Стомбаух. В этой операции я участвовал в захвате. 7 марта 1983 года во время работы со шпионской радиоаппаратурой был задержан с поличным первый секретарь посольства США Ричард Осборн. Вот газета «Правда» за 15 марта 1986-го. Это про Майкла Селлерса, второго секретаря посольства США. Его взяли 10 марта в Москве при

СОТРУДНИК ЦРУ МАЙКЛ СЕЛЛЕРС (СЛЕВА) В СЕРЕДИНЕ 1980-х ГОДОВ РАБОТАЛ В МОСКВЕ. ОН ЧАСТО ПОПАДАЛ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ «НЕВИДИМОК»

проведении конспиративной встречи с завербованным американской разведкой гражданином...

Как семейную реликвию хранит Сергеев книгу журналиста Генриха Боровика «Тихие американцы», рассказывающую о подрывной деятельности ЦРУ против СССР. В ней очень много иллюстраций из той, прошлой жизни ветерана службы наружного наблюдения, где были шпионы, захваты, бессонные ночи.

На службе Евгений Александрович встретил свою избранницу. Однажды в бригаду, где он проходил службу, была зачислена девушка по имени Ирина. Красивая, умная, отчаянная. Сердце молодого чекиста дрогнуло. Отношения влюбленных были окутаны ореолом секретности. Никто из сослуживцев не должен был знать об этой сокровенной тайне. В 7-м Управлении КГБ СССР существовал жесткий запрет на амурные связи среди сотрудников. В бригады женщины входили на равных правах с мужчинами, и для начальства были точно такими же военнослужащими.

Наступил 1983 год. Молодые решили сыграть свадьбу. Необходимо было открыться перед начальством. Эту миссию взял на себя жених. Собранный духом, он пошел приглашать своего шефа на торжество. Начальник отдела поздравил подчиненного и поинтересовался, кто же невеста. Когда тайна открылась, полковник имел вид провалившегося разведчика. «Ну ты даешь, Ромео!» – только и смог сказать он.

Ирине пришлось перейти в другой отдел, но чувства от этого не охладели. Вот уже сорок лет супруги Сергеевы вместе. Сегодня Ирина и Евгений на пенсии, воспитывают внука. Ирина рассказала, что иногда удается встретиться с бывшими коллегами:

– Сидим, вспоминаем. Говорим, что и сегодня могли бы с удовольствием поработать. Только чтобы тем же составом. Знаете, как в хоккейной команде, но это мое мнение, как хоккейная пя-

СУПРУГИ СЕРГЕЕВЫ ГОВОРЯТ, ЧТО И СЕГОДНЯ МОГЛИ БЫ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПОРАБОТАТЬ «НЕВИДИМКАМИ» В ПРЕЖНЕМ СОСТАВЕ

терка. Они друг друга понимают, они слажены, им нравится, хотя они устают. Так и здесь...

Ждать и догонять

Многие слышали про легендарного ветерана «Альфы» Владимира Зайцева. В середине восьмидесятых в группе «А» он отвечал за операции по конспиративному задержанию американ-

Сегодня мало кто вспоминает, что до 1991 года группа «А» была подразделением 7-го Управления КГБ СССР. Наиболее подготовленных сотрудников наружки принимали в группу в первую очередь.

Владимир Николаевич Зайцев пришел в 7-е Управление КГБ СССР в начале 1970-х годов. Говорит, что после армии собирался стать оперативником

Бесконечное соревнование между КГБ и ЦРУ шло с давних пор. Они бегут – мы догоняем. Порой наш ответ сводил к нулю многолетние усилия разведки противника по поиску новых форм работы

ских агентов. На его счету тринадцать успешно проведенных операций. Это без учета тех, в которых он участвовал, когда был разведчиком в службе наружного наблюдения. За такую результативность коллеги в шутку прозвали его «грозою шпионов».

в МУРе, даже прошел медкомиссию и спецпроверку. Однажды его неожиданно вызвали в военкомат, и человек в штатском предложил стать кадровым сотрудником органов госбезопасности. Молодой человек был озадачен, ведь он оформляется в совершенно другое

ведомство. Владимиру объяснили, что для секретной работы было отобрано множество кандидатур, но выбор пал именно на него. Это большая честь. Отношения же с коллегами из МВД «старшие братья» обещали отрегулировать.

Немного подумав, Зайцев согласился. Тогда он еще не знал, что находится лишь в начале пути. Для того чтобы стать кадровым сотрудником КГБ, необходимо было больше года проходить в кандидатах. Все это время человек не увольнялся с предыдущего места работы. Времени подумать о принятом решении было предостаточно. По вечерам кандидатов приглашали на конспиративные квартиры, где опытные ветераны наружного наблюдения рассказывали об азах профессии, тренировали зрительную память новичков. В выходной день нужно было пройти по определенному маршруту, чтобы потом на занятиях нарисовать по памяти расположение телефонных будок, табачных киосков, подворотен. Частенько давали задания подобрать место для тайниковой операции в городе или в людном месте опознать человека по словесному описанию и провести

с ним «моменталку» – незаметно передать какой-либо заранее оговоренный с инструктором предмет. Был тест на зрительную память.

– Давали недолго посмотреть маленькую, как на паспорте, фотогра-

фию человека. Затем нужно было в условленное время пойти в аптеку № 1, что неподалеку от Лубянки. Не вызывая подозрений окружающих, продержаться там минут двадцать. Когда появится человек, который изображен на фотографии, подойти к нему с определенным вопросом. Если он даст определенный ответ, значит, вы правильно оценили обстановку. Если же нет, то надо тренироваться, – вспоминает свои первые шаги в профессии Зайцев.

Кандидатам строжайше запрещалось рассказывать близким о своих взаимоотношениях с КГБ. Прогулки по городу и вечерние отлучки на занятия приходилось как-то объяснять, правдоподобно легендировать. При таких жестких условиях отбора и подготовки до финиша доходили не все. Инструкторы советовали выбросить из головы всю романтику. «Ждать и догонять – вот суть нашей работы», – частенько повторяли наставники на вечерних занятиях.

Владимир успешно выдержал испытания и только после этого был зачислен в штат. За годы службы ему

«ГРОЗА ШПИОНОВ», ВЕТЕРАН ГРУППЫ «А» ВЛАДИМИР ЗАЙЦЕВ

ВЛАДИМИР ЗАЙЦЕВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДЕСАНТНОЙ ПОДГОТОВКЕ

постоянно приходилось учиться. Он познавал искусство контраварийной езды, спецтехнику в ленинградской 401-й школе. Изучал юриспруденцию и специальные дисциплины в Высшей школе КГБ в Москве. Занимался стрельбой и боевыми видами единоборств. Участвовал в спортивных соревнованиях. Его заметили и пригласили служить в группу «А».

Артист

Про то, что сотрудник наружного наблюдения должен обладать артистизмом, мне рассказал Виктор Песок, один из заслуженных ветеранов. Ему хорошо знакомы такие понятия, как кастинг, грим, сверхзадача.

Виктор Петрович прошел все этапы подготовки и обучения, прежде чем стал настоящим профессионалом. Людей с особыми приметами в подразделение не брали. Бороды, усы были категорически запрещены. Не в почете оказались и чудо-богатыри под два метра ростом. Старались подбирать сотрудников, которые могли бы легко затеряться в толпе. Каждый был обучен маскировке, искусству быстрого перевоплощения.

Виктор Песок говорит, что в распоряжении бригады наружного наблюдения КГБ были специальные укладки с гримом и предметами, позволяющими нашим разведчикам в мгновение ока изменить свой облик, становиться для противника «невидимкой». В этих «волшебных» сумках были аккуратно уложены парики, накладные усы и бороды, очки, двухсторонние куртки и еще много всякого реквизита.

В целях специальной подготовки иногда наружное наблюдение устанавливали за кадровыми разведчиками ПГУ или слушателями военно-дипломатической академии. Шел суровый поединок профессионалов. О том, что объект наблюдения учебный, бригаде сообщали лишь в конце смены, когда сотрудники во всех деталях уже готовили письменный отчет о поведении «ежика» (так называли между собой

СВОИ СВЕРХЗАДАЧИ ВИКТОР ПЕСОК РЕШАЛ НА ОТЛИЧНО

учебных противников парни из наружки). Оппоненты из внешней разведки тоже писали детальные отчеты. В их задачи входили выявление наружного наблюдения и разработка рекомендаций по устранению слабых звеньев в работе своих коллег.

деле оперативной разработки «Агронном». Этот сюжет знаком нам в деталях по культовому советскому фильму «ТАСС уполномочен заявить». Фильм рассказывает подлинную историю разоблачения органами КГБ американского шпиона, ответственного со-

Кандидатам в «невидимки» инструкторы советовали выбросить из головы всю романтику. «Ждать и догонять – вот суть нашей работы», – частенько повторяли наставники на занятиях

– Мы, честно говоря, входили в раж. Кто кого обманет. В поте лица старались обыграть «ежиков», и у нас это частенько получалось, – с нескрываемой гордостью говорит ветеран.

В начале лета 1977 года подразделение, в котором служил Виктор Петрович, принимало активное участие в

трудника МИД СССР Александра Огородника. 21 июня в своей квартире в доме № 2/1 на Краснопресненской набережной во время задержания шпион умер. Перед нашей контрразведкой стояла задача провести оперативную игру с ЦРУ, чтобы выявить устремления противника и захватить

с поличным сотрудника посольской резидентуры. Срочно понадобился человек, который исполнил бы роль шпиона. По условиям связи Огородник должен был показаться в определенных американцами местах, поставить специальные метки о готовности к встрече. Кастинг на сложную роль прошел стремительно. Во время обыска на квартире шпиона оперативники обратили внимание на сотрудника наружки, который примерил лежавшие на тумбочке темные очки Огородника. Неожиданно оказалось, что капитан Песок чем-то на него похож. На офицере КГБ был точно такой же пиджак, похожа была и прическа. Новоявленного актера срочно отвезли на киностудию «Мосфильм» показать художникам по гриму. Специалисты сделали вывод, что хотя «материал и сырой», но для работы на общем плане вполне подойдет. В переводе на общепонятный язык это означало, что гримеры сделают свою работу. С расстояния 15–20 метров американцы не смогут отличить дублера от своего агента. Се-

ВИКТОР ПЕСОК (БЕЗ ГРИМА) ВО ВРЕМЯ ПОДГОТОВКИ К ОПЕРАЦИИ

годня «артист» с улыбкой вспоминает этот эпизод своей жизни:

– Меня гримировали, поднимали верхнюю губу, крылья носа. В таком виде я потом и предстал перед оперативниками. Я должен был, как говорится, в его шкуре быть. Ездить на

ну. Ставили метки, подавали условные сигналы о готовности к встрече агента с хозяевами из ЦРУ. 1 июля 1977 года случилось непредвиденное событие, которое могло повлиять на ход оперативной работы. Утром Виктору сообщили, что умер его отец. Выводить из

Сотрудник наружного наблюдения должен обладать артистизмом, утверждает один из заслуженных ветеранов Виктор Песок. Ему хорошо знакомы такие понятия, как кастинг, грим, сверхзадача

его машине. У него была «Волга» черная 42–92 МКС, я как сейчас помню этот номер...

Виктор Петрович отнесся к заданию очень ответственно. На всякий случай его даже снабдили настоящей визиткой Огородника. Операция шла по пла-

оперативной игры одну из ключевых фигур было рискованно. Сотруднику разрешили лишь ненадолго разгримоваться и на служебной машине отлучиться на полчаса домой, попрощаться с близким человеком. Как он объяснил свое странное поведение родственни-

В ГРИМЕ «ПОД ОГОРОДНИКА» ПЕРЕД ВЫЕЗДОМ НА ЗАДАНИЕ

ЗАДЕРЖАНИЕ С ПОЛИЧНЫМ СОТРУДНИЦЫ ЦРУ МАРТЫ ПЕТЕРСОН

кам, которые знали, что Виктор работает в каком-то закрытом НИИ, ветеран рассказывать не любит. Известно только одно: операция контрразведки закончилась успешно. На Краснотужском мосту была задержана с поличным сотрудница ЦРУ Марта Петерсон. Виктор Петрович ни с кем из родственников не поспорился.

Принеси то – не знаю что

18 июля 1985 года в начале седьмого вечера сотрудники наружного наблюдения КГБ СССР доложили, что американцы что-то затеяли. Одна за другой из ворот здания на улице Чайковского, 19, буквально друг за другом стали выезжать машины установленных сотрудников посольской резидентуры ЦРУ. Автомобили быстро набирали скорость и разъезжались в разные концы столицы. Главная задача такой «угадайки» в том, чтобы противник не догадался, кто из разведчиков сегодня «именинник», а кто «массовка», отвлекающая силы и средства на негодный объект.

В это же время без всякой суеты в город на своем «Форде» выехал скромный бухгалтер дипмиссии Пол Залаки. Лишь немногие на Лубянке знали, что он глубоко законспирированный сотрудник американской разведки. Было решено с особой осторожностью, соблюдая режим радиомолчания и строжайшую конспирацию, проследить за ним.

К ночи выяснилось, что разведчик ездил на северо-запад города за ВДНХ. Вел себя довольно спокойно. Не совершал явных проверочных трюков, которые обычно проделывают разведчики. «Невидимки» доложили, что в районе пересечения проезда Серебрякова и улицы Летчика Бабушкина наблюдение за иностранцем не велось из-за риска обнаружения. В то время там был заросший пустырь, на краю которого стояли мачты высоковольтной линии. Каждое неосторожное действие наружки в таком безлюдном месте могло привести к провалу операции. Оперативники вспомнили, что примерно за месяц до этих событий

установленный сотрудник ЦРУ Майкл Селлерс ездил со всеми мерами предосторожности по этому маршруту и зачем-то притормаживал у пустыря.

Предположили, что посольский бухгалтер мог сделать на пустыре закладку для агента из числа советских граждан. Поиски начались буквально по горячим следам. Только представьте себе, нужно обследовать пустырь размером с футбольное поле. А что нужно искать, доподлинно неизвестно. Может, это будет промасленный обрезок трубы или молочный пакет, а может, надломленная гнилая доска или сухая ветка? Воистину принеси то – не знаю что.

В этой шпионской истории с задачей справился опытный сотрудник наружки Николай Ермишин. В траве вблизи от мачты ЛЭП он обнаружил странный булыжник, оказавшийся специальным контейнером с начинкой. Когда таинственную находку аккуратно вскрыли, оказалось, что в ней спрятана большая сумма денег и шпионские инструкции. Все найденное положили обратно. Неподалеку от места находки устроили наблюдательный пункт. Через две недели на пустыре был арестован при изъятии тайника сотрудник ПГУ КГБ СССР подполковник Полещук. Предатель получил заслуженный приговор суда. Сотрудник 7-го Управления КГБ Николай Ермишин был награжден. 20 декабря он пришел на праздничный вечер с орденом Ленина.

Сегодня давно уже нет ни КГБ, ни 7-го Управления. В оперативно-поисковых подразделениях на передней линии борьбы со шпионажем служат разведчики, рожденные в девяностых. Ветераны порой приходят к ним в гости, общаются. Сейчас все, как и раньше, очень секретно, много современной техники и машин.

– Ребята нормальные. Как мы в молодости, – сказал, подытоживая нашу беседу, Виктор Песок.

Только рассказывать про новых «невидимок» пока еще не пришло время. Такая у них судьба. Секретная.

Мир внутри нас

ВETERАН «АЛЬФЫ» СТАЛ ОДНИМ ИЗ ХРАНИТЕЛЕЙ ИКОНЫ «УМЯГЧЕНИЕ ЗЛЫХ СЕРДЕЦ»

В БИОГРАФИИ ВОСПИТАННИКА МОСКОВСКОГО ПОГРАНИЧНОГО УЧИЛИЩА, ОФИЦЕРА СПЕЦНАЗА, В ПРОШЛОМ – ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ «А» ЦЕНТРА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ФСБ РОССИИ, А НЫНЕ – ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ВETERАНОВ «АЛЬФА» СЕРГЕЯ ПОЛЯКОВА МНОГО ЯРКИХ СТРАНИЦ, СВЯЗАННЫХ С АФГАНИСТАНОМ, ОСВОБОЖДЕНИЕМ ЗАЛОЖНИКОВ В ПЕРВОМАЙСКОМ. НО ОСОБУЮ РОЛЬ ОФИЦЕР ОТВОДИТ БУДЕННОВСКУ. ТОТ БОЙ ПОЛЯКОВУ НЕ ЗАБЫТЬ НИКОГДА. ИМЕННО ТАМ, ПОД ГРАДОМ ПУЛЬ, ОН ВСЕРЬЕЗ ЗАДУМАЛСЯ О СИЛЕ ВЕРЫ. СЕГОДНЯ СЕРГЕЙ ПОЛЯКОВ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ХРАНИТЕЛЕЙ ПОЧИТАЕМОЙ У ВETERАНОВ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИКОНЫ «УМЯГЧЕНИЕ ЗЛЫХ СЕРДЕЦ», А СРЕДИ СОСЛУЖИВЦЕВ ЕГО НАЗЫВАЮТ ДУХОВНЫМ ОТЦОМ СПЕЦНАЗА.

ТЕКСТ Сергей СИДОРУК

ВETERАН УПРАВЛЕНИЯ «А» ЦСН ФСБ РОССИИ ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ПОЛЯКОВ. ХУДОЖНИК АНАТОЛИЙ СИДОРУК

Судьбе наперекор

Алтайская земля славится местами силы. Да и люди здесь особенные. Сергей Поляков родился в селе Шалап Целинного района Алтайского края 24 октября 1954 года. В его семье, как и во многих других, был свой герой – ветеран Великой Отечественной Илья Александрович Кудрявцев, дед Сергея. В годы войны он сражался под Ельней, в дивизии, которая одной из первых стала гвардейской.

После ранения и госпиталя Кудрявцев воевал в разведке. Попал в плен и погиб в фашистском лагере под западноукраинским городом Ровно в октябре 1944 года. Еще мальчишкой Сергей решил продолжить путь деда – стать кадровым офицером и служить своей стране, своему народу. Хотелось быть десантником или пограничником.

Окончив школу, Сергей поехал поступать в Рязанское воздушно-десантное училище, но не прошел по конкурсу – не добрал два балла. Его призвали на срочную службу в Пограничные войска КГБ СССР и направили на границу с Китаем в школу сержантского состава Хасанского пограничного отряда. Это был 1972 год, еще до конца не закон-

чился пограничный конфликт между Китаем и Советским Союзом. Обстановка на границе была тяжелой.

В 1973 году, после года срочной службы, Поляков подал рапорт с просьбой о поступлении в Московское пограничное училище имени Моссовета. Мечта стать офицером начала сбываться, когда Сергей успешно сдал вступительные экзамены.

Годы учебы пролетели как один день. После выпуска Поляков остался в училище, где стал наставником курсантов. Причем на его долю выпало работать не с обычными пограничниками, а с будущими специалистами по оперативной работе в приграничной зоне.

Шло время, и должность курсового офицера Сергею стала в тягость. Все его однокурсники отправились в действующие части, большинство – в Закавказье, а он остался в Москве, хотя сам считал: окончил училище – поезжай на границу.

Карьера молодого офицера начала меняться после событий декабря 1979 года, когда специальные подразделения Вооруженных сил и КГБ СССР провели в Кабуле операцию «Штурм-333» по штурму дворца Тадж-Бек генсека ЦК НДПА Хафизулы Амина, в ходе которой тот был убит.

Во время обсуждения этих событий постоянно поднималась тема существования каких-то секретных специальных подразделений КГБ СССР. Все это было неофициально, но многие офицеры училища о них догадывались. Один из старших товарищей Сергея Полякова, Виктор Карпунин, в то время ушел служить из погранучилища в группу «А», где особо отличился во время штурма Тадж-Бека и стал Героем Советского Союза.

Изначально группа «А» состояла всего из 45 человек. Перед Олимпиадой в Москве в 1980 году было принято решение провести дополнительный набор. В него посчастливилось попасть и Сергею Полякову.

Подразделение комплектовали исключительно сотрудниками КГБ СССР.

НА ПОЛИГОНЕ С КОЛЛЕГАМИ ПО ГРУППЕ АНТИТЕРОРА «А» 7-го УПРАВЛЕНИЯ КГБ СССР. 1980 ГОД

– Мне удалось успешно пройти все стадии отбора, в том числе и последнюю инстанцию – собеседование с легендарным командиром группы «А» Геннадием Николаевичем Зайцевым, – вспоминает Поляков.

Так бывший курсовой офицер Московского пограничного училища был зачислен в самое секретное спецподразделение КГБ СССР – 3-е отделение группы «А».

Через год в составе команды «Гром-1», состоявшей из 15 сотрудников группы, Сергей вылетел в свою первую командировку в Афганистан. Отряд выполнял специальные задачи в Кабуле в составе сводной команды спецназа КГБ СССР «Каскад-2».

Афганские стажировки

Маленький самолет уверенно вошел в облака, и за стеклом на расстоянии протянутой руки совершенно четко стал виден густой пар, словно вата, обволакивающий корпус воздушного судна. Сергей испытал странное чувство утраты реальности – начиналась новая страница его биографии.

К началу 1980-х годов руководство КГБ СССР приняло решение «обкатать» личный состав группы «А» в горниле Афганистана. Окончательное решение было принято Председателем КГБ СССР Виктором Чебриковым. Он

СПРАВКА

**ВETERАН УПРАВЛЕНИЯ «А»
ЦСН ФСБ РОССИИ ПОЛКОВНИК
В ОТСТАВКЕ
СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ ПОЛЯКОВ**

Участвовал в следующих боевых операциях:

- Кабул – 1981 год.
- Северные провинции Афганистана – 1985 год.
- Штурм на аэродроме Вещево (Ленинградская область) – 1988 год.
- Освобождение заложников в Орджоникидзе (ныне Владикавказ) – 1988 год.
- Освобождение заложников в Буденновске – 1995 год.
- Освобождение заложников в Первомайском – 1996 год.
- Уничтожение банды Бараева – 2001 год.
- Пять раз возглавлял ОБГ ЦСН ФСБ в Ханкале.

Государственные награды:

- Медаль «За боевые заслуги».
- Орден «За военные заслуги».
- Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II и I степени.
- Нагрудный знак «Почетный сотрудник контрразведки».

СПРАВКА

**СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
«КАСКАД» И «КАСКАД-2»**

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1980 года было принято решение о создании в рамках КГБ СССР оперативно-разведывательного боевого отряда «Каскад», отряд имел двойственное подчинение: Центру и на месте – Председателю КГБ в Афганистане.

С июля 1980 по апрель 1983 года в Афганистане действовали четыре отряда спецназа «Каскад»: «Каскад-1» (шесть месяцев), «Каскад-2» (шесть месяцев), «Каскад-3» (девять месяцев), «Каскад-4» (двенадцать месяцев).

Командиром первых трех спецотрядов был полковник, а затем генерал-майор Александр Иванович Лазаренко, а четвертым командовал полковник Евгений Александрович Савинцев.

В «Каскаде» были собраны сотрудники органов безопасности с опытом агентурно-оперативной работы, прошедшие в большинстве своем обучение на Курсах усовершенствования офицерского состава КГБ СССР (КУОС). Они действовали в мобильных, достаточно

независимых от Центра группах, которые представляли серьезную силу со значительным боевым эффектом.

Сила отряда «Каскад» заключалась и в том, что в организации боевых действий и тактике был аккумулирован мировой опыт ведения так называемых малых войн, в том числе партизанских и контрпартизанских.

За спиной у «Каскадов» была деятельность созданных при их участии афганских подразделений в боевых операциях, спланированных при помощи советников: локальные акции по бандитским группам, базам и складам душманов, подготовка и проведение специальных мероприятий, работа по склонению вооруженных формирований противника к прекращению борьбы.

Пройдет немало времени, прежде чем снятые грифы секретности позволят узнать историю отряда специального назначения КГБ СССР «Каскад» в полном объеме. В советский период об отряде не упоминалось в прессе – ни единой строчкой.

Бойцы спецназа КГБ находились в Афганистане до ввода войск и покидали страну гораздо позже вывода из нее последнего советского солдата.

считал, что спецназу в обязательном порядке нужно пройти испытание в виде двухмесячных «боевых стажировок». Поскольку в состав КГБ тогда входили пограничные войска, бойцы группы «А» работали в составе десантно-штурмовых и мотоманевренных групп 47-го погранотряда Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, расположенного в городе Керки на территории Туркмении.

Вот как вспоминает тот период своей службы сам Сергей Поляков:

– Всего за четыре года 125 офицеров и прапорщиков группы прошли «обкатку» Афганистаном. Особое место в структуре обороны границы заняли и нештатные боевые группы (НБГ). Задачи, которые они выполняли, отличались повышенной сложностью и не были общевойсковыми. На языке официальных документов это называлось участием в чекистско-войсковых операциях. На практике – заставы, рейды, обезвреживание главнейших банд, охрана газопровода. Нередко для перехвата караванов с оружием и курьеров с деньгами сотрудники НБГ совершали рейды в те районы Афганистана, где не было ни советских, ни афганских войск.

Во время первой командировки в зоне ответственности группы находились Кабул и несколько центральных районов страны, где на тот момент не оказывалось сильного сопротивления советским войскам. Серьезных столкновений у бойцов подразделения с бандитами не было. Группа выполняла в основном специфические задачи.

– Вторая боевая стажировка в 1985 году в северные провинции Афганистана была сложной. На базе ДШМГ 47-го пограничного отряда она имела определяющее значение в моем становлении как сотрудника и руководителя одного из подразделений группы «А». Нашу боевую группу возглавлял тогда опытный начальник 2-го отделения майор Анатолий Савельев, в последующем ставший Героем России посмертно, он уже приобрел значительный

опыт в организации и выполнении боевых задач в подобных условиях.

Несмотря на то что коллектив состоял из сотрудников разных отделений, боевое слаживание прошло почти незаметно. Сергей Поляков легко находил общий язык с офицерами 47-го пограничного отряда, так как многих знал по училищу.

– Трудно передать словами тот пограничный дух, которым были пропитаны буквально все сферы наших взаимоотношений с пограничниками как на месте дислокации, так и в ходе десантирования «за речкой» и проведения боевых операций. Солдаты-срочники показывали чудеса высокого профессионализма, самоотверженности, героизма, товарищеской взаимовыручки и неподдельной скромности. Они просто боготворили наших сотрудников, окружали их постоянным вниманием и заботой во всем. Зная о том, что ДШМГ выполняла «невыполнимые» боевые задачи – неоднократно и практически без потерь брала базы бандитов, превосходящих численностью в несколько раз, – мы также стремились в кратчайшие сроки выйти на их уровень и не быть для них «обозом», как бы командиры-пограничники не пытались нас «уберечь» от непредвиденных обстоятельств.

В МУЗЕЕ УПРАВЛЕНИЯ «А» ЦЕНТРА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ФСБ РОССИИ

Боевая стажировка пролетела быстро, каждый из группы «А» нашел себе среди офицеров и бойцов-пограничников настоящих друзей, и эта дружба продолжается по сей день.

Все состоявшиеся мероприятия помогли руководителям группы скорректировать цели и задачи подразделения антитеррора с учетом угроз и реалий, с которыми сотрудники встретились в ходе проведения боевых операций в Афганистане. И это нашло отражение в усовершенствовании программы бое-

вой и специальной подготовки группы «А» в дальнейшем.

Хабаровская «Альфа»

Пришли 1990-е годы, а с ними – развал Союза, вооруженные конфликты, горячие точки... Именно тогда в стране и узнали о группе «А», в отношении которой прежде сохранялась строгая секретность.

К лету 1991 года в штате спецподразделения, с учетом региональных филиалов, созданных в 1984–1990 годах в

С ТОВАРИЩАМИ ИЗ ГРУППЫ «А» ВО ВРЕМЯ «БОЕВОЙ СТАЖИРОВКИ» В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН. 1985 ГОД

СПРАВКА

**КЕРКИНСКАЯ ДЕСАНТНО-ШТУРМОВАЯ
МАНЕВРЕННАЯ ГРУППА**

12 сентября 1982 года в Керкинском пограничном отряде была создана штатная десантно-штурмовая маневренная группа (Керкинская ДШМГ). Это аэромобильное подразделение подчинялось Оперативной группе Главного управления пограничных войск (ОГ ГУ ПВ) в Москве, принимало участие во всех крупных боевых операциях Среднеазиатского пограничного округа по всей зоне ответственности КСАПО. Костяк ДШМГ составили военнослужащие Дальневосточного пограничного округа. ДШМГ базировалась на территории Керкинского пограничного отряда (город Керки, Туркмения) и с ноября 1982 года начала вылетать на операции, десантируясь с вертолетов в различных районах Северного Афганистана. До января 1983-го подразделение проходило боевое слаживание.

Керкинская ДШМГ стала одним из легендарных подразделений КСАПО. Группа не только участвовала во всех крупных операциях в зоне ответственности ПВ, но и стала полигоном для боевых стажировок спецподразделений КГБ. Основным способ действия ДШМГ – тактический воздушный десант. Задачи – захват и удержание позиций на господствующих высотах, блокирование районов, рейдовые действия и, естественно, штурмовые действия по позициям противника. Керкинская ДШМГ дала стране двух Героев Советского Союза – старшего сержанта Виктора Капшука (1985 год) и капитана Николая Лукашева (1988 год). К званию Героя Советского Союза был представлен старший сержант Андрей Рзянкин, посмертно награжденный орденом Ленина. После вывода войск из Афганистана Керкинская ДШМГ до декабря 1989-го выполняла боевые задачи по всему участку советско-афганской границы.

Хабаровске, Алма-Ате, Краснодаре, Киве, Минске и Свердловске, насчитывалось более 500 сотрудников.

В штабе группы со временем накопилось большое количество планов: изучение стратегических объектов, которые существовали не только в столице, но и по всей стране, – посольства, аэропорты, вокзалы; подготовка и изучение принципов устройства различных транспортных средств; психологическая подготовка, поскольку бойцам чаще всего приходилось иметь дело с людьми неуравновешенными и непредсказуемыми.

Имевшего за спиной опыт афганских командировок Сергея Полякова в 1990 году назначили заместителем начальника 4-го отделения группы «А». В конце года руководство приняло решение направить офицера в Хабаровск на смену Виктору Зорькину – командиру хабаровского регионального подразделения группы «А».

– С учетом того, что до меня были серьезные, сильные руководители и среди них Михаил Васильевич Головатов, создававший Хабаровский филиал в 1984 году, мне досталась хорошо подготовленная база и сформированное подразделение. У хабаровского отдела группы были налажены тесные связи со всеми взаимодействующими структурами. Самой острой проблемой стало обеспечение наших сотрудников квартирами. С кадрами проблем не было. Бойцов набирали из пограничных войск, местного управления КГБ, но... все упиралось в жилье. К тому же в тот период все отчетливее и отчетливее проявлялись катастрофические последствия перестройки. Стали возникать сбои в обеспечении нашей деятельности, – вспоминает Сергей Поляков.

Группа в Хабаровске отвечала за огромный регион: Хабаровский и Приморский края, Сахалинскую, Магаданскую и Камчатскую области, Якутию, Бурятию и Тыву. Сотрудники подразделения часто летали в командировки и на Северный Кавказ.

СЕРГЕЙ ПОЛЯКОВ И ГЕРОЙ РОССИИ ПОЛКОВНИК АНДРЕЙ КУМОВ. БУДЕННОВСК. 14 ИЮНЯ 2005 ГОДА

Там самое пристальное внимание уделялось борьбе с «экономическими преступлениями». Уничтожались мини-заводы по переработке нефти, от которых значительная часть вырученных боевиками средств поступала на нужды «долларового джихада». Работали по криминальным авторитетам региона.

– Хабаровск – узловой центр гражданской авиации, место, где пересекаются пути с севера и востока. Здесь перед подразделением стояли те же задачи, что и в Москве, поскольку мы были структурным подразделением группы «А». Все было аналогичным, включая методику подготовки бойцов спецназа. Может быть, происходили какие-то чисто временные задержки – пока закажем новые образцы, пока получим... А так – все, как и у наших московских коллег. В этом я вижу заслугу командиров группы «А» Геннадия Николаевича Зайцева, Виктора Федоровича Карпухина и Михаила Васильевича Головатова. Мы не чувствовали себя об-

деленными. Нет – ощущали себя частью единой и мощной структуры.

«Шамиль, отпусти женщин и детей!»

Переломный момент в судьбе Сергея Полякова произошел в июне 1995 года, когда банда Басаева захватила заложников в Буденновске. Тот теракт изменил весь ход войны в Чечне. Впервые война разыгрывалась не где-то на окраине, а в тихом провинциальном городке. В Буденновске были отброшены все заповеди, нормы и представления о человечности. Жестокость террористов не знала границ.

Драма начала разворачиваться в ночь на 14 июня. Небольшая колонна из трех КАМАЗов и легковушки, замаскированной под милицескую, выехала в Ставропольский край. В машинах находились боевики, переодетые милиционерами. До Буденновска басаевцы беспрепятственно пересекли 52 блокпост и КПП, утверждая, что в

машинах гробы с убитыми солдатами федеральных войск.

Днем отряд задержали на въезде в Буденновск для проверки документов. Бандиты расстреляли милиционеров, захватили здание РОВД и двинулись в сторону 2-й Ставропольской краевой больницы. За считанные минуты центральный корпус и вся прилегающая территория оказались под их контролем.

Другая часть отряда начала захватывать городскую администрацию и грабить банки. Был взят почтамт. Боевики действовали группами, обстреливая людей на улицах и сгоняя к площади, где вокруг предусмотрительно привезенного бензовоза уже собирали колонну заложников.

Раненых начали свозить в больницу, куда аврально собрался и весь имевшийся в городе медицинский персонал. К моменту, когда басаевцы приступили к главному пункту «программы», в больнице кроме раненых находилось множество врачей и родственников пострадавших. Расчет был на то, что масса потенциальных заложников сама пришла к месту действия.

В первый день в Буденновске погибли около 90 человек. Всего в больнице находились почти две сотни террористов и до двух тысяч заложников, включая младенцев из родильного отделения. Большую часть заложников боевики согнали в подвал и заминировали его.

15 июня в Буденновск прибыли руководители силовых ведомств: глава МВД Виктор Ерин, министр по делам национальностей Николай Егоров и директор ФСБ России Сергей Степашин. Был создан штаб по спасению заложников. Положение дел с каждым часом становилось все хуже.

– Когда мы прибыли в Буденновск, это был шок даже для нас, профессионалов, – вспоминает Сергей Поляков. – Чтобы в России целый мирный город попал под такой удар... Людей буквально расстреливали на улицах, не щадили никого. Такого еще не случалось.

Спецназовцы провели разведку подходов к больнице. Положение было удручающим: в здании засело формирование, по численности и огневой мощи похожее не на отряд террористов, а скорее на батальон мотопехоты.

Боевики были вооружены несколькими крупнокалиберными и массой обычных пулеметов, гранатометами, подствольниками и имели в своем составе серьезную, даже с точки зрения альфовцев, снайперскую группу.

Представленные штабу расчеты показали, что при взятии больницы «любой ценой» могут погибнуть более половины заложников и примерно 70% офицеров спецназа.

Обычно в таких случаях благоприятные условия для освобождения людей и штурма пытаются создать путем переговоров. В группе «А» были первоклассные переговорщики: противостояние с террористами зачастую в первую очередь выигрывали благодаря их усилиям. Однако с Басаевым это не прошло.

– Мне довелось поговорить с Басаевым, правда, недолго, но достаточно, чтобы понять: этот человек был готов на все. Он гнул свою линию и не хотел никого отпускать. Я сказал ему: «Шамиль, ты же воин, отпусти женщин и детей!» Он ответил: «Вы убивали наших детей. Я хочу, чтобы теперь вы убивали своих».

По воспоминаниям Полякова, изначально штурмовать больницу никто не собирался: в штабе понимали, что от любой шальной пули или гранаты заминированное здание взлетит на воздух. Кроме того, по тактике контртеррористической операции штурм должен быть неожиданным, поэтому проводить его на третий день после захвата крайне рискованно, так как боевики находятся в напряжении и готовы в любую секунду открыть огонь. Но вскоре из Москвы поступил приказ...

– О штурме нам сообщили за несколько часов до его начала. Не дали никаких объяснений или инструкций. На замечание о том, что у нас нет даже штурмовых лестниц, ответ был

ШТУРМ БОЛЬНИЦЫ В БУДЕННОВСКЕ. 1995 ГОД

короткий: «Вы же лучшие! Вы справитесь при любых условиях!»

17 июня, в пять часов утра, спецназ выдвинулся на исходную. То, что в больнице начнется бойня и без жертв не обойтись, спецназовцам стало ясно сразу. Для психологического эффекта приняли решение использовать тяжелое оружие. Главной задачей спецназа было мощное огневое давление на больницу – пулеметчики целились в верхний срез окон, стараясь не задевать живые щиты из заложников, а снайперы тем временем отстреливали маячивших сзади боевиков. Однако толку от такого давления оказалось немного.

Наступление двух из трех штурмовых групп захлебнулось на подходе к больнице. Третья группа прорвалась к входу на первый этаж, но делать ей там было нечего: боевики засели на

БУДЕННОВСК. 1995 ГОД

втором этаже, перекрыли лестницы огнем и кидали сверху гранаты.

«Альфа» отступила. Меньшим, чем у противника, численным составом, скованные необходимостью беречь заложников, спецназовцы не преуспели там, где шансов, по сути, не было. За время боя террористы убили около 30 заложников, пытавшихся убежать из здания.

Следующую попытку ворваться в больницу предприняли с участием спецподразделений МВД некоторое время спустя. Более удачной она не стала. Новых убитых среди штурмовавших не было, но раненых хватало, а прорваться внутрь так и не удалось.

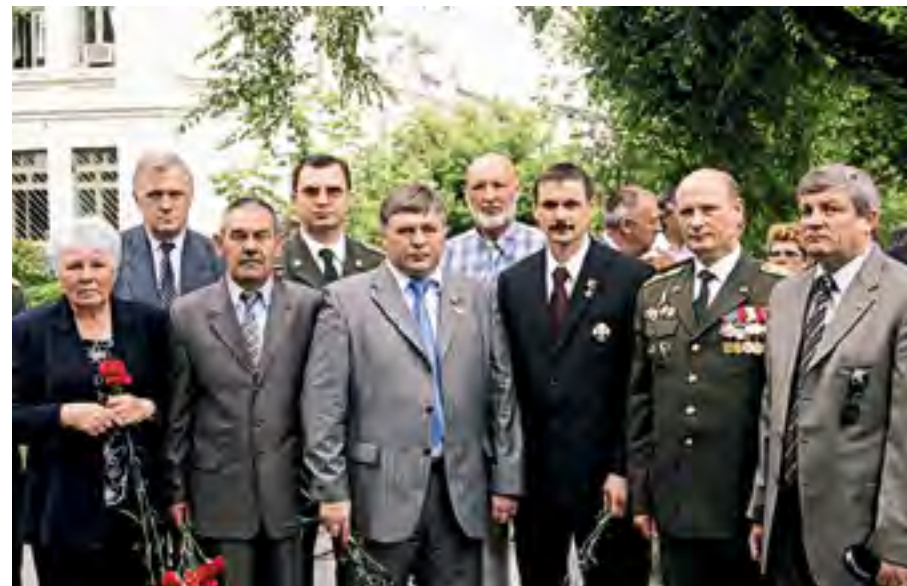
Тем не менее, казалось бы, безнадежный штурм, при котором погибли трое и были ранены 30 спецназовцев, лишил террористов козырей и уверенности в себе. Через четыре часа интенсивной перестрелки боевики поняли, что против них работают профессионалы и шансов выжить становится все меньше. Тогда они пошли на переговоры.

Ближе к вечеру колонна боевиков под прикрытием заложников и в сопровождении журналистов покинула

больницу. В Чечне всех заложников и представителей прессы отпустили.

– Басаев был напуган и согласился отпустить людей, если ему разрешат уйти. Ни о каком немедленном выводе федеральных войск уже не было речи. Пусть это было не самой лучшей нашей операцией, но мы справились. И справились вовсе не потому, что мы были лучшие, – задание наше было за пределами человеческих возможностей, и никакой «крутизной» объяснить нашу удачу было уже нельзя. Просто Бог уберек нас от ошибок, не дал пролиться большой крови. Тогда я понял это впервые, а потом осознавал все больше и больше. Так что 1995–1997 годы стали периодом моего воцерковления, – делится офицер «Альфы».

Одним из покровителей группы «А» является святой благоверный князь Михаил Тверской. В свое время он добровольно поехал на смерть в Орду, дабы избежать нападения ханских полчищ на родной город и не допустить лишней крови. «Во всю жизнь не бегал я от врагов своих, и, если я один спасусь, а люди мои останутся в беде, какая мне слава?» – сказал он. Так князь стал святым, приняв муче-

С РОДИТЕЛЯМИ СОТРУДНИКА ГРУППЫ «А» ДМИТРИЯ РЯБИНКИНА, ПОГИБШЕГО В БУДЕННОВСКЕ. 14 ИЮНЯ 2005 ГОДА

ническую смерть в одном из ордынских становищ, на том самом месте, где в XIX веке был поставлен Мамай-Маджарский Воскресенский монастырь, а затем возник город Святой Крест, позднее переименованный в Буденновск. В начале 1930-х годов Преображенский собор разобрали на кирпичи. Из них потом и был построен первый корпус будущей районной больницы. Круг замкнулся: Михаил Тверской, Святой Крест заложников и офицера «Альфы» Сергея Полякова.

Служение после службы

В мае 1999 года в доме верующей московской семьи замироточила икона Богородицы «Умягчение злых сердец», купленная в церковном магазине «Софрино». С тех пор мироточение продолжается, а икона стала вселенской святыней: она побывала в Америке, Австралии, Европе, на святой горе Афон. Икону не раз привозили в резиденцию Президента России.

С мироточивой иконой ветеран группы «А» Сергей Поляков познакомился в начале 2000-х годов, а когда ушел в запас, стал сопровождать ее в

ВАХТА ПАМЯТИ в воловском районе ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ – НА МАЛОЙ РОДИНЕ СОТРУДНИКА ГРУППЫ «А» ОЛЕГА ЛОСЬКОВА, ПОГИБШЕГО В БЕСЛАНЕ. 2009 ГОД

привезли на полуостров. На совместной молитве крымчане благодарили Богоматерь за избавление от кровопролития и «коричневой чумы». И тогда же, в Евпатории, Сергей Поляков с группой «духовного спецназа» посетил детей и родителей – беженцев из Луганска, Славянска и Донецка.

– И вот детки-беженцы попросили, чтобы Матерь Божия посетила Донецк и помогла их родителям, родному дому, чтобы прекратились бомбежки и боевые действия. У людей появилось чувство, что, если этот образ Богоматери привезут в Донецк, все события кардинальным образом изменятся. Беженцы возлагали надежду на Матерь Божию, что она и сегодня защитит их родной дом. Тогда мы посоветовались со схииерихимандритом Илием, и он благословил эту миссию.

Поездка предстояла крайне опасная. Чтобы не рисковать оригиналом чудотворного образа «Умягчение злых сердец», сопровождающая группа решила взять с собой копию – список с иконы. Позже, уже в Донецке, на глазах изумленных ополченцев и список замироточил.

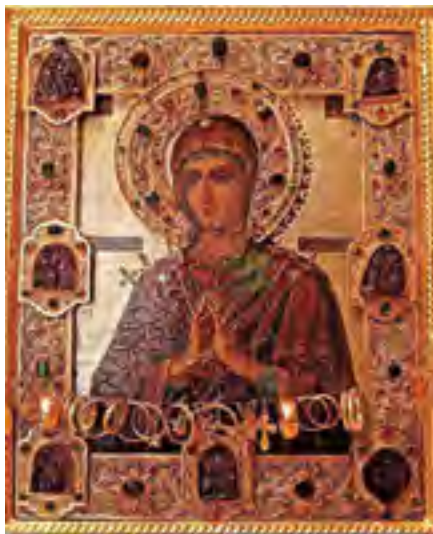
СПРАВКА

ОТРЯД «ВЕГА»

Изначально – подразделение КГБ СССР «Вымпел». В 1993 году во время противостояния президента Бориса Ельцина и парламента подразделение вместе с антитеррористическим отрядом «Альфа» отклонили приказ президента о штурме Дома Советов. Вместо этого офицеры групп «Альфа» и «Вымпел» самовольно провели переговоры о бескровной капитуляции сторонников парламента. Им удалось избежать массового кровопролития, однако неповиновение вызвало гнев Ельцина. В группе «Альфа» сменился командир, а «Вымпел» был переименован в «Вегу» и передан в состав МВД. Из-за превращения в «милиейский спецназ» многие офицеры уволились. В 1998 году группе восстановили прежнее название и вернули в состав ФСБ России в качестве второго – параллельно «Альфе» – контртеррористического отряда.

ВО ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНИЯ В ОСАЖДЕННОМ ДОНЕЦКЕ С ИКОНОЙ «УМЯГЧЕНИЕ ЗЛЫХ СЕРДЕЦ». 2014 ГОД

в которой был Поляков, все же сумела проскочить. Вторая попала в засаду.

– В Донецк мы прибыли 7 августа в районе 12 часов дня. Изначально хотели закончить поездку 8-го, но стало ясно, что уезжать сейчас никак нельзя – начинался генеральный штурм Донецка. В воскресенье украинские войска планировали провести парад в поверженном и разоренном городе. Так мы попали в самую гущу событий. Но Матерь Божия ничего им не позволила. Были массированные минометно-артиллерийские удары по городу, несколько попыток прорыва. Поступила оперативная информация, что диверсионные группы проникли на окраины Донецка, но у них ничего не получилось.

Город опустел, на улицах людей почти не было видно. Но как только разнеслась весть, что из Москвы привезли икону Царицы Небесной, люди стали собираться на крестный ход. Сначала

В разгар боев ветераны подразделения «Альфа» во главе с Сергеем Поляковым прилетели в Ростов-на-Дону. В 2 часа ночи две группы выехали в

сторону границы. По дороге в Донецк перед ними внезапно прошла колонна украинских танков. Позже, переждав какое-то время, первая группа,

В ХРАМЕ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

человек 50–60, потом 200–300. Дончане оживали на глазах. Но особенно всех поразило, когда замиготочил список с иконы «Умьгчение злых сердец». И тогда во время крестного хода люди стали говорить: «Матерь Божия пришла – теперь все изменится».

Основной задачей Сергея Полякова и сопровождающей группы было духовно поддержать жителей города, правительство и сотрудников силовых структур.

– В первый же день, как мы с иеромонахом Макарием приехали в Донецк, произошло и другое чудо. К нам обратилась женщина. Сказала, что звонила ее подруга и просила помолиться за мужа – воина Владислава. Он в тот момент находился на Саур-Могиле. Этот курган ополченцы удерживали несколько месяцев под непрерывными атаками украинской армии. Их осталось десять человек, но сдаваться они не собирались. Несколько раз вызывали огонь на себя, когда украинские военные подходили совсем близко. Один из ополченцев, Владислав, позвонил жене и попрощался, понимая, что жить осталось недолго. Об этих героях и просили помолиться перед иконой. Батюшка Макарий тут же отслужил молебен. На следующий день все десять ополченцев, живые и невредимые, появились в Донецке.

Матерь Божия пришла в момент, когда решалась судьба Донецка. Украинских военных было тридцать тысяч, а ополченцев, оборонявших миллионный город, всего две тысячи. Чудеса совершались ежедневно, и главным среди них было то, что Донецк так и не был взят врагом.

– Есть такой духовный закон: Бог помогает тем, кто помогает другим. После Бога полюби ближнего, как самого себя. Если не любишь людей, не помогаешь им, то как защищать человека? В первую очередь – духовное начало, физическая подготовка и на практике проявление волевых качеств. Недавно прочитал книгу схиигумена Иоанна «Письма Валаамского старца». Меня

У ПАМЯТНИКА АЛЕКСАНДРУ НЕВСКОМУ

поразила мысль о том, что без веры человек не может совершить подвиг. В ходе работы над собой – молитвы, общения с духовником – формируются необходимые качества.

Поездка в Донецк для Сергея Полякова имела большое духовное и моральное значение. Кто не пережил ужасов войны, тому это трудно понять. Но для жителей Донбасса жизнь и смерть расставили истинные, а не мнимые приоритеты. Как говорит офицер «Альфы» Сергей Поляков, «очень хочется, чтобы новому поколению россиян, идущему

нам на смену, не потребовалось такого же грозного, сурового вразумления».

...В 2004 году заместителю начальника Управления «А» ЦСН ФСБ России полковнику Сергею Полякову исполнилось 50 лет. Руководство просило остаться в действующей «Альфе». Но он предпочел стать вице-президентом Международной Ассоциации ветеранов «Альфа» и сделать упор на военно-патриотическое воспитание молодежи и поддержку ребят, вернувшихся из горячих точек.

Проверка Арктикой

В САМЫХ ТРУДНЫХ СИТУАЦИЯХ СПАСТИ СЕБЯ И ДРУГИХ ПОМОГАЮТ ВОЛЯ И ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

ЭТА АВИАКАТАСТРОФА ПРОИЗОШЛА ПОЧТИ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД, КОГДА НА ОДНОМ ИЗ ОСТРОВОВ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА РАЗБИЛСЯ ВЕРТОЛЕТ МИ-26 ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ. ШАНСЫ ВЫЖИТЬ БЫЛИ МИНИМАЛЬНЫМИ ДАЖЕ ДЛЯ ТЕХ, КОМУ ПОВЕЗЛО УЦЕЛЕТЬ ПОСЛЕ СТОЛКНОВЕНИЯ МАШИНЫ СО ЛЬДОМ. ИМ ГРОЗИЛА СМЕРТЬ ОТ ПЕРЕОХЛАЖДЕНИЯ ИЛИ ОТ ТЯЖЕЛЫХ РАН ЗАДОЛГО ДО ПРИБЫТИЯ СПАСАТЕЛЕЙ. К СЧАСТЬЮ, СРЕДИ ВЫЖИВШИХ ОКАЗАЛСЯ ЧЕЛОВЕК, СУМЕВШИЙ ПРЕОДОЛЕТЬ ВСЕ ТРУДНОСТИ И СПАСТИ ТЕХ, КТО БЫЛ РЯДОМ. ИМ СТАЛ СТАРШИЙ ПРАПОРЩИК АЛЕКСЕЙ ЕПАНИШНИКОВ.

ТЕКСТ Андрей МУСАЛОВ

Катастрофа произошла 19 октября 1995 года. Как традиционно пишут в газетах, это был обычный, рядовой полет. Разве что «крайний» вылет перед полярной ночью. Вертолет Ми-26 Федеральной пограничной службы РФ (в просторечии его зовут «коровой» или «мамонтом») должен был проследовать по маршруту от мыса Челюскина к острову Средний, где находилась пограничная застава. На нее вертолет вез двенадцать пассажиров, зарплату за прошедший месяц, автомобиль КраЗ (грузовик был необходим для укатки взлетно-посадочной полосы) и множество мелких грузов.

В состав экипажа входили командир капитан Александр Пухов, штурман майор Малолеткин, борттехники капитан Александр Парамончев и старший лейтенант Николай Резван, бортмеханик старший прапорщик Алексей Епанишников. Кроме того, работу экипажа контролировал летчик-инструктор майор Николай Глухов, заместитель командира эскадрильи по летной под-

БОРТМЕХАНИК АЛЕКСЕЙ ЕПАНИШНИКОВ

готовке. Он прошел Афганистан, был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Перед вылетом Епанишников проверил соответствие пассажиров с поданным списком: майор Валерий Стремоусов, майор Сергей Рехтин с женой ефрейтором Татьяной Рехтиной, старший лейтенант Мурадян, рядовые Суоров, Чистов, Сюткин, Авксентьев, Мартынюк, Васильянов, Шевчук, Дюшев. После того как экипаж получил добро на вылет, огромная машина поднялась в воздух. Ее сопровождал другой вертолет – Ми-8. В Арктике по одному не летают. Ориентировочное время полета сорок минут.

Вскоре после взлета налетел густой снежный заряд. Ми-8, во избежание столкновения, ушел далеко вперед. Епанишников вспоминает:

– Я поначалу был в пилотской кабине. Командир включил автопилот, все шло как обычно, поэтому я перешел на штатное место – в грузовую кабину. Не знаю точно, сколько прошло времени, когда неожиданно машина резко пошла вверх. Причем так резко, словно это истребитель. И почти сразу последовал первый удар.

Позже стало ясно, что случилось. Маршрут полета был такой: пролив Велькицкого, южная оконечность острова Большевик, пролив Шокальского, южный берег острова Октябрьской Революции, остров Средний. Но кое-что в этой карте, изданной в 1980-х годах, отличалось от того, что было на местности, проплывавшей внизу. Прямо по курсу находился ледник Ленинградский. На карте высота ледника составляла 258 метров. На самом деле за предыдущие десять лет он вырос до 300 метров. Пилоты это заметили визуально, в последний момент, и резко «взяли на себя». Вертолет задрал нос вверх, но из-за большой скорости просел вниз и врезался хвостовой балкой в лед. Удар был сильнейший! Епанишников швырнуло на пол. Вокруг все полетело как в замедленной съемке: обломки фюзеляжа, грузов, пассажиры.

АРКТИКА СУРОВА: ЗАМЕРЗШАЯ ТЕХНИКА НА ОСТРОВЕ СРЕДНИЙ. МАРТ 1997 ГОДА

СТРАЖИ ГРАНИЦЫ У САМОГО СЕВЕРНОГО ПОГРАНИЧНОГО СТОЛБА СССР НА МЫСЕ ЧЕЛЮСКИНА. 30 АВГУСТА 1989 ГОДА

КраЗ, сорвавшись с креплений, устремился вперед, в кабину пилотов. В следующую секунду последовал еще один удар, сильнее прежнего.

– После второго удара я потерял сознание, – рассказывает Алексей. – В себя я пришел от дикой боли и холода. Оказалось, что во время второго удара меня выбросило наружу. Открываю

глаза – ничего не вижу, только темные круги. Постепенно зрение вернулось. Смотрю, снег весь в крови. Все лицо раскुरочено, зубы выбиты, несколько ребер сломано. Все болело, каждый сантиметр тела. Еще поразила тишина, словно оглох. Такая тишина только в Арктике бывает. Было лишь слышно, как от ветра железо скрежесет. Еще

напряг меня запах керосина. Его тогда много вылилось.

Борттехник попытался пошевелить телом. Руки-ноги слушались, хотя и с трудом. Попробовал встать, но тут же рухнул – все поплыло перед глазами, голова закружилась. Сказывалось сильное сотрясение мозга. Все же со второй попытки Епанишников заставил себя встать. Огляделся: машина «в хлам», повсюду разлит керосин. При ударе вертолет, потеряв хвостовую балку, рухнул на ледник и стал скользить по склону, разваливаясь по пути. Отлетели лопасти винтов, шасси, пилотскую кабину смяло в гармошку. КраЗ после второго удара сдвинулся назад и пробил обшивку грузовой кабины, она раскрылась «розочкой». Упав, вертолет проскользил больше ста метров, по пути развалившись на несколько крупных частей.

Подойдя к обломкам, борттехник первым делом отыскал аварийную радиостанцию и включил ее в режим постоянной передачи сигнала SOS. Затем стал искать выживших.

– Больше всего боялся, что остался один, – вспоминает Епанишников. – Но слышу стон. Значит, еще есть выжившие! Из-под обломков вытащил одно-

го рядового. У него были переломаны все конечности, отбиты внутренности. Но жив, и это – главное.

В течение следующего часа отыскал всех, кто был на борту. Восемь человек погибли при авиакатастрофе сразу: майоры Глухов и Стремоусов, капитаны Парамончев и Пухов, ефрейтор Рехтина, рядовые Сюткин, Суров и Чистов. Оставшиеся в живых не могли шевелиться. Особенно плох был старший лейтенант Мурадян. У него был открытый перелом и, как потом установили медики, правое легкое повернулось вокруг своей оси.

Борттехник решил стащить всех живых в одно место, так их было проще обогреть. Но сделать это оказалось непросто – все болело страшно. Это только в кино после авиакатастрофы выжившие отделяются синяками и шишками. В жизни все гораздо хуже.

Поначалу все ожидали, что их быстро найдет Ми-8, сопровождавший рейс. Действительно, Ми-8 вернулся сразу, как только прервалась связь с ведомым. Он долго кружил в районе, где исчез наш Ми-26. Однако из-за пурги экипаж не смог обнаружить место катастрофы. Штурман Ми-8 отметил примерные координаты авиакатастрофы:

78 градусов 15 минут северной широты, 100 градусов 58 минут восточной долготы. Возможная ошибка составляла около двух морских миль. Выработав топливо, вертолет ушел на базу.

Мороз в тот день был не особенно сильным, минус двенадцать, но для тех, кто не способен двигаться, и этот холод был смертельным. К вечеру стал усиливаться ветер. Епанишников вспоминает:

– Я перетащил всех в большой обломок фюзеляжа. Из куска брезента сверху сделал что-то вроде шалаша. Из нескольких деревянных тумбочек разжег костер. Теперь была надежда, что люди не замерзнут. Труднее всего пришлось с Николаем Резваном. Его я нашел под обломками пилотской кабины. Старший лейтенант был жив, но его ноги зажало крупными балками. Попробовал освободить Резвана, приподнять балки, но не получилось – слишком тяжело. Тогда я обложил Николая несколькими полшубками и развел рядом еще один костер.

Было ясно, что деревья от тумбочек надолго не хватит. Нужно было искать что-то горючее. Стал собирать все, что могло гореть. Какие-то бумаги, обшивку от кресел, резину от вертолетного бака. К ночи мороз усилился, началась пурга. Хотелось спать. Но спать на морозе нельзя – это верная смерть! Никто не хотел ни есть, ни пить, ни говорить. Все лежали молча. Все надеялись, что нас вот-вот найдут. Попавших в катастрофу действительно искали. Было задействовано 16 самолетов и вертолетов, два корабля. К острову был даже направлен атомный ледокол «Советский Союз». Но из-за пурги найти пострадавших не могли долго.

На следующее утро пошел снег. Люди постоянно засыпали у костров, их нужно было будить. Спать нельзя! Пока ползал туда-сюда, окончательно выбился из сил. К тому же боль по всему телу стала просто невыносимой. Но нужно было идти, искать топливо для костра. С каждым часом находить его становилось все труднее.

– Сначала я срезал резину с топливного бака, – вспоминает Алексей. – Потом в огонь полетели бушлаты и шинели, снятые с погибших. К вечеру вся резина с бака и вся лишняя одежда уже догорали. Кругом были только лед и искореженный металл. На глаза попадались два увесистых мешка. Открыл их, смотрю: деньги. Зарплата за прошлый месяц для заставы на Среднем. Я эти деньги – в огонь!

Где-то в конце второго дня слышался гул самолета. Судя по звуку, Ан-12. Все напряглись: заметит ли? Самолет улетел, и время словно пошло быстрее: вот сейчас появится вертолет-спасатель, и весь этот кошмар закончится. Однако вновь наступили сумерки, за ними ночь, а потерпевших снова не заметили. Всю ночь Епанишников продолжал ползать между двух огней, не давая им потухнуть. Наступил третий день. За ночь двое солдат получили ожоги – они слишком близко сидели к огню. Резван был совсем плох. Алексей вспоминает:

– Он мне сказал: «Кажется, я отморозил ноги». Я понял, если помощь не придет в ближайшие часы, Резван умрет. Да и остальные долго не протянут. Топливо было на исходе, сил противостоять холоду не оставалось. Но никто не паниковал, не жаловался. Все вели себя достойно, по-мужски готовясь принять смерть. Думаю, нам оставалось часов пять, не больше.

Когда казалось, уже все, слышался гул. Вертолет! Это был Ка-32 с атомохода «Советский Союз». Их нашли! Епанишников посмотрел на часы. Они показывали 7 часов 38 минут. Никто не сказал ни слова. Ни у кого не оставалось сил. Вертолет эвакуировал выживших на ледокол, а затем на остров Средний. Здесь спасенных приняла медицинская бригада из двух хирургов и терапевта. Епанишников вспоминает:

– Врачи были опытные, хорошие ребята. Все мы были в состоянии сильного переохлаждения и обезвоживания. У многих были сильные обморожения. Практически у всех сложные переломы

АТОМОХОД «СОВЕТСКИЙ СОЮЗ» В АРКТИЧЕСКИХ ЛЬДАХ. ИЮЛЬ 1998 ГОДА

и ранения внутренних органов. Особенно плохое состояние оказалось у Резвана, ему ампутировали ноги.

После оказания первой медпомощи спасенных на самолете Ан-26 отправили в гарнизонный госпиталь в Воркуту, а затем в подмосковное Голицыно, в Центральный госпиталь пограничных войск. У Алексея сильных обморожений почти не было, наверное, потому, что он все время двигался. От госпитализации Епанишников отказался, поспешил в Йошкар-Олу, к семье. Когда вернулся, радости не было конца!

Однако долго побыть дома не довелось. Неожиданно у Алексея развилось скоротечное воспаление легких. Температура зашкаливала. Кроме того, оказалось, что у него сломано несколько ребер, обморожены пальцы на руках и ногах, сильное сотрясение мозга. Врачи удивлялись, как в таком состоянии Алексей смог оказывать помощь, двигаться, переносить грузы? Причем делать это без остановки почти трое суток! Видимо, в момент опасности организм сумел подавить стресс. Но теперь, когда все осталось позади, организм выработал запас прочности. Епанишников долго лежал в госпита-

ле, лечился. Со временем он выздоровел, однако травмы иногда сказывались еще долгое время. Особенно донимали обмороженные пальцы. При малейшем похолодании они начинали болеть, заставляя вспоминать пережитое.

Еще одной неприятностью для него стал посттравматический синдром. Ему вдруг стало страшно летать! Хотя до этого Алексей летал почти двадцать лет. Теперь он подходил к вертолету и не мог заставить себя подняться на его борт. Сидел на краю поля и смотрел, как машины уходят в воздух. Спустя два месяца все же заставил себя подняться в воздух. Некоторое время летал, но состояние здоровья заставило уйти в запас.

Истории, подобные той, что произошла с пограничным вертолетом в Арктике, случаются. Несмотря на развитие техники и технологий, это по-прежнему суровый и жестокий край. Часто при подобных катастрофах люди гибнут в менее опасных условиях. Алексей Епанишников лишний раз доказал: личные волевые и человеческие качества могут стать залогом спасения в самых трудных ситуациях.

ВЛАДИМИР ЯЦИНА/ТАСС

ТЯЖЕЛЫЙ МНОГОЦЕЛЕВОЙ ТРАНСПОРТНЫЙ ВЕРТОЛЕТ МИ-26

Тень «Сатурна»

ЖИЗНЕННЫЕ ИСПЫТАНИЯ НЕ ПОКОЛЕБАЛИ ИДЕАЛЫ
РАЗВЕДЧИКА АЛЕКСАНДРА КОЗЛОВА

АЛЕКСАНДР КОЗЛОВ НЕ БЫЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВЕДЧИКОМ. НО, ПОПАВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПЛЕН, ОН СУМЕЛ НАЧАТЬ СЛОЖНУЮ И СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНУЮ ИГРУ С ВРАГОМ. СОГЛАСНО РАЗРАБОТАННОЙ СМЕРШЕМ СПЕЦОПЕРАЦИИ, АЛЕКСАНДР КОЗЛОВ СМОГ ВОЙТИ В ДОВЕРИЕ К НАЦИСТАМ И ЗАНЯТЬ ОДНУ ИЗ РУКОВОДЯЩИХ ДОЛЖНОСТЕЙ В РАЗВЕДШКОЛЕ АБВЕРКОМАНДЫ-103. ЕГО ДЕЙСТВИЯ ПОЗВОЛИЛИ РАСКРЫТЬ МНОГИХ АГЕНТОВ ПРОТИВНИКА, ПРЕДОТВРАТИТЬ РЯД ДИВЕРСИЙ И ОРГАНИЗОВАТЬ ПОСТАВКУ ВРАГУ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ ДЕЗИНФОРМАЦИИ. СУДЬБА ПРОСЛАВЛЕННОГО РАЗВЕДЧИКА НЕ РАЗ ПРИВЛЕКАЛА К СЕБЕ ВНИМАНИЕ ЛИТЕРАТОРОВ И КИНЕМАТОГРАФИСТОВ.

ТЕКСТ Юрий ВАСИЛЬЕВ

В рядах партизан

Незадолго до начала Великой Отечественной войны Александр по комсомольской путевке был направлен на учебу в военное пехотное училище, расположенное в белорусском городе Калинковичи. Сам разведчик спустя годы вспоминал о том, что с юных лет, как и многие его тогдашние сверстники,

«романтично бредил военными профессиями» и мечтал стать защитником Отчизны. Увы, трагические для страны события 1941 года помешали молодому человеку пройти в установленные сроки весь предусмотренный учебной программой курс. В связи с чрезвычайной ситуацией училище было эвакуировано в Вышний Волочек. После ускоренно-

го обучения в июле 1941 года состоялся экстренный выпуск молодых лейтенантов. Двадцатилетний Александр стал командиром стрелкового взвода в 7-й стрелковой дивизии народного ополчения Москвы. В августе дивизия была отправлена на передовую. Во время тяжелейших боев под Вязьмой молодой офицер после гибели командира

КРАСНОАРМЕЙЦЫ 20-й АРМИИ ВЕДУТ БОЙ НА БЕРЕГУ ДНЕПРА, ЗАПАДНЕЕ ДОРОГБУЖА. СЕНТЯБРЬ 1941 ГОДА

РАЗВЕДЧИК АЛЕКСАНДР КОЗЛОВ

батальона взял на себя командование военным формированием.

Оказавшись со своими бойцами в окружении, Александр Козлов принял решение прорываться на запад – в район оккупированной неприятелем Смоленской области, для того чтобы продолжить борьбу с захватчиками уже в качестве партизан. Со школьных лет он, восхищавшийся эпопеей Льва Толстого «Война и мир», особенно любил описание в ней народной войны против наполеоновских войск. Сложившиеся обстоятельства распорядились так, что и ему самому пришлось стать народным мстителем. Недавний выпускник военного училища с честью выдержал выпавший на его долю «исторический экзамен». Отряд Александра изначально включал в себя около 20 человек и имел на вооружении одну 45-мм пушку, 5 станковых и 10 ручных пулеметов. Но вскоре он стал пополняться скрывавшимися от плена в лесах красноармейцами, которые, подобно Александру Козлову и его товарищам, горели желанием воевать с агрессором. За короткий период времени в партизанском соединении стало почти 150 человек.

В январе 1942 года отряд Козлова вошел в состав более крупного парти-

занского формирования, называемого «Дедушкой». Этим именем оно было обязано прозвищу своего командира Василия Воронченко, носившего внушительную бороду. В мирной жизни этот замечательный человек не был военным. Воронченко работал инженером в московской строительной организации «Центроспецстройпроект». С началом войны он добровольцем записался в войска. Получив контузию, Воронченко в октябре 1941 года попал в руки немцев, но вскоре, находясь в пути в рядах колонны военнопленных, сумел обмануть конвоиров и бежать. Проявив недюжинные организаторские способности, он сумел в короткий срок объединить десятки отрядов из окруженцев и местных жителей.

В рядах «Дедушки» Александр Козлов продолжил партизанскую борьбу в качестве командира батальона. Особенно хорошо ему удавалась организация засад. При этом бойцы его формирования не раз умело решали проблему недостатка боеприпасов. Выручала «стеклянная артиллерия» – бутылки с зажигательной смесью, изготавливаемые партизанами кустарным способом. Преуспели бойцы отряда и в добытии разведывательной информации. Воронченко высоко ценил свое-

ПАРТИЗАНСКИЙ КОМАНДИР
ВАСИЛИЙ ВОРОНЧЕНКО

го молодого, но очень результативного соратника. В служебной характеристике он аттестовал Александра Козлова как талантливого и инициативного командира. Его заслуги были отмечены присвоением ордена Красной Звезды. Правда, получить высокую награду он смог только спустя годы.

В партизанском отряде Александр Козлов встретил свою любовь. В деревне, где размещался его штаб, лейтенант познакомился с задержанной девушкой. Вскоре выяснилось, что это разведчица из соседнего партизанского отряда Галина Вилкова. Вскоре молодые люди сыграли свадьбу. Галина перешла в отряд мужа и, будучи выпускницей медицинского училища, сосредоточилась на лечении раненых.

Летом 1942 года отряд Козлова был атакован нацистскими карателями. Раненый командир вместе с женой попал в плен. Его доставили в отличавшийся нечеловеческими условиями содержания лагерь в Вязьме. Но вскоре Александра перевезли в расквартированную в селе Алексеевка немецкую воинскую часть. Поведение вызвавшего его к себе обер-лейтенанта внешне резко контрастировало с бесчеловечностью охранников вяземского лагеря. Нацист демонстрировал приветливость и даже

предложил сыграть партию в шахматы. Перейдя к делу, обер-лейтенант заявил, что воинская часть, в которой они ведут беседу, относится к германской разведке. Он предложил своему русскому собеседнику стать немецким шпионом и таким образом «принять участие в борьбе с большевизмом». В качестве мотивации использовался и подкуп. Немец заявил: «Мы очень хорошо платим своим разведчикам и по окончании войны устроим их, как своих доверенных, на высокие посты». Наконец, Александру Козлову дали понять, что от его решения будет зависеть участь его жены, ждущей ребенка. Встреча завершилась тем, что Козлов пообещал сообщить о своем решении на следующий день.

Выбор лейтенанта Козлова

Партизан решил использовать возникшую в его жизни трагическую ситуацию для того, чтобы стать разведчиком непосредственно в шпионском логове врага. Позднее в беседах он констатировал: «Я не был профессиональным разведчиком. Стать им меня заставила жизнь». Александр Козлов рассказывал: «Я попал в плен после разгрома партизанского отряда, которым руководил, вместе с беременной женой. Это

заинтересовало фашистов, они решили, что меня можно постоянно держать на крючке. Узнав, что меня вербуют, я увидел в этом возможность вернуться к своим. Другие бойцы не рисковали, потому что боялись репрессий и недоверия со стороны наших. Бывали случаи, когда пытавшихся вернуться на советскую сторону военнопленных не доводили до Смерша и расстреливали как шпионов. А мне было всего 22 года, и я ничего не боялся. У меня хватило бы и сил, и ума вернуться на родину. Но любимую жену Галю я не мог бросить, поэтому придумал свой план. Решил, что при первой же возможности во время выполнения задания для немцев проберусь к своим и предложу советской разведке свою схему: направить меня обратно в немецкую разведшколу, чтобы я мог передавать ценную информацию; в немецкой же разведшколе мне пообещали звание офицера и должность преподавателя, если проявлю себя хорошо во время выполнения заданий».

Александра Козлова вместе с женой отправили для обучения в местечко Катынь под Смоленском. Немецкая разведшкола подчинялась абверкоманде-1В, переименованной в июле 1943 года в абверкоманду-103. Это разведывательное соединение со-

стояло при немецкой группировке «Митте». Его позывным был «Сатурн». Абверкоманда действовала против Западного, Калининского, Прибалтийских, Центрального и Белорусского фронтов. Особое внимание уделялось городам Москве и Саратову. Вербовку агентуры абверкоманда начала в рядах русских белоэмигрантов и представителей украинских и белорусских националистических организаций. Но уже с осени 1941 года главное внимание было обращено на лагеря военнопленных в Борисове, Смоленске и Минске. Основная часть завербованной агентуры проходила подготовку в Борисовской разведшколе. Из нее агентов направляли в так называемые штатс-бюро или С-лагеря, являвшиеся пересыльно-переправочными пунктами. Там агентов снабжали оружием, документами и проводили последний инструктаж. Такие пункты находились в Минске, Смоленске, Орше, Катыни.

Александру Козлову, который дал подписку о сотрудничестве, присвоили псевдоним Меньшиков. Его ожидал рассчитанный на 10 месяцев курс, в ходе которого учащиеся должны были освоить навыки радиста и изучить методы сбора данных о Красной армии. Параллельно с этим Козлов собирал максимальное количество сведений о вражеском центре: он запоминал состав руководства, псевдонимы агентов, даты заброски в советский тыл, характер поручаемых заданий. Супруга Козлова, Галина, была переведена из Катыни в Борисов. На его просьбу о том, чтобы их отправили на предстоящее задание вместе, в абверкоманде ответили отказом. Это было предсказуемо. Галине отводилась роль заложницы.

Агенту Меньшикову было поручено проникнуть на советскую территорию под видом капитана Раевского – помощника начальника штаба 49-го гвардейского стрелкового полка 16-й гвардейской стрелковой дивизии. Согласно разработанной в абверкоманде легенде, Раевский прибыл в Москву для получения пополнения в минометные

части дивизии. С фактическим заданием Козлова познакомил зондерфюрер Фурман. Он должен был посетить подмосковный поселок Малаховку и передать деньги и питание для рации находящемуся там немецкому агенту Ароматову. Паролем была фраза: «Я от доктора Брониковского». Именно так звали заместителя начальника Борисовской разведшколы. Козлова заверили в том, что ему не следует волноваться, так как подготовленные для него документы вполне надежны. Согласно плану, после выполнения задания он должен был возвратиться на немецкую сторону.

21 июня 1943 года немецкий бомбардировщик «Дорнье-217», в котором находился Александр, пересек линию фронта. Посланец от немцев совершил прыжок с парашютом в районе Тулы. Высадившись на опушке леса, Козлов специально не стал скрывать свой парашют. В имеющемся у него пистолете он освободил обойму от патронов, чтобы скорее поверили в то, что он пришел к своим «с чистыми руками». Увидев недалеко от деревни Высокое красноармейца, Александр, показав ему имеющиеся у него документы, попросил отвезти к начальству. Встретившийся с ним командир роты привел его к начальнику штаба. В дальнейшем его доставили в отдел контрразведки 323-й стрелковой дивизии. Там Александр рассказал всю свою историю. Для разбирательства дела было решено отвезти его в столицу.

В Главном управлении «Смерш» внимательно изучали подробный рассказ Козлова. Чекисты располагали рядом сведений о разведшколе абверкоманды, и показания Александра им соответствовали. В частности, за полтора месяца до сдачи Козлова состоялся побег работавшего в абверкоманде писателя Дмитрия Шинкаренко. Этот сотрудник паспортного бюро шпионской школы сумел изготовить лишние копии фотокарточек агентов. В числе доставленных им в Смерш ценных материалов были альбом из 141 фотографии

«ЗАФРОНТОВОЙ РАЗВЕДЧИК КОЗЛОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ В РАЗВЕДШКОЛЕ АБВЕРА „САТУРН“». КАРТИНА СЕРГЕЯ ТРОШИНА

заброшенных в советский тыл агентов абвера с указанием их настоящих фамилий и псевдонимов, а также 91 фотография обучавшихся в разведшколе курсантов. Среди них была и карточка агента абвера Меньшикова.

В 3-м отделе Смерша разработали план по внедрению Александра в Борисовскую разведшколу. О нем было доложено руководителю военной контрразведки Виктору Абакумову, который одобрил эту идею. Перед Козловым, получившим в Смерше псевдоним Следопыт, был поставлен ряд задач. Ему следовало продолжить уже начатые им изучение германского разведоргана и сбор подробных данных об агентах, предназначенных к переброске на советскую территорию. Для связи с Александром, в том числе и по радио, был установлен пароль – «Байкал-60». Козлову поручили завербовать находившихся в разведшколе нескольких человек, которых готовили к заброске в советский тыл, но которые, по его оценке, не желали работать на немцев. Этих людей следовало снабдить паролем. Их миссия заключалась в поддержании связи и передаче собранных сведений.

Перед возвращением к нацистам Александру организовали последнюю проверку. Агенту Меньшикову предстояло передать выданную ему в абверкоманде посылку немецкому резиденту Ароматову в Малаховке. На самом деле Ароматов к тому времени был уже перевербован и активно действовал в проводимой Смершем радиоигре. Но Александру об этом не сообщили. В свою очередь, и Ароматов, встретившийся с Меньшиковым, считал, что перед ним подлинный абверовский эмиссар. Результаты проверки подтвердили правильность решения о задействовании Александра Козлова в спецоперации.

По лезвию бритвы

17 июля 1943 года Козлов перешел линию фронта и, представ перед немцами, произнес условленный пароль: «Штаб-Смоленск». После этого его направили в абверкоманду. Выслушавший отчет подполковник Герлиц с улыбкой поздравил Меньшикова с успехом порученной ему миссии. В честь его возвращения даже был устроен обед, на который пришли офицеры разведцентра. Александра

КРАСНОАРМЕЙЦЫ, ПОПАВШИЕ В ОКРУЖЕНИЕ, В ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ВЯЗЬМЕ. ОКТЯБРЬ 1941 ГОДА

не ввели в заблуждение щедрость на комплименты и постоянно протягиваемые ему бокалы со спиртным, которое должно было развязать его язык. Подобный сценарий «встречи» обсуждался с ним в Москве, и он был готов к ней. Немцы не слышали от Меньшикова ничего из того, что могло быть подозрительным. Уже после обеда его пригласил в свой кабинет на беседу «по душам» зондерфюрер Фурман. Разговор начался с обескураживающего вопроса о его общении с чекистами. Разведчик выдержал натиск и спокойно возразил, повторив свое утверждение об удачном выполнении задания. Фурман в ходе беседы продолжал задавать каверзные вопросы, но ни один из них не смог поставить собеседника в тупик. В Смерше отлично знали свое дело и достойно подготовили Александра к различным ловушкам. Еще не раз в последующем разведчик замечал, что нацисты предпринимали попытки подловить его на каком-либо противоречии. Но тщетно. В конечном счете в абверкоманде утвердились во мнении, что этому человеку можно доверять.

Александра больше не отправляли за линию фронта. Он стал преподавателем в школе «Сатурн». Ему поручили проведение занятий с курсантами по строевой подготовке, чтение лекций по военной топографии и организационному построению Красной армии. В январе 1944 года он «пошел на повышение». Его назначили начальником учебной части школы. Исполнительность и грамотность Александра Козлова нравились немецкому руководству, пришедшему к убеждению, что этот русский готов на все ради карьеры у «носителей нового порядка». Ему было присвоено звание капитана. Спустя годы в беседе с писателем Иваном Мutowиным разведчик признавал, что ношение формы врага внутренне давалось ему нелегко: «Надев немецкую форму, я каждый раз представлял себе, с какой ненавистью смотрят на меня наши. Это ужасно – быть чужим среди своих. До глубины души было горь-

ЖЕНА РАЗВЕДЧИКА ГАЛИНА ВИЛКОВА.
1941 ГОД

ко сознавать это. Я предполагал, что может произойти нелепый случай и я окажусь жертвой случайного выстрела. Много позже, после войны, я узнал, что партизаны какое-то время „охотились“ за мной, пока их не предупредили чекисты...»

Меньшиков настолько вошел в доверие к фашистам, что они брали его с собой в поездки в лагеря пленных для вербовки будущих агентов. Советскому разведчику довелось познакомиться со многими изощренными методами врага по этой части. Нацисты практиковали провокации. Козлов рассказывал: «Агентов вербовали сами немцы в лагерях для военнопленных. Для этого туда засылались люди абвера, которые в течение месяца „надевали шкуру“ военнопленных. Их также били, они плохо питались, чтобы не выделяться. Зато потом после месячного срока вербовщиков отправляли отдыхать на побережье и выдавали солидные суммы. В лагерях они выявляли людей, пронемецки настроенных или имевших другую слабость, и докладывали начальству. Кандидатов отбирали и посылали в другой специальный лагерь. После многочисленных проверок из самых интеллектуальных вербовали будущих курсантов разведшкол и начинали их психологически обрабатывать».

Задачей Александра было выявить среди курсантов тех, кто в реальности не стремился помогать нацистам. Это требовало от него особой наблюдательности, дара психолога. Любой неверный шаг мог стоить ему жизни. Известная литературная метафора о «хождении по лезвию бритвы» может быть полностью применима к тогдашней работе советского разведчика. Его верной помощницей оставалась жена. Вместе им удалось привлечь к сотрудничеству повара школы Любовь Матусевич, которая стала их надежным товарищем. При помощи Матусевич удалось завербовать радиста Виктора, носившего псевдоним Березовский. На советскую разведку согласились работать радист Николай (псевдоним Гун) и радистка Ольга (псевдоним Вишницкая). Не ошибся Козлов и в отношении разведчика под псевдонимом Титаренко. Этот выпускник школы был на хорошем счету в абверкоманде.

В августе 1944 года ему было поручено ответственное задание. Титаренко надлежало после выброски в районе белорусского города Лиды добраться до Горького, где находились агенты абвера Белозеров и Дубянский. Пересекавший линию фронта Титаренко по переданному ему Козловым паролю связался с органами Смерша. Он не только передал важнейшую информацию от Козлова, но и был включен в радиоигру «Друзья», которую вели контрразведчики от лица пришедших ранее с повинной Белозерского и Дубянского. Ее результатом стало заманивание на советскую территорию и обезвреживание нескольких германских шпионов. В дальнейшем Титаренко возвратился в «Сатурн», где получил административную должность в школе. В его лице Козлов приобрел еще одного умелого помощника.

Принимал разведчик меры и по отношению к тем учащимся школы, которые искренне хотели выслужиться перед нацистами и были готовы на любое предательство. Будучи начальником учебной части, он распо-

лагал административным ресурсом для обезвреживания многих из них. Козлову удавалось отчислять как неспособных и неуспевающих наиболее рьяных приверженцев гитлеровцев или же компрометировать их в глазах нацистских кураторов как якобы ненадежных людей.

Выполняя задания Смерша, Следопыт проявил себя в высшей степени профессионалом. Александр Козлов, переезжая с разведшколой по мере отступления вермахта из одного города в другой, продолжал пользоваться доверием со стороны немецкого начальства. Оно не догадывалось, что информация, поступающая от переведенной им агентуры, разрабатывалась в Генштабе СССР. Козлов даже был удостоен «за особые заслуги перед рейхом» пяти наград. Эти свои «награды» разведчик комментировал так: «Ордена я получил по существу за работу по развалу немецкого разведцентра. Действуя под руководством опытных чекистов, нам удавалось создать видимость успешной работы. В действительности она была направлена против абвера».

Долгий путь к признанию

В конце войны нацистская разведшкола, в которой служил Александр Козлов, была расположена в германском городе Бисмарке. Он оказался занят американцами. Вместе с другими представителями личного состава школы разведчик стал пленником. Он придумал план, согласно которому ему предстояло связаться с советскими представителями. Добившись встречи с начальником лагеря для военнопленных, Козлов сообщил американцу, что является советским разведчиком. Не собираясь посвящать иностранцев в детали сложной спецоперации, он изложил свою версию событий. Козлов рассказал, что месяц тому назад в составе группы из трех человек в немецкой форме был выброшен на западный берег реки Одер. Своим заданием он назвал выяснение подробностей немецкой обо-

ПИСАТЕЛЬ ВАСИЛИЙ АРДАМАТСКИЙ. СЕНТЯБРЬ 1966 ГОДА

ронительной системы. Американский офицер пообещал устроить встречу задержанного с советским командованием. Разведчика привезли в Париж – в военную миссию. Находясь среди своих, Козлов попросил сообщить в Москву о месте нахождения «Байкала-60». В результате его доставили на самолете на родину.

В беседах с сотрудниками Смерша Александр Козлов сообщил ценнейшие сведения о работе гитлеровских спецслужб. Он назвал имена 57 агентов и 29 человек официальных сотрудников школы. Данные, полученные от Козлова, помогли задержать многих нацистских лазутчиков и скрывавшихся от возмездия карателей. Самого разведчика неоднократно привлекали к опознанию арестованных лиц. Этой деятельностью в послевоенные годы он продолжал свою борьбу с фашизмом.

Мирная жизнь героя складывалась трудно. В документах вернувшегося в родное село Александровское в Ставропольском крае Козлова стоял штамп о пребывании в плену. Его подлинная история оставалась засекреченной. Козлов работал и пожарным, и бетон-

щиком, и чернорабочим. В 1949 году Козлов, на основании его разговора с местным военкомом, был арестован по обвинению в разглашении секретных сведений. После трех лет лишения свободы ему удалось устроиться помощником лесничего.

Ситуация изменилась в 1963 году, когда Козлов был реабилитирован. Важную роль в его судьбе сыграла появившаяся в том же году повесть Василия Ардаматского. Ее автор – известный писатель и журналист, не раз в своем творчестве обращавшийся к работе спецслужб, – использовал реальную историю Козлова для создания образа героя-разведчика. В предисловии к своему произведению Ардаматский писал: «Эту повесть автор посвящает памяти советских разведчиков, погибших на незримом фронте Великой Отечественной войны. Подвиги живых и память о погибших молчаливо хранит архив. Нарушим молчание. Теперь это сделать можно. Возьмем одну из папок, стряхнем с нее пыль времени. Начнем читать документы».

Ставший руководителем КГБ в 1967 году Юрий Андропов заявил о важности

отображения подвигов борцов отечественных спецслужб в произведениях искусства. Особое значение придавалось подвигам тех героев, которые в силу разных причин еще не были известны. Тогда были созданы многие замечательные фильмы, вошедшие в золотой фонд советского кино. В 1967 году на экраны вышли ленты «Путь в

„Сатурн“ и «Конец „Сатурна“», поставленные на основе сценария Ардамацкого. Спустя несколько лет, в 1972 году, вышел третий фильм «Бой после победы». Постановщиком всех фильмов трилогии стал Вилен Азаров – кинорежиссер, успешно работавший в разных жанрах. В основу сюжета легла история Козлова, хотя авторы и не стремились к ее абсолютно точному воспроизведению. Главную роль разведчика Крылова, чьим прототипом был Александр Козлов, исполнил актер ленинградского Большого драматического театра Михаил Волков. Зрителям запомнились яркие образы, воплощенные Георгием Жженовым, Михаилом Глузским, Николаем Прокоповичем... Картины отличал захватывающий, динамичный сюжет.

Впрочем, сам Александр Козлов, приглашенный на съемки в качестве консультанта, несмотря на очевидный зрительский успех трилогии, относился к ней довольно прохладно. Разведчик отмечал: «А мне эти фильмы не нравятся, потому что в них слишком много придумано. Но это мое мнение. Когда пригласили на съемки и предложили отредактировать сценарий, я перечеркнул все страницы: был не согласен с тем художественным вымыслом, ко-

торым напичкана картина. Доходит до смешного. Двойного агента Крамера, он же Крылов, которого в кино играл Михаил Волков, в кино сделали немцем Поволжья, так объясняя его знание немецкого языка. Но фашисты знали, что даже секретарей обкомов немецкой национальности в СССР отправили во время войны в ссылку. Во время съемок согласия у нас с режиссером не получилось».

Судьба Александра Козлова интересовала и знаменитого кинорежиссера и актера Евгения Матвеева. Они были знакомы. Вручая ему набор медалей с вычеканенными профилями выдающихся разведчиков, прославленный кинематографист заметил, что в этой галерее не хватает медали с портретом Козлова. Матвеев писал: «Поверьте, очень хочется воплотить на экране сегодняшнего Козлова! Чтoб под стать такой глыбищей, как шолоховско-бондарчуковский Соколов. В судьбу такого ветерана можно вместить всю Россию!» Увы, замысел режиссера остался нереализованным.

Несмотря на полученную в 1960-е годы известность, полностью преодолеть бюрократические проволочки, связанные с предоставлением герою всех заслуженных им льгот, удалось

АЛЕКСАНДР КОЗЛОВ С АКТЕРОМ МИХАИЛОМ ВОЛКОВЫМ, ИСПОЛНИТЕЛЕМ ГЛАВНОЙ РОЛИ В ФИЛЬМАХ «ПУТЬ В „САТУРН“» И «КОНЕЦ „САТУРНА“». 1968 ГОД

АКТЕР МИХАИЛ ВОЛКОВ В РОЛИ КРЫЛОВА-КРАМЕРА (В ЦЕНТРЕ) В СЦЕНЕ ИЗ ФИЛЬМА ВИЛЕНА АЗАРОВА «БОЙ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ»

АКТЕРЫ МИХАИЛ ВОЛКОВ (СЛЕВА) И ГРИГОРИЙ ГАЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ФИЛЬМЕ «ПУТЬ В „САТУРН“»

СЦЕНА ИЗ ФИЛЬМА «ПУТЬ В „САТУРН“»

только к 1993 году. Тогда окончательно были признаны допущенные ранее в отношении него юридические ошибки. В последний период жизни разведчика о нем были сняты документальные фильмы. Он стал почетным гражданином родного села Александровского и города Борисова, где некогда находилась немецкая разведшкола. В музее Борисова установили его бюст. В пришедшем на имя Александра Козлова письме из ФСБ России отмечалось: «Невозможно переоценить вклад в Победу советских разведчиков, работавших в глубоком тылу врага. Мы с уважением относимся к Вашему подвигу и сочувствуем драматическим вехам в Вашей судьбе. Мы рады, что справедливость восторжествовала, и Родина, хотя

и с опозданием, смогла оценить Ваши боевые заслуги. Отныне Ваше имя занимает достойное место в истории советской контрразведки».

Александр Козлов прожил непростую жизнь, в которой было немало трагичных страниц. Разведчик даже грустно шутил, что о нем впору снимать фильм «Проклятый „Сатурном“». Но никакие жизненные испытания не ожесточили его и не поколебали веры в те идеи, которым он посвятил свою жизнь. Горячий патриот своей страны, он очень сильно переживал распад Советского Союза: «Когда существовал СССР, стержнем патриотического чувства была гордость. Мы гордились мощью державы, ее необъятностью и социалистическим путем, которым

она шла. Гордость была искренней, и на ней держалось многое. Только глупый да подлец может утверждать обратное». Верность патриотическим принципам он сохранил до конца своих дней.

Жизнь выдающегося разведчика оборвалась в 2008 году. Он погребен в городе Горячий Ключ в Краснодарском крае, в котором проживал с 1974 года.

Козлов стал легендой еще при жизни. Вспоминают, что, выступая на торжественном собрании в честь присвоения ему звания «Почетный гражданин города Борисов», он высказал сожаление по поводу отсутствия фронтовых друзей из-за того, что большую часть войны ему пришлось провести в окружении врагов. В ответ весь зал поднялся и заявил: «Мы – Ваши друзья».

История одного выстрела

ПРИГОВОР ВЕРЕ ЗАСУЛИЧ РАСКОЛОЛ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

В 1878 ГОДУ СТОЛИЧНОЕ ОБЩЕСТВО ВЗВОЛНОВАЛА ВЕСТЬ О СОВЕРШЕННОМ РЕВОЛЮЦИОНЕРКОЙ ВЕРОЙ ЗАСУЛИЧ ПОКУШЕНИИ НА ПЕТЕРБУРГСКОГО ГРАДОНАЧАЛЬНИКА ФЕДОРА ТРЕПОВА. ЧЕРЕЗ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ РАЗЛЕТЕЛОСЬ НОВОЕ СЕНСАЦИОННОЕ ИЗВЕСТИЕ: СУД ПРИСЯЖНЫХ ОПРАВДАЛ ТЕРРОРИСТКУ. ЭТИ ДРАМАТИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ, ПРОИЗОШЕДШИЕ 145 ЛЕТ НАЗАД, ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРИВЛЕКАЮТ К СЕБЕ ВНИМАНИЕ И ВЫЗЫВАЮТ СПОРЫ.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

НАРОДНИЦА, ЗАТЕМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ ВЕРА ЗАСУЛИЧ. 4 ОКТЯБРЯ 1871 ГОДА

Тюремный конфликт

6 декабря 1876 года в Санкт-Петербурге на Казанской площади прошла крупная политическая демонстрация, организованная революционерами-народниками. Предварительно договорившись, участники акции встретились в расположенном на площади Казанском соборе. Выйдя из храма на улицу, они организовали митинг. Среди демонстрантов преобладали студенты и представители интеллигенции, но была и небольшая группа рабочих. С речью к собравшимся обратился тогда еще молодой Георгий Плеханов, бывший в то время одним из руководителей народнической организации «Земля и воля», а в будущем ставший родоначальником российского марксизма. Во время политической акции над толпой подняли красное знамя.

Разумеется, демонстрация быстро привлекла к себе внимание полиции. Однако требование стражей порядка разойтись встретило сопротивление со стороны протестующих против государственного строя. После прибытия полицейского подкрепления стало очевидным, что силы явно неравны. Демонстранты начали разбегаться. Часть из них удалось задержать.

С 18 по 25 января 1877 года в Особом присутствии сената проходили заседания суда по поводу прошедшего события. Обвинение определило вину арестованных как бунт против государственной власти и оказание соединенного с насилием сопротивления служителям полиции. Троиш из подсудимых оправдали, а остальных приговорили к различным срокам каторги и ссылке в Сибирь. В числе признанных виновным оказался и участник «Земли и воли» Алексей Емельянов, более известный в истории под псевдонимом Архип Боголюбов. Его приговорили к 15 годам каторги.

13 июля 1877 года в Дом предварительного заключения, в котором содержался Боголюбов, прибыл петербургский градоначальник Федор Трепов. Личность этого человека не раз привлекала к себе внимание исследователей. Он начинал службу в николаевское царствование гражданским чиновником, но затем определился рядовым в Новгородский кирасирский полк. Молодой Трепов принимал участие в подавлении польского восстания 1830–1831 годов, проявив при этом отмеченное начальством личное

мужество. В дальнейшем он служил в различных полках и успешно делал военную карьеру. В 1854–1860 годах Трепов занимал пост командира расположенного в Киеве жандармского полка. В 1860 году его перевели на должность обер-полицмейстера в Варшаву, а в следующем – произвели в генерал-майоры. С 1863 года он был начальником 3-го округа Корпуса жандармов в Царстве Польском. В 1863 году в Варшаве, по которой Трепов ездил и ходил без конвоя, его подстерегла группа людей. Один из них бросился на жандармского командира с топором. К счастью для Трепова, топор лишь немногo задел его ухо. В чрезвычайной ситуации генерал не растерялся. Он сумел вырвать у нападавшего топор и во время схватки нанес ему несколько ран. Запаниковавшие сообщники террориста бросились бежать. 1863 год вообще стал одним из наиболее беспокойных для Трепова. Тогда он был назначен генерал-полицмейстером в Царстве Польском, охваченном очередным восстанием. В 1866 году Трепов стал Санкт-Петербургским обер-полицмейстером и был произведен в генерал-лейтенанты. С 1873 года он

занимал должность столичного градоначальника.

В мемуарах оценивают Трепова по-разному. Сохранились отзывы о нередко свойственной ему грубости в общении. Современники отмечали невысокий уровень его образования. Анатолий Кони, ставший председателем суда на процессе по делу Засулич, отмечал: «Трепов с трудом мог написать несколько строк, делая в слове, состоящем из трех букв, четыре ошибки („есчо“, то есть еще); в литературе признавал только „Полицейские ведомости“». В то же время знавшие градоначальника люди вспоминали, что он, хотя явно и не был интеллектуалом, обладал житейским умом, деловой хваткой, завидной энергией и искренним желанием справиться с порученным делом. Даже не испытывавший к нему симпатий Кони признавал, что в его деятельности были не только недостатки, но и «несомненные достоинства». Люди, настроенные к Трепову более дружелюбно, оставили и вовсе восторженные отзывы. Так, работавший с ним генерал Фома Дубисса-Крачак писал: «Таких градоначальников долго будет дожидаться

ЛОЗУНГ «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ» БЫЛ ОЧЕНЬ ПОПУЛЯРЕН ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА И СТАЛ НАЗВАНИЕМ ДЛЯ РЯДА ГАЗЕТ, КОТОРЫЕ НАЧАЛИ ИЗДАВАТЬСЯ В РОССИИ

АЛЕКСЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВ, БОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЙ В ИСТОРИИ ПОД ПСЕВДОНИМОМ АРХИП БОГОЛЮБОВ

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТ **ФЕДОР ТРЕПОВ**. 1874 ГОД

Петербург; Трепов был не заурядный человек, а положительно гений, и если он проявил дар свой только на должности с.-петербургского градоначальника, то лишь потому, что по этому пути направилась звезда его; на всяком другом пути он был бы столь же заметен». Сфера деятельности Трепова в столице была очень широка: от принятия мер по защите населения от нападений бродячих собак до обеспечения личной безопасности императора. К его успехам относят реорганизацию полиции, в частности повышение уровня дисциплины. Отмечено, что под руководством Трепова была активизирована борьба с коррупцией. Вспоминают, что градоначальник лично отслеживал, как ведется ремонт мостовых и мостов, выступал за создание парков и скверов.

В ходе визита 13 июля 1877 года в Дом предварительного заключения Трепов столкнулся во дворе с гуляющим вместе с другим арестантом Боголюбовым. Увидевшие его заключенные поклонились высокому начальнику. У Трепова состоялся разговор с Боголюбовым. Проходивший свидетелем на процессе Засулич майор Курнєев, чи-

новник особых поручений при Трепове, на суде указал, что арестант в общении с градоначальником проявил дерзость, чем вывел того из себя. Согласно показаниям Курнєева, Трепов отдал распоряжение посадить арестанта в карцер. Поручение не выполнили оперативно. Когда Трепов вторично в тот день оказался в тюремном дворе, он вновь увидел Боголюбова, который на этот раз уже не снял перед ним шапки. Бывший, как говорится, «уже на взводе» градоначальник подошел к нему и с криком «шапку долой» сбил с него головной убор. Заключенным, которые смотрели за происходящим из окон, показалось, что генерал ударил арестанта. Это вызвало всеобщие крики протеста. Из-за этого окончательно потерявший над собой контроль Трепов отдал распоряжение высечь заключенного, что и было исполнено в тот же день. Согласно рассказу заведовавшего арестантскими помещениями товарища прокурора Платонова, в результате этого нервного возбуждения арестантов «дошло до крайнего предела» и возникла угроза коллективных беспорядков.

Боголюбов был наказан 25 ударами розгами. После экзекуции, которую он перенес молча, его перевели в Литовский замок. Наказание было суровым, но по меркам того времени не представлялось чрезмерно жестоким. В обществе же возникли разговоры о том, что в действительности Боголюбова секли до тех пор, пока он не перестал кричать и не потерял сознание. Трепов стал мишенью для осуждений. Недовольство усиливал и факт явного злоупотребления властью. По законодательным нормам, приговоренные к каторге подлежали телесным наказаниям за дисциплинарные нарушения лишь по прибытии на место отбытия наказания или в пути, при следовании этапным порядком. Но приговор по делу Боголюбова еще не вошел в законную силу, так как 13 июля не был получен указ об оставлении его касационной жалобы без последствий. Таким образом, со стороны Трепова

имело место явное превышение своих полномочий.

Среди людей, выражавших возмущение самоуправством градоначальника, оказались не только те, кто ограничивался осуждением в частных разговорах. Нашелся человек, решившийся на восстановление в своем понимании справедливости. Это была Вера Засулич.

Месть Засулич

Как и ряд других женщин в российской истории, связавших свою жизнь с революционным террором, Засулич происходила из благородного сословия. Правда, в отличие от ставшей знаменитой из-за своего участия в царевубийстве в 1881 году Софьи Перовской, чей отец был губернатором Петербурга, она родилась в семье обедневших дворян. В 1867 году Засулич сдала экзамен на звание учительницы. Поселившись в 1868 году в столице, девушка стала преподавать в воскресной школе для рабочих. Увлечение социалистическими идеями сблизило ее с революционерами. Засулич согласилась предоставить свой адрес главе радикальной организации «Народная расправа» Сергею Нечаеву для пересылки корреспонденции из-за границы. Это и стало причиной ее ареста в 1869 году. Она отбывала заключение в Литовском замке и Петропавловской крепости в Петербурге, а в 1871 году была административно выслана сначала в Новгородскую губернию, а затем в Тверь. После нового ареста за распространение революционной литературы ее выслали в Костромскую губернию.

Оказавшись в 1873 году в Харькове, Засулич прошла обучение на курсах акушеров. В 1875 году она примкнула к народническому кружку «Южных бунтарей», которые пропагандировали идеи анархиста Михаила Бакунина. После разгрома кружка полицией Засулич в 1877 году вновь приехала в Петербург, где работала в подпольной типографии «Земли и воли». В столице она и узнала об экзекуции в отношении Боголюбова.

Кстати, распространившиеся позднее слухи о том, что их связывали близкие личные отношения, не имели никаких оснований. Боголюбов был абсолютно незнакомым ей человеком. Но, будучи личностью впечатлительной и эмоциональной, она приняла решение «покарать сатрапа».

24 января 1878 года Засулич, одетая в широкий черный плащ-талму, в складках которого был скрыт револьвер, пришла на прием к Трепову. Свидетель террористического акта майор Курнєев утверждал на процессе: «Подсудимая Засулич была введена мною в числе прочих просителей и поставлена мною первую. Когда градоначальник вошел, она подала ему прошение на получение свидетельства для поступления домашнюю учительницей. Он взял прошение и потом повернулся вправо к следующей просительнице. Я делал Засулич знаки, чтоб она вышла...» Поняв, что медлить ей нельзя, революционерка выхватила оружие и выстрелила в упор в находившегося рядом с ней Трепова.

Когда схватившийся за бок генерал начал падать, Засулич отбросила

ВЕРА ЗАСУЛИЧ. 30 СЕНТЯБРЯ 1899 ГОДА

револьвер в сторону. Позднее она заявляла, что для нее не имело принципиального значения – убить или ранить Трепова. По ее словам, она хотела показать своим поступком, что «нельзя так безнаказанно надругаться над человеком». Факт того, что Засулич не предпринимала попытки сделать второй выстрел, подтверждал и находившийся в тот день рядом с ней майор Курнєев. Он отмечал, что, когда он схватил террористку, та не оказывала никакого сопротивления. На вопрос о том, как ее зовут, Засулич назвала чужую фамилию. Впрочем, ее личность была довольно быстро установлена.

Следствие по громкому делу проводилось быстро и завершилось уже к концу февраля. Со стороны властей было проявлено нежелание придавать событию политический характер. Преступление хотели рассматривать как уголовное. Этим и оказалось вызвано неожиданное для многих решение передать дело на рассмотрение суда присяжных. В числе критиков такого решения был наставник наследника престола великого князя Александра Александровича и будущий влиятельнейший обер-прокурор Святейшего синода Константин Победоносцев, писавший тогда своему августейшему воспитаннику: «Идти на суд присяжных с таким делом, в такую минуту, посреди такого общества, как петербургское, – это не шуточное дело». Ход дальнейших событий показал, что его опасения не были беспочвенны.

Суд присяжных

31 марта 1878 года в 11 часов начался знаменитый процесс по делу Засулич. Председателем суда был Анатолий Кони. Этот великий российский юрист известен не только как крупнейший правовед, но и как человек независимого характера, готовый отстаивать свои принципы. Когда министр юстиции граф Константин Пален задал ему вопрос: «Можете ли вы, Анатолий Федорович, ручаться за обвинительный приговор над Засулич?» – тот катего-

ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ ЮРИСТ **АНАТОЛИЙ КОНИ**. 1880-е ГОДЫ

рично ответил: «Нет, не могу!» Кони напомнил сановнику, что по закону судья не вправе оказывать давление на присяжных, но при этом выразил надежду, что здравый смысл подскажет присяжным справедливое решение. Ответ не понравился министру, заявившему, что в таком случае дело вообще следует у присяжных изъять. На это последовательный в своей позиции судья ответил: «Я люблю суд присяжных и дорожу им; всякое выражение недоверия к нему мне действительно очень больно; но если от них требуется непременно обвинительный приговор и одна возможность оправдания заставляет вас – министра юстиции – уже выходить из себя, то я предпочел бы, чтобы дело было у них взято; оно, очевидно, представляет для этого суда больше опасности, чем чести».

Разбирательство дела Засулич вызвало широкий общественный резонанс. Во время судебного заседания в зале можно было увидеть многих знаменитостей. Среди присутствовавших находился глава внешнеполитического ведомства Российской империи канцлер Александр Горчаков. Пристально

ПИСЬМО ЗАСУЛИЧ МАРКСУ. 16 ФЕВРАЛЯ 1881 ГОДА

следил за процессом выдающийся теоретик права Борис Чичерин. В ряду, отведенном для представителей прессы, был и литературный классик Федор Достоевский.

Выступление на процессе обвиняемой Засулич было очень эмоциональным. Ранившая градоначальника женщина настаивала на своей правоте. Она обращалась к присутствующим: «На меня все это произвело впечатление не наказания, а надругательства, вызванного какой-то личной злобой. Мне казалось, что такое дело не может, не должно пройти бесследно. Я ждала, не отзовется ли оно хоть чем-нибудь, но все молчало, и в печати не появлялось больше ни слова, и ничто не мешало Трепову, или кому другому, столь же сильному, опять и опять производить такие же расправы – ведь так легко забыть при вторичной встрече шапку снять, так легко найти другой, подобный же ничтожный предлог. Тогда, не видя никаких других средств к этому делу, я решилась, хотя ценою собственной гибели, доказать, что нельзя быть уверенным в безнаказанности, так ру-

гаясь над человеческой личностью...» Из-за волнения Засулич была вынуждена прервать свою речь и лишь после предоставленного ей председателем суда краткого перерыва на отдых продолжила ее, заявив: «Страшно поднять руку на человека, но я находила, что должна это сделать».

Обвинителем на суде выступил Константин Кессель. Он приобрел известность незадолго до этого своим расследованием причин крупной Тигульской железнодорожной аварии на Одесской железной дороге. В своей речи он упирал на то, что Засулич была неискренней, когда говорила, что для нее не имело принципиального значения непременно убить Трепова.

Выстрел в Трепова «всегда был большим местом в душе Веры Ивановны», утверждал хорошо знавший Засулич в поздние годы врач Вячеслав Левицкий

В качестве подтверждения этому прокурор обратил внимание, что подсудимая, хотя и имела оружие, специально приобрела для своего преступления револьвер более мощной марки. Кроме этого, Кессель указал на то, что Засулич неслучайно стреляла в левый бок, так как, будучи знакома по своей профессии со строением человеческого тела, стремилась нанести именно смертельную рану. Он настаивал на том, что выстрел оказался несмертельным лишь совершенно случайно. Обвинитель стремился представить Засулич расчетливой и коварной злодейкой, на которую она, по мнению большинства собравшихся в зале, весьма мало походила. В целом публика восприняла речь прокурора как малоудачную и бесцветную.

В противоположность Кесселю защитник подсудимой Петр Александров был на суде, как говорится, в ударе. Несмотря на то что в истории адвокат Александров не снискал такой громкой славы, как, скажем, его знаменитый коллега Федор Плевако, он тем не менее не раз проявлял себя блестящим оратором и мастером четкой композиции судебной речи. Парируя замечания Кесселя о выборе Засулич наиболее опасного оружия, Александров возражал своему судебному оппоненту: «Я не думаю, чтобы тут имелась в виду наибольшая опасность; выбирался такой револьвер, какой мог удобнее войти в карман; большой нельзя было бы взять, потому что он высовывался бы из кармана, – необходимо было взять револьвер меньшей величины. Как он действовал: более опасно или менее опасно, какие последствия от вы-

стрела могли произойти – это для Засулич было совершенно безразлично».

Александров умело акцентировал внимание присяжных на личном бескорыстии Засулич, представлял ее человеком с обостренным чувством справедливости. Защитник явно рассчитывал на эмоциональное восприятие людей, которые должны были принять решение, когда восклицал: «Были здесь женщины, смертью мстившие своим соблазнительям; были женщины, обгарявшие руки в крови изменивших им любимых людей или своих более счастливых соперниц. Эти женщины выходили отсюда оправданными... Те женщины, свершая кровавую расправу, боролись и мстили за себя. В первый раз является здесь женщина, для которой в преступлении не было личных интересов, личной мести...» В завершение Александров резюмировал: «Да, она может выйти отсюда осужденной, но она не выйдет опозоренной, и остается только пожелать, чтобы не повторялись причины, производящие подобные преступления, порождающие подобных преступников». Адвокатский талант и артистизм Александрова явно «били в цель». Его речь прерывалась громкими аплодисментами и криками «браво!». Подобное поведение чести присутствующих вынудило Кони сделать строгое предупреждение: «Поведение публики должно выражаться в уважении к суду. Суд не театр, одобрение или неодобрение здесь воспрещается. Если это повторится вновь, я вынужден буду очистить залу».

После того как Засулич отказалась от положенного ей последнего слова, председатель суда прочитал проект поставленных судом на разрешение присяжных заседателей вопросов. Они не встретили возражений и были утверждены судом. Кони оставалось обратиться к присяжным с напутственной речью и предоставить им время для вынесения решения. Недоброжелатели судьи не раз ставили ему в вину то, что он подыгрывал Засулич и изначально рассчитывал на вызвавшее скандал реше-

ЗАЩИТНИК ВЕРЫ ЗАСУЛИЧ НА СУДЕ ПЕТР АЛЕКСАНДРОВ

ние. Между тем и воспоминания самого Кони, и свидетельства общавшихся с ним людей говорят об обратном. Решительно осуждая самоуправство градоначальника, ставшее причиной трагического события, он в то же время считал неприемлемым и поступок Засулич, хотя и допускал, что по отношению к ней было бы возможно применить не максимально строгое наказание. Позднее Кони рассказывал, что был уверен в вынесении присяжными обвинительного заключения. В мемуарах он писал: «Обращаясь мыслью к приговору, который обсуждался в эти минуты за закрытыми дверями комнаты присяжных, я боялся надеяться, но желал, чтобы разум присяжных обладал над чувством и подсказал им решение, в котором признание вины Засулич соединялось бы со всеми смягчениями и относительно действия, и относительно состава преступления, признание ее вины в нанесении тяжелой раны – „со снисхождением“». В неизбежности признания виновности были убеждены практически все свидетели процесса и, в частности,

Борис Чичерин, говоривший Кони об изначальной ошибочности передачи дела явно политического характера с заранее предпрешенным приговором на разрешение его присяжными. Видимо, не сомневалась в исходе суда и собравшаяся на улице сочувствующая Засулич толпа. Кони даже выразил опасение, что вышедшие на улицу присяжные могут пострадать за свой приговор.

Финал суда стал подлинной сенсацией, приведшей в восторг одних и повергнувшей в ужас других. В своих мемуарах Кони свидетельствовал: «„Звонок, звонок присяжных!“ – сказал судебный пристав, просовывая голову в дверь кабинета... Они вышли, теснясь, с бледными лицами, не глядя на подсудимую... Все притаили дыхание... Старшина дрожащею рукою подал мне лист... Против первого вопроса стояло крупным почерком: „Нет, не виновна!“... Тому, кто не был свидетелем, нельзя себе представить ни взрыва звуков, покрывших голос старшины, ни того движения, которое, как электрический толчок, пронеслось по всей зале. Крики несдержанной радости, истерические рыдания, отчаянные аплодисменты, топот ног, возгласы: „Браво! Ура! Молодцы! Вера! Верочка! Верочка!“ – все слилось в один треск, и стон, и вопль. Многие крестились; в верхнем, более демократическом отделении для публики, обнимались; даже в местах за судьями усерднейшим образом хлопали...»

Кони, согласно закону, не оставалось ничего другого, как объявить об оправдании Засулич. Не желая невольно спровоцировать беспорядки на улице, связанные с появлением там перед ликующей толпой революционерки, он принял решение об отступлении от правила о немедленном освобождении оправданных подсудимых. Засулич была отправлена в Дом предварительного заключения, куда вскоре и был доставлен приказ о ее освобождении. На следующий день этот приказ был опротестован, и полиция получила предписание вновь арестовать террористку.

Но к тому времени она уже успела скрыться на конспиративной квартире. Вскоре Засулич переправили к своим соратникам в Швейцарию.

Разные судьбы

Оправдание Засулич, как было отмечено современниками, «разразилось над обществом подобно электрическому удару». Естественно, представители различных общественных групп реагировали на него абсолютно противоположно. Анархист Петр Кропоткин в своих «Записках революционера» отмечал: «Дело это произвело глубокое впечатление по всей Европе. Я был в Париже, когда получилось известие об оправдательном приговоре. Мне пришлось в этот день зайти по делам в несколько редакций. Всюду редакторы дышали энтузиазмом и писали энергичные передовые статьи, прославлявшие девишку. Даже серьезная „Revue des Deux Mondes“ в годичном обзоре писала, что больше всего на общественное мнение Европы в 1878 году произвели впечатление два лица: князь Горчаков во время Берлинского конгресса и Вера Засулич. Портреты их были помещены во многих альманахах и календарях. Что же касается европейских рабочих, то

самоотверженность Веры Засулич произвела на них чрезвычайно глубокое впечатление».

В качестве принципиально иной оценки сложившейся ситуации можно привести фрагмент из мемуаров Владимира Мещерского, главного редактора одного из основных консервативных изданий – журнала «Гражданин». Этот апологет самодержавия писал: «Торжественное оправдание Веры Засулич происходило как будто в каком-то ужасном кошмерическом сне... Никто не мог понять, как могло состояться в зале суда самодержавной империи такое страшное глумление над государевыми высшими слугами и столь наглое торжество крамолы». Близкий по взглядам к Мещерскому руководитель «Московских ведомостей» Михаил Катков находил, что процесс по преступлению Засулич превратился в «дело петербургского градоначальника Трепова, судившегося по обвинению в наказании арестанта Боголюбова». После произошедшего 1 марта 1881 года убийства Александра II Катков заявлял, что путь к этой трагедии был открыт 31 марта 1878-го.

Хотя немалая часть общества чувствовала Кони как героя, сам председатель Санкт-Петербургского окружного суда был далек от идеализации сложившейся ситуации. Когда ему сказали, что прошедший процесс стал «самым счастливым днем русского правосудия», он мрачно ответил: «Вы ошибаетесь, это самый печальный день его». Кони не без оснований опасался, что скандальное решение присяжных повлечет за собой наступление властей на судебную реформу Александра II, убежденным сторонником которой он был. В ходе беседы с Паленом министр юстиции напрямую поставил перед судьей вопрос об уходе в отставку. Кони вновь проявил твердость, заявив, что, хотя переход с государственной службы в адвокатуру и сулит ему колоссальные материальные преимущества, он не может своим уходом под давлением свыше скомпрометировать перед

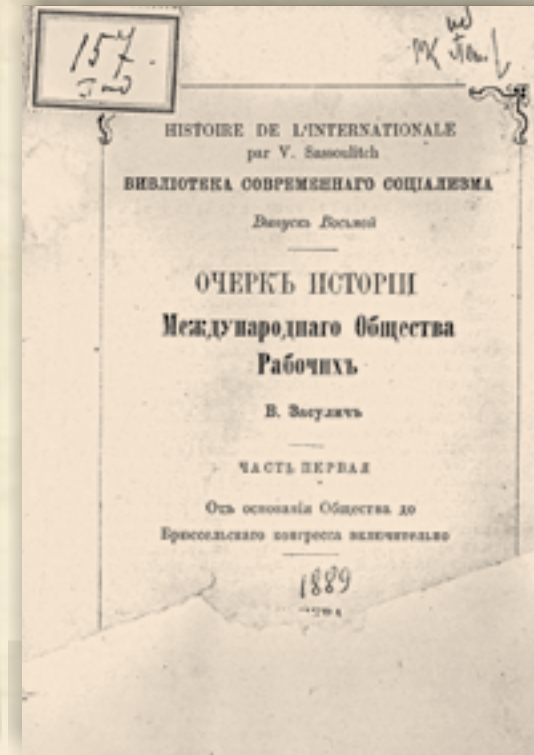
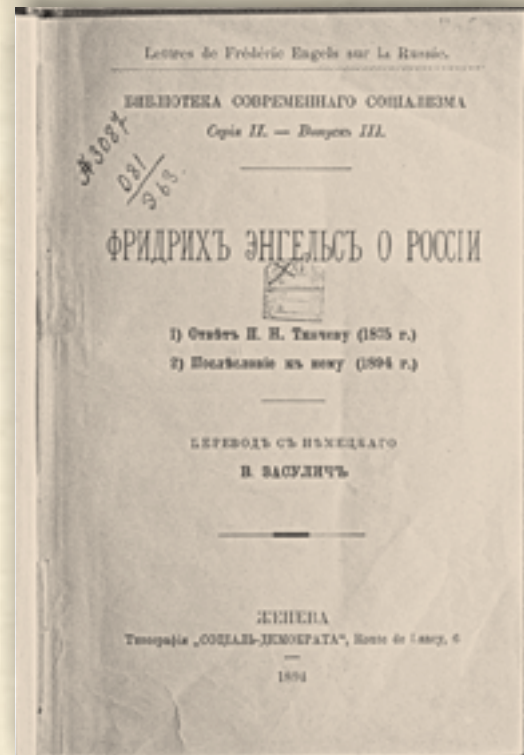
ПИСАТЕЛЬ И ПУБЛИЦИСТ КРАЙНЕ ПРАВЫХ ВЗГЛЯДОВ
ВЛАДИМИР МЕЩЕРСКИЙ

обществом принцип несменяемости судей. Несмотря на приобретенную репутацию «красного судьи», Кони и в последующие годы занимал высокие посты в юридической сфере. Он станет и сенатором, и членом Государственного совета. Именно ему император Александр III поручит расследование обстоятельств крушения царского поезда в Борках в 1888 году. Высочайший профессионализм и честность Кони перевешивали в глазах властей его не всегда приятные для них критичные взгляды на вопросы государственного устройства.

А вот для Трепова столь опасный для него 1878 год стал рубежным в карьере. Проблемы со здоровьем в сочетании с пожилым возрастом вынудили его оставить пост градоначальника. Кони, общавшийся с ним после суда над Засулич, описал впечатления своего собеседника от произошедшего. Они были двойственными и противоречивыми. С одной стороны, генерал твердил, что «благодарит Бога» за оправдание Засулич, так как никогда не желал зла этой несчастной, запутавшейся женщине. С другой же стороны, в его

ИЗДАНИЕ «ФРИДРИХ
ЭНГЕЛЬС О РОССИИ».
ПЕРЕВОД С
НЕМЕЦКОГО ВЕРЫ
ЗАСУЛИЧ. 1894 ГОД

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ
БРОШЮРЫ ЗАСУЛИЧ
«ОЧЕРК ИСТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ОБЩЕСТВА
РАБОЧИХ».
ВЫПУЩЕННОЙ В 1889
ГОДУ

речах проскальзывала обида, так как он «с недоумением спрашивал, что он сделал присяжным и за что они его так жестоко оскорбили своим приговором?». Фамилия Трепов после 1878 года еще не раз напоминала о себе в российской истории. Сын градоначальника Дмитрий Трепов во время революции 1905 года был назначен петербургским генерал-губернатором с широчайшими полномочиями, а в дальнейшем получил пост товарища министра внутренних дел. Другой сын, Александр Трепов, в годы Первой мировой служил министром путей сообщения и, хотя и недолго, был председателем Совета министров.

По-разному сложились жизни революционных виновников событий 1877–1878 годов. Судьба Боголюбова оказалась печальной. Он заболел в тюрьме психическим заболеванием. Его лечение было безуспешным. А вот дальнейшая жизнь Засулич, напротив, оказалась богатой на события. В 1883 году она перешла на позиции марксизма и вошла в состав группы «Ос-

вобождение труда», которой руководил Плеханов. Засулич вела переписку с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом. Она критично переосмыслила свои взгляды на индивидуальный террор и выступала в революционной печати с его критикой. По свидетельству хорошо знавшего ее в поздние годы врача Вячеслава Левицкого, выстрел в Трепова «всегда был больным местом в душе Веры Ивановны». Левицкий отмечал: «Она никогда не могла отрешиться от своей ответственности за переход революционной партии к террористическим методам борьбы, которые она считала вредными и пагубными для революционного и социалистического движения».

В эмиграции Засулич занималась литературной деятельностью. Она написала книги о Вольтере и Руссо, много переводила, причем не только политическую литературу. Например, подготовила перевод фантастического романа Уэллса «Человек-невидимка». В конце XIX века Засулич нелегально побывала в России, по некоторым данным, в этот

приезд она познакомилась с Владимиром Ульяновым (Лениным). В 1905 году, после амнистии, Вера Засулич окончательно вернулась на родину. Став членом меньшевистского крыла РСДРП, она придерживалась в партии умеренных взглядов и поддерживала создание легальной политической организации. Во время Первой мировой войны Засулич заняла патриотическую позицию и выступала за участие в войне вплоть до победы над Германией. Она с надеждой встретила Февральскую революцию, а вот к Октябрьской отнеслась критически. В своих выступлениях она резко отрицательно отзывалась о большевиках, говоря о них как об узурпаторах, проводивших несправедливые репрессии. Несмотря на то что Ленин критиковал ее отношение к своей партии, он называл Засулич «виднейшим революционером». В 1919 году бывшая дворянка, ставшая террористкой, умерла от воспаления легких. Люди, общавшиеся с Засулич в последние годы ее жизни, отмечали, что она уходила глубоко разочарованным человеком.

ИМЕНА

Абакумов Виктор	21	Кайдин Майкл	29	Плеханов Георгий	72, 79	Брянск	26, 29
Авксентьев	61	Капшук Виктор	53	Победоносцев Константин	75	Буденновск	54–57
Азаров Вилен	70	Карпов Юрий	37	Полецук	49	Варшава	73
Александр II	78	Карпухин Виктор	51, 54	Поляков Сергей	5, 50–59	Вена	23
Александр III	78	Катериничев Алексей	5	Попов Маркиан	16	Витебск	3
Александров Петр	76, 77	Катков Михаил	78	Постнов Сергей	5	Волгоград	7
Алексей Михайлович	32	Кейтель Вильгельм	19	Прокопович Николай	70	Волоколамск	7
Алонцев	38	Келлерхофф Свен Феликс	30	Путин Владимир	5, 41	Воронеж	6
Амин Хафизулла	51	Кессель Константин	76	Пухов Александр	60, 62	Вышний Волочек	64
Ананичев Александр	5	Клейменов	40	Пэнэжко Григорий	17	Вязьма	64
Андропов Юрий	69	Клюге Гюнтер	13	Радо Шандор	22	Горький	68
Анна Иоанновна	32	Ковалев	26	Раскова Марина	33	Горячий Ключ	71
Антонов Алексей	15	Козлов Александр	64–71	Резван Николай	60, 62	Дербент	35
Ардматский Василий	69	Козлова Галина	68	Рехтин Сергей	61	Донецк	57, 58
Ароматов	67	Конев Дмитрий	9	Рехтина Татьяна	61, 62	Дорогобуж	3, 64
Баграмян Иван	30	Конев Иван	15, 17	Рзянкин Андрей	53	Евпатория	57
Балашов	38	Кони Анатолий	73, 75, 77, 78	Робертс Эндрю	29	Елец	24–26
Бальский Павел	5	Коровин Петр	3, 4	Рокоссовский Константин	15	Ельня	4, 50
Бакунин Михаил	74	Кравцов Анатолий	33	Руденко Роман	38	Женева	22
Басаев	54, 56	Кравцов Борис	32–41	Рузвельт	31	Запорожье	35
Безверхний Александр	7	Кравцов Василий	32	Руссо	79	Йошкар-Ола	63
Белозеров	68	Кравцова Валентина	33	Рябинкин Виктор	57	Кабул	51
Березовский	68	Кравцова Гликерия	33	Савельев Анатолий	52	Калининград	7
Богачев Петр	39	Кропоткин Петр	78	Савинцев Евгений	52	Калинковичи	64
Боголюбов Архип	73, 74, 78, 79	Крылов	70	Селлерс Майкл	44, 49	Каспийск	7
Борин Сергей	10	Кудрявцев Илья	50	Сергеев Евгений	44, 45	Кенигсберг	25
Боровик Генрих	45	Кузнецов	34	Сергеева Ирина	46	Керки	52, 53
Бурондас	4	Кульбашный	38	Сергий (епископ)	6, 7	Київ	54
Бушев	25	Кумов Андрей	54	Синев	37	Киров	18
Василевский Александр	15	Курнеев	74, 75	Синицын М.М.	36	Конотоп	26
Васильянов	61	Кучерена Анатолий	5	Смирнов	38	Краснодар	54
Ватутин Николай	15, 17	Лазаренко Александр	52	Сойфер Давид	4	Курск	13, 16, 23, 24, 26, 29–31
Вилкова Галина	65	Ламин	34	Соколовский Василий	16	Ленинканан	35
Вишницкая	68	Лаушкин Алексей	2, 3	Сочевко Глеб	33	Ливны	23
Водолажский Григорий	38	Левитан Юрий	6	Сталин Иосиф	15, 18, 21, 29, 33	Лиды	68
Волков Михаил	70, 71	Левитин Игорь	5	Степашин Сергей	55	Луганск	57
Вольтер	79	Левицкий Вячеслав	76, 79	Стомбаух	44	Малоохрангельск	24
Воронченко Василий	65	Ленин Владимир	32, 79	Стремоусов Валерий	61, 62	Минск	54, 66
Гай Григорий	70	Лейкин Михаил	41	Суворов Александр	60	Москва	2, 26, 29, 30, 32, 36–38, 40, 43, 44, 47, 51, 53, 55, 64, 66, 69
Гильядов А.Х.	36, 39	Лоськов Олег	57	Суров	61, 62	Мюнхен	14
Гитлер Адольф	13, 14, 16, 29, 30	Лукашев Николай	53	Сюткин	61, 62	Новосиль	24
Глантц Дэвид	31	Майборода Иван	9	Титаренко	68	Одесса	33, 34
Глузский Михаил	70	Майборода Михаил	9	Толстой Лев	65	Орел	13, 18, 23, 24, 29
Глухов Николай	60, 62	Макарий (иеромонах)	59	Трегубенков	34	Орша	3, 66
Головатов Михаил	54	Макмехэм	44	Трепов Александр	79	Париж	69, 78
Гольст Георгий	39	Максимилиан (архиепископ)	2, 3	Трепов Дмитрий	79	Пенза	7
Горчаков Александр	75, 78	Малиновский Родион	16	Трепов Федор	72–76, 78	Раевский	66
Гришук	44	Малолеткин	60	Трубин	40	Ростов-на-Дону	40, 58
Губин	38	Манштейн Эрих	13, 14, 16, 19	Уитли Бен	30	Санкт-Петербург	73, 74
Гудериан Хайнц	14, 31	Маркс Карл	76, 79	Уэллс	79	Саратов	25, 66
Гуженков	40	Мартынюк	61	Фабриков Василий	4	Свердловск	54
Гун	68	Масюк Владимир	9	Филькин Игорь	11	Святой Крест	57
Гусев Александр	7	Матвеев Борис	6	Фурман	67, 68	Севастополь	7, 57
Демин	24	Матвеев Евгений	70	Хаус Джонатан	31	Североморск	7
Достоевский Федор	76	Матросов	4	Хинштейн Александр	5	Севск	25
Друнина Юлия	33, 40, 41	Матусевич Любовь	68	Холостов Михаил	4	Симферополь	57
Дубисса-Крачак Фома	73	Мельников	38	Цейтцлер Курт	14	Славянск	35, 57
Дубянский	68	Меньшиков	66–68	Чебриков Виктор	51	Смоленск	3, 4, 25, 26, 66
Дюшев	61	Мерзликин	9	Чернышев	39	Сталинград	13, 29, 30, 34, 41
Евланов Сергей	9	Мещерский Владимир	78	Черчилль Уинстон	29	Сухой Лог	34
Егоров Николай	55	Тверской Михаил	56, 57	Чистов	61, 62	Тамбов	25
Елизавета Петровна	32	Модель Вальтер	14	Чичерин Борис	76, 77	Тверь	74
Емельянов Алексей	73	Мозгунов	34, 34	Шапша Владислав	2, 3	Тула	67
Епанишников Алексей	60–63	Мурадян	61, 62	Шевченко	4	Ульяновск	40
Ерин Виктор	55	Мутовин Иван	68	Шевченко	39, 40	Фатех	24
Ермишин Николай	49	Наговицин Александр	4	Шевчук	61	Хабаровск	54
Есенов Таймураз	5	Невский Александр	41, 58	Шинкаренко Дмитрий	67	Харьков	13, 23, 29, 74
Жженов Георгий	70	Нечаев Сергей	30, 74	Шоуолтер Деннис	29, 30	Цигры	24, 26
Жирный Афанасий	34	Николаев	26	Шпеер Альберт	14, 31	Южно	4
Жогин Николай	39	Нищенко	34	Энгельс Фридрих	79	Ярцево	3
Жуков Георгий	3, 14, 15, 19, 21	Огородник Александр	47, 48	Юдин	24		
Зайцев Владимир	45, 46	Осборн Ричард	44	Ядыкин Сергей	2, 3		
Зайцев Геннадий	51, 54	Пален Константин	75, 77				
Залаки Пол	49	Парамончев Александр	60, 62				
Засулич Вера	72–79	Пахарев Петр	34				
Зорькин Виктор	54	Перовская Софья	74				
Игишев Георгий	16	Песок Виктор	47–49				
Иоанн (схимгумен)	59	Петерсон Марта	49				
Исаков Мататъя	35–39	Плаксенко Юрий	2, 3				
		Плевако Федор	76				

ГОРОДА

Алма-Ата	54
Белгород	15, 18, 29
Берлин	30
Беслан	57
Борисов	4, 71